

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В О П Р О С Ы
Ж У Р Н А Л И С Т И К И

Russian Journal of Media Studies

Научный журнал

2018

№ 4

Учредитель – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

**Редакционная коллегия журнала
«Вопросы журналистики»**

Ю. М. Ершов (Томск, Россия) –
главный редактор
Ю. А. Эмер (Томск, Россия) –
зам. главного редактора
И. Ю. Мясников (Томск, Россия) –
зам. главного редактора
Д. А. Катунин (Томск, Россия) –
зам. главного редактора
П. П. Каминский (Томск, Россия) –
отв. секретарь
В. С. Байдина (Томск, Россия)
М. А. Бережная (Санкт-Петербург,
Россия)
И. В. Высоцкая (Новосибирск, Россия)
Г. В. Кручевская (Томск, Россия)
В. Д. Мансурова (Барнаул, Россия)
М. А. Мясникова (Екатеринбург,
Россия)
Е. В. Перевалова (Москва, Россия)

**Редакционный совет журнала
«Вопросы журналистики»**

Е. Л. Вартанова (Москва, Россия)
И. М. Дзялошинский (Москва, Россия)
О. Д. Журавель (Новосибирск, Россия)
С. Г. Корконосенко (Санкт-Петербург,
Россия)
К. Лехтисаари (Хельсинки, Финляндия)
Б. Н. Лозовский (Екатеринбург,
Россия)
Д. Л. Стровский (Ариэль, Израиль)
П. Тамаш (Будапешт, Венгрия)
В. В. Тулупов (Воронеж, Россия)
Л. П. Шестеркина (Челябинск, Россия)

**Editorial Board of the
Russian Journal of Media Studies**

Yu. M. Ershov (Tomsk, Russia) –
Editor-in-Chief
Yu. A. Emer (Tomsk, Russia) –
Deputy Editor-in-Chief
I. Yu. Myasnikov (Tomsk, Russia) –
Deputy Editor-in-Chief
D. A. Katunin (Tomsk, Russia) –
Deputy Editor-in-Chief
P. P. Kaminskiy (Tomsk, Russia) –
Executive Editor
V. S. Baydina (Tomsk, Russia)
M. A. Berezhnaya (St. Petersburg,
Russia)
I. V. Vysotskaya (Novosibirsk, Russia)
G. V. Kruchevskaya (Tomsk, Russia)
V. D. Mansurova (Barnaul, Russia)
M. A. Myasnikova (Yekaterinburg,
Russia)
Ye. V. Perevalova (Moscow, Russia)

**Editorial Council of the
Russian Journal of Media Studies**

Ye. L. Vartanova (Moscow, Russia)
I. M. Dzyaloshinskiy (Moscow, Russia)
O. D. Zhuravel (Novosibirsk, Russia)
S. G. Korkonosenko (St. Petersburg,
Russia)
K. Lehtisaari (Helsinki, Finland)
B. N. Lozovskiy (Yekaterinburg,
Russia)
D. J. Strovskiy (Ariel, Israel)
P. Tamás (Budapest, Hungary)
V. V. Tulupov (Voronezh, Russia)
L. P. Shestyorkina (Chelyabinsk, Russia)

Адрес редакции и издателя: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, Томский государственный университет, факультет журналистики, сайт <http://journals.tsu.ru/journalism>

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННЫЕ МЕДИАСИСТЕМЫ

Горбунова Т. Ю., Жиликова Н. В. Типологические трансформации в прессе «закрытого» города («Новое время», ЗАТО Северск)	5
Дзялошинский И. М. Игровая составляющая медиаконтента: функционал и типологические модели	25

МЕДИАТЕКСТ И МЕДИАДИСКУРС

Витвинчук В. В. Трансформация жанра интервью в современном медиапространстве: медийный хронотоп и коммуникативные тактики	73
Мисонжников Б. Я. Образ России в западном медийном дискурсе	81

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Перевалова Е. В. «Это была великая и благотворная сила...»: к истории взаимоотношений А. А. Киреева и М. Н. Каткова	93
Шастина Т. П. Медийная личность в культурном пространстве Томской губернии начала XX века: художник Г. И. Гуркин	118

РЕЦЕНЗИИ, КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ

Ершов Ю. М. Разграничение образовательных полей. Рецензия на книгу: Кирия И.В., Новикова А.А. История и теория медиа: учебник для вузов	137
Сведения об авторах	143

CONTENTS

CONTEMPORARY MEDIASYSTEMS

Gorbunova T. Yu., Zhilyakova N. V. Typological transformations in the press of a “closed” town (<i>Novoye Vremya</i> , Seversk, a closed administrative territorial unit)	5
Dzyaloshinskiy I. M. The gaming component of the media content: functional and typological models	25

MEDIATEXT AND MEDIADISCOURSE

Vitvinchuk V. V. Transformation of the interview genre in the modern media space: media chronotope and communication tactics	73
Misonzhnikov B. Ya. The image of Russia in western media discourse	81

HISTORICAL STUDIES

Perevalova Ye. V. “It was a great and salutary force . . .”: on the history of relations of A. A. Kireev and M. N. Katkov	93
Shastina T. P. A media person in the cultural space of Tomsk Province in the early 20th century: The artist G. I. Gurkin	118

REVIEWS, CRITIQUES, BIBLIOGRAPHY

Ershov Yu. M. Differentiation of educational fields. Book Review: Kiriya, I. & Novikova, A. (2017) <i>Istoriya i teoriya media</i> [History and Theory of Media]. Moscow: HSE	137
Information about the authors	143

СОВРЕМЕННЫЕ МЕДИАСИСТЕМЫ

УДК 070 (09); 930.2

DOI: 10.17223/26188422/4/1

Т.Ю. Горбунова, Н.В. Жиликова

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ПРЕССЕ «ЗАКРЫТОГО» ГОРОДА («НОВОЕ ВРЕМЯ», ЗАТО СЕВЕРСК)

Статья посвящена еженедельной общественно-политической газете «Новое время», выходящей в г. Северске Томской области с 1990 г. и до сих пор не выступавшей предметом специального изучения. Авторами определены этапы развития городской газеты, выявлены основные типологические характеристики издания, его специфические особенности в содержательной части и графическом оформлении, причины трансформации в корпоративное издание.

Ключевые слова: общественно-политическая газета, «Новое время», типология, корпоративная газета, Сибирский химический комбинат.

Одним из актуальных вопросов современной теории журналистики остается вопрос типологических трансформаций средств массовой информации в постсоветский период. Многие российские газеты и журналы конца XX в. меняли свой типологический статус, реагируя тем самым на процессы, происходившие в политической и экономической жизни страны. Наиболее четко и «рельефно» эти явления можно проследить в журналистике небольших городов, особенно – «закрытых» моногородов с одним градообразующим предприятием, политика которого имеет определяющее значение для вектора развития таких поселений. Здесь общей тенденцией стало превращение ранее существовавших городских газет в корпоративные СМИ, поскольку, как отмечают исследователи, «в условиях становления рынка усиливается воздействие на СМИ различных коммуникативных систем субъектов экономической, политической и иной социальной деятельности, в том числе рекламных структур, структур PR и др. Возникает угроза превращения средств массовой информации в придаток корпоративной деятельности, в одну из ее составляющих» [1. С. 72].

Целью настоящей статьи является изучение процесса преобразования общественно-политической городской газеты в корпоративное издание на примере газеты «Новое время» г. Северска Томской области. В работе выделяются этапы развития газеты, анализируются причины изменения основных типологических характеристик «Нового времени».

Методологической базой исследования послужили работы Е.А. Корнилова, А.И. Аكوпова, Е.В. Ахмадулина, Я.Н. Засурского, В.В. Тулупова, М.В. Шкондина и других исследователей [2–7], которые единодушны в определении основных типобразующих факторов: издатель, целевое назначение (функция) издания, аудитория. Вторичными типологическими признаками являются авторский состав, внутренняя структура, оформление, жанры материалов, а формальными (подчиненными) – периодичность, объем и тираж издания и др. В настоящей работе мы, прежде всего, рассматриваем основные типобразующие факторы, поскольку именно они сыграли ключевую роль в изменении типологического статуса исследуемой газеты.

Предпосылки появления газеты «Новое время». Пробный выпуск

Прежде чем перейти к характеристике газеты «Новое время», необходимо дать представление о городе, в котором она издается, поскольку его особенности стали определяющими для специфики газеты. Город Северск является крупнейшим закрытым административно-территориальным образованием (ЗАТО) среди атомных городов России. Его возникновение было непосредственно связано с началом строительства в 1949 г. «Комбината № 816» по производству высокообогащенного урана и плутония, ныне Сибирского химического комбината (СХК) (см. подробнее об истории города: [8]). В течение длительного времени город и предприятия, находящиеся на его территории, находились в «информационной блокаде»: «существование “атомградов” было засекречено для широкой общественности. Любая статистическая информация (численность населения, социально-экономические показатели и др.) равномерно распределялась на соседние регионы» [9. С. 72]. Контакты населения с внешним миром были сведены к минимуму, а единственным источником внутригородской информации для жителей являлось городское радио. Исследователи отмечают, что «отсутствие информации о многих сферах жизнедеятельности города и производства не подвергалось обсуждению, воспринималось как данность» [10. С. 85].

Перемены, которые произошли в общественно-политической жизни страны во второй половине 1980-х – 1990-е гг., привели к снятию существовавших в советском обществе многочисленных информационных барьеров и возникновению разнообразных печатных СМИ. Не обошла эта тенденция и «закрытый» город Северск, в то время обозначавшийся на картах как «Томск-7», а в речевом обиходе людей назвавшийся «Почтовым». В 1988 г. журналисты городского радио начали издавать информационный бюллетень горкома КПСС и городского Совета народных представителей «Диалог», который в июле 1990 г. получил статус городской газеты.

После того как произошел переход от однопартийной системы к многопартийной через процессы «декоммунизации», «Диалог» перестал предоставлять свои печатные площади городским комитетам КПСС и комсомола. Основным содержанием газеты стала официальная информация органов городской власти, в ней практически перестали печататься материалы о жизни коллективов промышленных, строительных предприятий Томска-7 и городских организаций. Таким образом, возникла естественная потребность восполнить информационное поле города недостающей информацией, и уже в конце 1990 г. здесь появилось новое печатное издание – еженедельная общественно-политическая газета г. Томск-7 «Новое время».

Учредителями новой газеты выступили СХК, АО «Химстрой», горкомы КПСС и ВЛКСМ. Главным редактором «Нового времени» был назначен С.Г. Хабибулин, в состав редколлегии вошли журналисты А.И. Рогожников, Л.И. Резанова и В.И. Березовский.

Пробный выпуск, который вышел 28 декабря 1990 г. форматом А3, был отпечатан в типографии Сибирского химкомбината. Номер состоял из 8 полос (2 п.л.). Газета распространялась через киоски «Союзпечати», цена одного экземпляра составляла 10 коп.

На первой полосе в редакционном материале «Наше кредо: какой быть газете – решают читатели» каждый из учредителей обратился к читателям, приветствуя появление новой городской газеты. Здесь же была опубликована заметка «Конкурс», в которой главный редактор объяснил свой выбор названия для издания и предложил читателям попробовать выбрать лучший вариант:

«Почему “Новое время”? Может быть потому, что Время, независимо от того, чураетесь вы прогресса или верите в “светлое будущее”, вне всякого сомнения, категория постоянно обновляющаяся. А с другой стороны,

в отличие, скажем, от писателей, которые, как они уверяют, имеют дело с Вечностью, журналисты, в зависимости от вкуса, чаще обращаются к наручным или карманным часам, ловят мгновение. Тем не менее мы убеждены, не всем читателям газеты название пришлось по вкусу. Если кому-то придет в голову лучшее, просим позвонить!» (Новое время. 1990. 28 дек.).

Вторая и третья полосы были посвящены актуальным городским событиям. В рубриках «Город и горожане» журналисты сообщали о новостях Северска, «Из сводок ОВД» – о криминальной обстановке в городе за неделю, «Рынок. Город. Человек» – об экономической ситуации в Томске-7. Полосы 4–6 были посвящены новостям в экономике страны и событиям в организациях-учредителях. На последней полосе в рубрике «Гость четвертой страницы» было опубликовано интервью популярного в городе актера Театра музыкальной комедии Бориса Киселева.

Модель нового издания, предложенная в пробном выпуске газеты, оказалась вполне приемлемой и для учредителей, и для аудитории, и для редакции. 17 января 1991 г. вышел первый номер газеты, за которой так и закрепилось первоначальное название – «Новое время». Но именно дата выхода пробного выпуска газеты стала официальной датой ее создания. За время своего существования газета претерпела значительные изменения. В ее истории можно выделить несколько этапов.

Основные этапы развития «Нового времени»

Прежде всего, выделяются два периода, в зависимости от способа производства газеты: период высокой печати (1990–1996 гг.) и период офсетной печати (с 1996 г.). Поскольку структурным подразделением одного из учредителей газеты – СХК – являлась типография, для издания нового городского СМИ было решено использовать ее технологические возможности. Необходимо отметить, что для начала 1990-х технология высокой печати уже не являлась передовой, крупные редакции осваивали компьютерную верстку и переходили на офсетную печать, предоставлявшую большие возможности по цветовому, графическому оформлению печатных изданий. Но именно работа с технологией высокой печати привлекла в редакцию газеты некоторых специалистов. Так, первый ответственный секретарь редакции Д.Ю. Беляев вспоминает:

«В “Народной трибуне”, откуда меня позвал в Северск С.Г. Хабибулин, мы уже делали газету в редакторских программах, а здесь была высокая печать – набор на линолите и верстка в металле. Конечно, технологически это был шаг назад, но было очень интересно. Я понимал, что такого шанса больше никогда не будет, и поэтому согласился работать в “Новом времени”. Каждый номер газеты планировался по содержанию главным редактором и ответственным секретарем, придумывались заголовки, лиды, рисовался макет. Далее тексты и макет передавались в типографию, где отливались из металла строчки и специально обученный человек, метранпаж, верстал по моим макетам полосы» (из интервью с Д.Ю. Беляевым).

Технология высокой печати накладывала ограничения на количество фотоиллюстраций в газете, определяла ее своеобразное графическое оформление. Однако в типографии была возможность печати издания в разных форматах, и этим воспользовалась редакция. Так, пробный номер газеты был отпечатан в формате А3, в 1991–1992 гг. газета выходила в формате А4: по воспоминаниям сотрудников редакции, это было сделано для того, чтобы «Новое время» отличалось от своего конкурента – городской газеты «Диалог». В 1993 г. произошел возврат к А3, в 1994–1995 гг. газета вновь выходила в формате А4, с 1996 г. и до настоящего времени – в формате А3.

В первые годы издания «Нового времени» коллектив редакции находился в творческом поиске образа газеты: изменение оформления заголовков газеты, ее рубрик, реквизитов, графических элементов происходило довольно часто, по несколько раз в течение года. Для печати праздничных номеров применялся дополнительный цвет (зеленый или красный, в зависимости от информационного повода). В 1994 г. в заголовочном комплексе газеты появился графический элемент в виде циферблата часов, стрелки которого указывали на месяц выхода газетного номера. Этот логотип в различных вариациях использовался газетой до 2000 г. Его автором выступил новый ответственный секретарь редакции И.В. Мусохранов.

В 1996 г. редакция «Нового времени» согласовала с учредителями переход на качественно новый технологический уровень – офсетную печать. Определяющим фактором при принятии такого решения явилась возросшая конкуренция между городскими печатными СМИ и развитие компьютерных технологий. С № 23 от 30 мая 1996 г. газета печатается офсетным способом в Томске: сначала она печаталась в

типографии «Красное знамя», с 2012 по настоящее время – в типографии ЗАО «Пресса».

Переход на офсетную печать значительно расширил возможности редакции. Он позволил увеличить количество и качество фотоиллюстраций в номере, использовать цветные фотографии; включать в номер полноцветные полосы (обычно первую и последнюю); использовать различные шрифты и графические элементы, в том числе художественные иллюстрации (которые с 1998 по 2002 г. создавал зам. ответственного секретаря редакции Г.В. Козловских); издавать газету на бумаге разного качества (праздничные номера выходят на мелованной бумаге).

Кроме этапов «технологических», в истории «Нового времени» выделяются этапы, связанные с типологическими изменениями издания. Поскольку важным типоформирующим признаком является учредитель СМИ, можно проследить прямую связь между изменением состава учредителей «Нового времени» и ее типологическим статусом. В связи с этим мы можем выделить следующие четыре этапа развития газеты:

1991–1993 гг. – первые учредители газеты – градообразующее предприятие Сибирский химический комбинат, крупная строительная компания АО «Химстрой» (впоследствии СПАО «Химстрой»), политическая организация ГК комсомола (позднее городская организация «Российского союза молодежи») – определили тип издания как общественно-политической городской газеты.

1994–2002 гг. – в состав учредителей вошли строительные организации АО «Проммеханомонтаж» и МСУ-107 (впоследствии ОАО «Спецтеплохиммонтаж»). Это позволило «Новому времени» выйти за границы Северска, претендовать на статус газеты как северского издания.

2003–2004 гг. – из состава учредителей исключены: строительная компания СПАО «Химстрой», городская организация «Российского союза молодежи», АО «Проммеханомонтаж» и ОАО «Спецтеплохиммонтаж». «Новое время» приобретает признаки корпоративного издания.

2005 г. – по настоящее время – единственным учредителем газеты является Сибирский химический комбинат, газета «Новое время» является корпоративным СМИ СХК.

1991–1993

Первый этап (1991–1993) характеризуется политическими преобразованиями в стране и изменениями, произошедшими в отношениях СМИ и государства в правовом поле. Принятые 12 июня 1990 г. Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации» и затем 27 декабря 1991 г. Закон РФ «О средствах массовой информации» 1991 г. отменяли предварительную цензуру, декларировали свободу слова и свободу печати, разрешали идеологический плюрализм и свободу творчества журналистов. Кроме того, редакции получили возможность вести хозяйственную деятельность и предоставлять услуги по размещению рекламы на страницах своего издания. Все это не могло не сказаться на деятельности редакции нового городского СМИ. Позиционируя себя как еженедельная общественно-политическая газета, «Новое время» стало для северчан газетой «для всех и обо всем». Целевой аудиторией издания было взрослое население города – работающие и пенсионеры.

В этот период в материалах газеты затрагивались вопросы политики и экономики, освещались социальная сторона жизни города, события культуры и спорта. В отличие от другой городской газеты «Диалог», «Новое время» предоставляла возможность обозначить свою позицию по тем или иным вопросам различным политическим организациям, а также высказывала собственное мнение о происходящих политических событиях в стране и городе. Наличие в составе учредителей газеты Сибирского химического комбината позволило ей получить доступ к информации о деятельности этого прежде закрытого для журналистов предприятия и эксклюзивное право на публикации по атомной тематике в городе. Значительная часть материалов была посвящена деятельности другого учредителя – второго по величине предприятия Томска-7, строительной компании АО «Химстрой».

Для организации тематической работы в редакции были созданы четыре отдела: общественно-политический, социально-экономический, рекламы и информации, фотоиллюстраций. Вопросы политики освещал главный редактор С. Хабибулин. Работе администрации города и депутатского корпуса посвящали свои материалы В. Березовский и внештатный корреспондент В. Осипцов. На социальную тематику писали все журналисты редакции – С. Хабибулин, Л. Резанова, А. Рогожников, В. Березовский. Информацию о жизни промыш-

ленных и строительных предприятий города готовили С. Хабибулин и А. Рогожников, Л. Резанова отвечала за новости культуры и работу с почтой редакции, В. Березовский – за освещение криминальной обстановки в городе. Новости спорта представляли внештатные корреспонденты Л. Козырев и Ю. Чурсанов. За рекламу и объявления отвечала В. Захарова. Из-за малочисленности журналистов, работающих в «Новом времени», в редакции была распространена практика использования псевдонимов при обозначении авторов материалов. Так, С. Хабибулин подписывал часть своих материалов псевдонимами С. Гарифов и С. Сергеев, А. Рогожников использовал имена А. Роков и А. Ракитин, В. Березовский – В. Резовский и т.д.

Многообразие освещаемых в газете тем привело к увеличению объема номера газеты до 16 полос. Теперь в титуле «Нового времени» обозначалось, что это «еженедельник г. Томск-7». Тираж газеты вырос до 15 тыс. экземпляров, т.е. она стала реальным конкурентом северского «Диалога». Конкуренция между двумя городскими печатными СМИ резко обострилась. Особенно остро это соперничество проявлялось в первый год издания «Нового времени». Главным редактором «Диалога» в то время был А. Болтачев, известный своими агрессивными нападками в СМИ на атомную отрасль: естественно, что наличие среди основных учредителей газеты «Новое время» СХК явилось для него дополнительным раздражающим фактором.

Противостояние двух газет начало проявляться уже в № 5 от 20 февр. 1991 г. «Нового времени», когда было опубликовано письмо читателя «Диалога» с саркастическими замечаниями по поводу названия новой городской газеты. На протяжении нескольких номеров «Нового времени» в разных рубриках появлялись опровержения материалов «Диалога»: информация об искажении позиции профсоюзов (№ 7 от 6 марта 1991 г., № 12 от 10 апр. 1991 г.), обращение работников СХК по поводу статьи журналиста «Диалога» М. Семенченко, не отражающей, по мнению заводчан, действительного положения дел с конверсией на предприятии (№ 12 от 10 апр. 1991 г.), и др.

Одной из причин противостояния газет стал вопрос о ТВ-программе. «Новое время» начало первым печатать ее на своих страницах, а «Диалог», пытаясь привлечь административный ресурс, «давил» на типографию с требованием предоставить исключительное право печати именно ему. В заметке «О порядочности» (№ 29 от 7 авг. 1991 г.), написанной от имени редколлегии газеты, «Новое вре-

мья» призвало «Диалог» к здоровой конкуренции, а не к войне по пустякам и поиску «дешевых сенсаций». Тема была продолжена в заметке С. Хабибулина «И смех, и грех» (№ 40 от 28 окт. 1991 г.) и ряде других материалов. К обсуждению проблемы были привлечены председатель горсовета Ю. Краснов и другие участники. В конфликте между «Диалогом» и «Новым временем» власть встала на сторону последнего: по распоряжению горсовета редактор «Диалога» А. Болтачев был снят с должности.

На первом этапе развития газеты была сформирована система рубрик, отражающая содержательно-тематическую модель издания. Рубрики: «Сегодня в номере», «Хроника», «Дела депутатские», «Город и горожане», «Спектр» (актуальное интервью) – освещали городские события за неделю. В рубрике «Экономика» обсуждались вопросы экономики переходного периода в стране, регионе и городе, сложности функционирования городских предприятий и рост уровня безработицы. Событиям политической жизни в стране и регионе были посвящены материалы в рубрике «Политика». Они затрагивали темы референдума СССР по вопросу сохранения СССР, выборов президента РСФСР, политических событий 1991–1993 гг. Рубрика «Точка зрения» представляла собой площадку для дискуссий на различные темы. В рубрике «Межгород» сообщались новости атомных закрытых городов. Рекреативную функцию выполняли рубрики: «Курьер 4-й полосы», «Экслибрис», представлявшие новости культуры и литературное творчество читателей, и «Турнирная орбита», посвященная новостям спорта. Для обратной связи с читательской аудиторией была создана рубрика «Письма@». Обязательными для газеты стали рубрики «ТВ-программа» и «Реклама».

Из материалов газеты периода 1991–1993 гг. стоит выделить серию публикаций, направленную на развенчание мифов о деятельности градообразующего предприятия – СХК, на борьбу с радиофобией у северчан и жителей г. Томска. В эту серию входят также эксклюзивные материалы о произошедшей 6 апреля 1993 г. радиационной аварии на радиохимическом заводе СХК: подробному освещению обстоятельств аварии посвящены № 16 (17 апр.), № 17 (24 апр.) и № 18 (1 мая) еженедельника. В них были опубликованы большой аналитический материал под названием «Инцидент», подготовленный А. Рогожниковым, оперативные комментарии от руководства предприятия и отрасли, а также интервью с главным санитарным врачом

города А.И. Маслюком о радиационной ситуации и возможных последствиях для населения. В течение 1993 г. журналисты издания следили за развитием ситуации и публиковали информацию о радиационной обстановке в городе и на территориях, подвергшихся воздействию радиоактивного загрязнения.

Итогом первого этапа развития «Нового времени» можно считать разработку модели еженедельного общественно-политического издания, освещавшего на своих страницах вопросы как городской, так и общероссийской жизни, активно вмешивавшегося в процессы становления гражданского общества. Характерной особенностью газеты уже на этом этапе стал доступ к ранее закрытой информации о деятельности СХК, что дало «Новому времени» конкурентное преимущество на рынке томских СМИ. Это сыграло важную роль при освещении аварии на СХК, имевшей значительный резонанс в обществе.

1994–2002

Второй этап развития газеты (1994–2002) характеризуется увеличением числа учредителей издания, сменой журналистского состава редакции, изменением тематики материалов и расширением целевой аудитории за счет создания рубрик для молодежи, а также выхода за пределы Северска на рынок томских СМИ.

Сложная экономическая ситуация в стране – неплатежи, развитие бартерной системы взаиморасчетов между организациями, задержки с выплатой заработной платы – привели к уменьшению финансирования газеты «Новое время» со стороны одного из учредителей – АО «Химстрой» и сокращению подписчиков из числа работников этой организации. Следствием этого явилось снижение тиража газеты почти в три раза: с 15 тыс. экз. в 1993 г. до 5 100 экз. в 1995 г. Для поддержания деятельности издания на прежнем уровне в состав учредителей были приглашены строительные организации АО «Проммеханомонтаж» и МСУ-107.

Произошли изменения в структуре редакции и в ее журналистском составе. Теперь в «Новом времени» три тематических отдела: в 1994 г. отдел промышленности и строительства возглавила журналист О. Кочеткова, отдел социальных проблем – перешедший в штат редакции В. Осипцов, отдел рекламы – В. Захарова. Ответственным секретарем редакции на протяжении всего периода был И. Мусохра-

нов, фотокорреспондентом – Н. Мишанов. При оформлении газетных публикаций использовались также фотоматериалы внештатного фотографа М. Гарифуллина. Вместо покинувших газету Л. Резановой, В. Березовского и А. Рогожникова в «Новое время» пришла журналистка Л. Карманова (Ерофеева).

Происходящие трансформации отразились на содержании газеты, ее рубрикаторе. Наряду с прочно закрепившимися в газете рубриками «Город и горожане», «Экономика», «Политика», «Межгород», «Дела депутатские», «Турнирная орбита» появились новые, посвященные ранее не затрагиваемым тематическим направлениям. Так, с приходом в штат В. Осипцова появилась рубрика «Фактограф» о событиях, произошедших в городе за неделю. И. Мусохранов стал ведущим новой рубрики «Пресс-экспресс» с обзорами региональной и федеральной прессы; О. Кочеткова предлагала читателям поговорить о религии в рубрике «Верую», а Л. Карманова инициировала создание рубрики для молодежи «От 13 и до...». В. Захарова дополнила полосу рекламы и объявлений полезными советами для огородников «Что посеешь, то и пожнешь». Программа ТВ-передач стала печататься на отдельной вкладке под названием «НВ + ТВ».

По-прежнему значительная часть материалов журналистов редакции была посвящена деятельности СХК и строительных организаций города, однако акцент в них делался не на предприятиях в целом, а на конкретных личностях, работниках этих предприятий. Специальная рубрика «Портреты с натуры» знакомила горожан с жизнью человека труда на производстве и вне его. Большие аналитические материалы о ситуации в атомной отрасли публиковал известный томский журналист В. Лойша.

Этот период характеризуется постоянной сменой редакционного состава. Новые журналисты становились инициаторами новых рубрик и тематических направлений в газете. Так, в 1995 г. в состав редакции вошел известный в Томске спортивный журналист С. Сердюк, который стал ведущим спортивной полосы «Стадион». Увеличение числа молодых журналистов и журналистов-женщин привело к появлению в газете отдельных тематических страниц для женщин – «Шарм» и мужчин – «Престиж», молодежной рубрики «М&К (Макс и Ксюша)», страницы о здоровье – «Вернись к здоровью».

С 1996 г. материалы о СХК стали выходить под отдельной рубрикой «Атомный век»: кроме того, начало выходить ежемесячное при-

ложение «Орбита», целью которого было просвещение населения по вопросам, касающимся атомной энергетики. Общественным редактором приложения стал ведущий инженер производственно-технического отдела СХК А.Г. Компаниец.

В конце года газета была зарегистрирована Западно-Сибирским региональным управлением Комитета по печати (27 дек. 1996 г., свидетельство № Г-01107), а в 1997 г., как уже было сказано, газета перешла на офсет. № 36 (344) от 4 сент. 1997 г. вышел в новом облике с четкой привязкой рубрик к полосам газеты:

- первая полоса: «Анонс номера», «Официально», «Коротко о главном. События недели»;

- вторая и третья: «Крим-факт», «Из первых рук», «Люди. Факты. Обстоятельства», «Город и горожане». В рубриках этих полос сообщалось о состоянии дел в городских организациях, где среди прочих упоминались и строительные организации – учредители газеты;

- четвертая и пятая: рубрики о СХК – «Сибирский химический», «Атомный век»;

- шестая: «Шарм», «Престиж», «Семья», «Наши за бугром» (о путешествиях) (выходили по очереди);

- седьмая: «Спорт» и «Хочу все знать» (по материалам российской прессы), которые периодически дополнялись рубриками «Театральная площадь» и «Литературная страница»;

- восьмая: «Реклама и объявления».

Отдельной вкладкой выпускались программа телевизионных передач и ежемесячное приложение «Орбита».

В 1998 г. в редакцию приходит молодой журналист Ю. Студенникова (Беломестных). С ее приходом газета стала больше внимания уделять вопросам культуры, стали появляться интервью с театральными деятелями и эстрадными артистами. Была возрождена молодежная страница, теперь под названием «Поколение Next», материалы которой посвящались молодежным субкультурам, взаимоотношениям в молодежной среде, современной моде и музыке. В 1999 г. в коллектив редакции пришел Сергей Новокшенов. Тематикой его материалов стали новости Совета народных представителей в рубрике «Депутатские будни» и вопросы духовности и веры в рубрике «Дорога к храму».

В 2000 г. в редакции вновь стало четыре отдела, появились новые рубрики, такие как «Быстрее, выше, сильнее», «Сибирский химический», «Точка зрения», «Из первых рук», «Юбилейные вечера»,

«Наукоград». Новости строительной отрасли чаще выходили в рубрике «Проблема». Это было связано с плачевным финансовым состоянием городских строительных организаций и нарастающей социальной напряженностью в коллективах предприятий. П. Рябов добавил в тематику материалов газеты историческую тему и опросы горожан по актуальным вопросам, а Н. Полех (Русская) – тему туризма и путешествий. Сотрудничество с журналистом В. Сердюком (на внештатной основе) привело к созданию рубрики интеллектуальных развлечений «Игровой дом НВ», в которой публиковались логические задачи, кроссворды, ребусы и шарады.

Важной вехой в истории развития газеты стал ее выход за пределы Северска. В 2001 г. она продавалась в киосках «Роспечати» г. Томска, была объявлена подписка на газету для томичей. Тираж газеты увеличился до 9 500 экз. На страницах газеты завязалась дискуссия о безопасности атомных производств между томичами и северчанами.

После того как редакцию покинул иллюстратор и верстальщик Г. Козловских, дизайном и версткой газеты стал заниматься томский писатель-фантаст А.Р. Рубан. Благодаря ему увеличилось количество публикуемых художественных произведений томичей и северчан, в том числе литературного творчества детской аудитории. Все эти изменения привели к тому, что тираж газеты достиг 12 тыс. экз.

Можно сказать, что второй этап развития «Нового времени» стал наивысшей точкой ее развития как общественно-политической газеты. Расширение числа учредителей позволило газете охватить дополнительные тематические направления, ориентация на расширение читательской аудитории – выход на томский рынок – способствовала реализации творческих возможностей редакции, увеличению тиража. Эта «экспансия» газеты была обусловлена в том числе усилением «антиатомной» риторики в связи с аварией 1993 г.: СХК стремился успокоить томскую аудиторию, вовлечь ее в обсуждение проблем атомной отрасли. Кроме того, «строительный блок» учредителей также был заинтересован в охвате более широкой читательской аудитории, поскольку осуществлял свою профессиональную деятельность и за пределами Северска.

2003–2004

Третий период развития газеты «Новое время» (2003–2004) характеризуется усилением влияния основного учредителя – СХК – на тематическую направленность материалов. Это связано в том числе с

увеличением числа представителей СХК в органах городского управления и депутатском корпусе.

В газете новые тенденции проявились в первую очередь появлением новой ежемесячной рубрики «Ведомости собрания народных представителей ЗАТО Северск», которую начал вести П. Рябов. В рубрике публиковались официальная информация, интервью с депутатами, анализировались решения городской администрации, подчеркивалось влияние СХК на решение социальных проблем в городе.

К сентябрю 2003 г. из числа учредителей газеты были исключены Северская городская организация «Российский союз молодежи» и СПАО «Химстрой». Информация о деятельности этих организаций исчезла из тематического плана газеты, что привело к сокращению аудитории и снижению тиража до 5 600 экз. Информация о жизни городской молодежи постепенно стала заменяться информацией о деятельности Общественного молодежного объединения (ОМО) СХК, которую готовила для «Нового времени» редактор газеты ОМО «СХК» «Мы вместе» О. Ковалевская.

В 2004 г. руководство Сибирского химического комбината приняло решение о бесплатной подписке на газету «Новое время» для своих неработающих пенсионеров. Для работников предприятия подписка стала оформляться через бухгалтерию СХК. Это позволило увеличить тираж до 7 300 экз. Однако в течение первой половины 2004 г. из состава учредителей газеты вышли ОАО «Спецтеплохиммонтаж» и АО «Проммеханомонтаж», так что к июню 2004 г. СХК остался единственным учредителем газеты, что привело к падению тиража во втором полугодии до 5 000 экз.

В этот период газету покинули многие журналисты, сократилось количество рубрик. Главный редактор С. Хабибулин принял решение об участии в 2005 г. в выборах депутатов Собрания народных представителей, в связи с чем с сентября 2004 г. в газете появилась рубрика «Слово редактора». Комментируя сокращение учредителей издания до одного – СХК и возникшую в связи с этим задержку начала подписной компании на 2005 г., С. Хабибулин писал в статье «Почему мы взяли тайм-аут»:

«По форме, а самое главное, и по сути, “Новое время” теперь корпоративная газета. Ее учредитель – Сибирский химический комбинат, и у него есть собственная идеология, свои корпоративные интересы, и, наконец, своя программа развития... Самая свежая и интересная, и даже, не побо-

юсь этого слова, эксклюзивная информация о жизни комбината, его персонала и его руководства будет прежде всего появляться именно в нашей газете. Однако это не значит, что мы собираемся делать газету, которая будет интересна только работникам комбината» (Новое время. 2004. 10 сент.).

Несмотря на небольшой временной отрезок, который занял этот «переходный период» в жизни «Нового времени», он стал очень важным для газеты в отношении ее типологического статуса. Из-за того, что по разным причинам издание лишилось всех своих учредителей, кроме одного, были потеряны многие достижения, которых удалось достичь редакции в предыдущие годы.

Тем не менее в этот период журналисты продолжали реализовывать свои идеи, работали над основанием новых рубрик, освоением новых тем. Например, в газете появилась ежемесячная рубрика «Прогулки по городу» – исторические очерки к юбилею Северска, а также рубрика-акция редакции газеты «Ищу семью», посвященная поиску приемных семей для детей из томского приюта «Огонек».

Современный этап

Последний этап в истории газеты «Новое время» (с 2005 г. по настоящее время) связан с окончательной трансформацией ее в корпоративное издание Сибирского химического комбината. Несмотря на сложности с проведением подписной компании, в 2005 г. тираж газеты составил 7 тыс. экз. Редакции удалось сохранить систему рубрик предыдущего периода, официально газета по-прежнему считалась еженедельной общественно-политической газетой г. Северска.

В 2005 г. к постоянным рубрикам газеты добавились «Новости СХК» и «ОМО СХК», в течение года печаталось большое количество публицистических материалов, посвященных 60-летию Победы. Во второй половине года в связи с предстоящими выборами в городское Собрание народных представителей полосы газеты предоставлялись кандидатам в депутаты и их доверенным лицам для опубликования предвыборных программ и агитационных материалов.

В связи с сокращением числа учредителей в том же 2005 г. произошла перерегистрация СМИ: газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по

Сибирскому федеральному округу (свидетельство ПИ № ФС 12-0495 от 6 сент. 2005 г.). К концу года газета покинула рынок печатных СМИ г. Томска.

В марте 2006 г. представитель учредителя – управление по связям с общественностью СХК – поставил в известность коллектив редакции о преобразовании газеты из городской в корпоративную. Это привело к тому, что часть журналистов попала под сокращение. Была изменена структурная организация редакции: ликвидированы тематические отделы, сокращены работники вспомогательных структур (бухгалтерия). Главным редактором корпоративного издания была назначена О.В. Ковалевская.

Номер газеты «Новое время» от 20 апр. 2006 г. (№ 16) вышел в обновленном формате. В заголовочном комплексе газеты с этого времени указывается, что «Новое время» является информационно-аналитической газетой ФГУП «СХК». Первая и последняя полосы издания становятся полноцветными. Появляются новые рубрики, связанные с деятельностью Сибирского химического комбината, в то же время сокращается количество рубрик, посвященных городским событиям. Новый главный редактор обращается к читателям:

«Представляем вам обновленную версию газеты “Новое время”. Несколько последних лет работники нашего предприятия постоянно говорили о необходимости создания корпоративной газеты. То, что у работников СХК существует повышенная потребность в получении информации о родном предприятии, доказывает тот факт, что уже несколько лет успешно работает молодежная газета СХК “Мы вместе”, выпускалась газета “КомбинАтом”, более того, в отдельных подразделениях начат выпуск собственных информационных листков. Поэтому, как говорится, время пришло! Руководством СХК принято решение перепрофилировать “Новое время” в корпоративную газету Сибирского химического комбината» (Новое время. 2006. 28 апр.).

В состав новой редакции вошли: главный редактор О. Ковалевская, редактор Г. Краморенко, журналисты М. Мифтахова, Н. Русская, П. Рябов, Ю. Беломестных, фотокорреспондент Н. Мишанов, специалист по рекламе Ю. Пашаева, корректор Е. Дмитриева. Дизайн и верстку осуществлял Е. Мухамедьяров.

К концу 2006 г. газета окончательно становится корпоративной: в соответствие приведены рубрикация, оформление газеты, в заголовочном комплексе присутствует логотип учредителя. Городская ин-

формация публикуется только в том случае, если она затрагивает работников комбината. Не печатается официальная информация городской администрации, в рубрике «Глас народа» в опросах участвуют только работники СХК. Рубрики, тематически связанные с культурой и спортом, освещают внутренние мероприятия Сибирского химического комбината. В рубрике «Политес» слово предоставляется депутатам городской думы, представляющим СХК. Значительное место отведено рекламе и объявлениям, поскольку они приносят доход и уменьшают затраты учредителя, в том числе на бесплатную подписку ветеранов предприятия. 2006 г. стал последним годом существования городской общественно-политической газеты «Новое время», но корпоративное «Новое время» живет и развивается по своему сценарию.

Выводы

История газеты «Новое время» является характерным примером того, как учредитель (или учредители) влияет на типологический статус издания, определяя его цели и задачи, качественный и количественный состав читательской аудитории. В рассматриваемой ситуации обращает на себя внимание то, что Сибирский химический комбинат был одним из учредителей газеты все четыре периода ее существования, но только тогда, когда он остался единственным учредителем, появилась возможность для придания «Новому времени» статуса корпоративного издания.

В то же время анализ содержания газеты показывает, насколько велико было влияние авторского коллектива, отдельных журналистов на тематику и проблематику издания. Журналисты на всех этапах развития газеты имели возможность для творческой реализации, для воплощения своих идей в виде новых разделов и рубрик, «акций», приложений и т.д. Персональные предпочтения сказывались и на оформлении газеты.

Развитие и трансформация типологических моделей газеты происходили на фоне изменений российского общества, отражали общие процессы, характерные для периодической печати конца XX – начала XXI в. Первоначально это было стремление к массовой аудитории, «преодолению границ» – тематических, ведомственных, географических (выход за пределы Северска, на рынок томских СМИ). Затем процесс пошел в обратную сторону, и «Новое время», как и многие

другие издания, занимает нишу корпоративных медиа, становится выразителем интересов одного, но чрезвычайно влиятельного учредителя, в данном случае являющегося градообразующим предприятием. Одновременно «Новое время» вошло в систему корпоративных СМИ всей атомной отрасли, что привело к дальнейшим изменениям в его издательской и редакционной модели.

Таким образом, история «Нового времени» неотделима от истории всей страны и российской журналистики, этапы существования газеты определялись объективными обстоятельствами, были сопоставимы с общими тенденциями развития российской периодики конца XX – начала XXI в. Именно поэтому типологические исследования современной журналистики приобретают особую значимость и актуальность, поскольку позволяют представить общую картину трансформации периодики в постперестроечную эпоху и вплоть до наших дней, увидеть общее и особенное в процессах, происходивших со СМИ разного типа.

Литература

1. Головин Ю.А. Журнальная периодика: типологические характеристики // Вопросы теории и практики журналистики. 2012. № 2. С. 72–82.
2. Корнилов Е.А. Типология периодической печати // Типология периодических изданий. Ростов н/Д : Изд-во РГУ, 1984. 160 с.
3. Акопов А.И. Некоторые вопросы журналистики: история, теория и практика (публикации разных лет). Ростов н/Д : Терра, 2002. 368 с.
4. Ахмадулин Е.В. Типологическое моделирование печати // Типология периодических изданий. Ростов н/Д : Изд-во РГУ, 1984. С. 31–40.
5. Типология периодической печати / под ред. Я.Н. Засурского. М. : Изд-во МГУ, 1995. 144 с.
6. Тулупов В.В. Теоретический и практический аспекты типологии печатных периодических изданий // Акценты. Новое в массовой коммуникации: Альманах. 2007. Вып. 3–4 (66–67). С. 36–44.
7. Шкондин М.В. Периодическая печать: системные основы типологии // Типология периодической печати / под ред. М.В. Шкондина, Л.Л. Ресиянской. М. : Изд-во МГУ, 2007. 236 с.
8. История Северска / отв. ред. В.П. Зиновьев. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1999. 258 с.
9. Анохин В.А. Особенности советской системы обеспечения безопасности производственных ядерных объектов // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 336. С. 72–75.

10. Жилавская И.В. Информационная среда закрытого города // Медиаобразование. 2009. № 4. С. 85–97.

TYPOLOGICAL TRANSFORMATIONS IN THE PRESS OF A “CLOSED” TOWN (NOVOYE VREMYA, SEVERSK, A CLOSED ADMINISTRATIVE TERRITORIAL UNIT)

Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies. 2018. 4, pp. 5–24.

Tatiana Yu. Gorbunova, Nataliya V. Zhilyakova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: hnz70@mail.ru / retama@yandex.ru

DOI: 10.17223/26188422/4/1

Keywords: social-political newspaper, *Novoye Vremya*, typology, corporate newspaper, Siberian Chemical Combine.

In the early 1990s, in one of the atomic cities of Russia – Seversk (Tomsk Oblast), which was previously in an information blockade in connection with the secrecy of the regime – the first city newspapers *Dialog* and *Novoye Vremya* appeared. The founders of the newspaper *Novoye Vremya* are the large enterprises of the city: the Siberian Chemical Combine and the construction company Khimstroy, as well as the political organizations of the CPSU City Committee and the Komsomol City Committee. Using the example of the newspaper *Novoye Vremya*, the authors consider the transformation of the city newspaper, which existed from 1990 to 2006, into a corporate edition, and the change of its typological characteristics during this transformation.

In terms of the production technology of the newspaper, two periods stand out: the period of letterpress printing from 1990 to 1996, the period of offset printing from 1996 to the present. It is noted that at the initial stage of the newspaper existence, the use of letterpress printing made it possible to reduce the expenses of the founders, since the printing house belonged to one of them, and also to attract specialists to the newspaper by inviting them to produce newspaper using a rare technology. But due to the fact that the possibilities of letterpress printing in the quality and design of the newspaper were limited, by 1996 the editorial staff and the founders decided to switch to offset printing, which made it possible to use color photographs, full-color printing, and various types of paper for publishing the newspaper.

In terms of the content-thematic model of the newspaper, one can note a direct connection between the composition of the founders of the newspaper and the organization of its materials. In the history of the newspaper, there are four main stages: 1991–1993, the founders include the Siberian Chemical Combine, the construction company Khimstroy, the political organization of the Komsomol (later the city organization of the Russian Union of Youth); 1994–2002, the construction companies Prommekhanomontazh and MSU-107 (later Spetsteplokhimmontazh) joined the original founders; 2003–2004, the construction companies Khimstroy, Prommekhanomontazh and Spetsteplokhimmontazh, as well as the city organization of the Russian Union of Youth, were excluded from the founders; 2005 – to the present, the only founder of the newspaper is the Siberian Chemical Combine.

The main type-forming characteristic of the periodical is its publishing body – the founder. On the example of the newspaper *Novoye Vremya*, the authors consider how a city newspaper, which during the periods of numerous founders was a newspaper “about everything and for everybody”, turns into a corporate edition of one founder, how the change in the composition of the founders affects the content-thematic model and design of the newspaper.

References

1. Golovin, Yu.A. (2012) Zhurnal'naya periodika: tipologicheskie kharakteristiki [Magazine periodicals: typological characteristics]. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki – Questions of the theory and practice of journalism*. 2. pp.72–82.
2. Kornilov, E.A. (1984) Tipologiya periodicheskoy pechati [Typology of periodical press]. In: Kornilov, E.A. (ed.) *Tipologiya periodicheskikh izdaniy* [Typology of periodicals]. Rostov-on-Don: Rostov State University.
3. Akopov, A.I. (2002) *Nekotoryye voprosy zhurnalistiki: istoriya, teoriya i praktika (publikatsii raznykh let)* [Some issues of journalism: history, theory and practice (publications of different years)]. Rostov-on-Don: Terra.Donu: “Terra”.
4. Akhmadulin, E.V. (1984) Tipologicheskoe modelirovanie pechati [Typological modeling of press]. In: Kornilov, E.A. (ed.) *Tipologiya periodicheskikh izdaniy* [Typology of periodicals]. Rostov-on-Don: Rostov State University.
5. Zasurskiy, Ya.N. (ed.) (1995) *Tipologiya periodicheskoy pechati* [Typology of theperiodical press]. Moscow: Moscow State University.
6. Tulupov, V.V. (2007) Teoreticheskiy i prakticheskiy aspekty tipologii pechatnykh periodicheskikh izdaniy [Theoretical and practical aspects of typology of printed periodicals] *Aktsenty: Novoe v massovoy kommunikatsii*. 3–4 (66–67). pp. 36–44.
7. Shkondin, M.V. (2007) *Periodicheskaya pechat': sistemnye osnovy tipologii. Tipologiya periodicheskoy pechati* [Periodical press: Systemic basis of typology. Typology of the periodical press]. Moscow: Moscow State University.
8. Zinov'ev, V.P. (ed.) (1999) *Istoriya Severska* [History of Seversk]. Tomsk: Tomsk State University.
9. Anokhin, V.A. (2010) Basic features of Soviet nuclear industrial objects security system. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 336. pp.72–75. (In Russian).
10. Zhilavskaya, I.V. (2009) Informatsionnaya sreda zakrytogo goroda [Informational environment of a closed town]. *Mediaobrazovanie – Media education*. 4. pp. 85–97.

УДК 070; 79; 81'22
DOI: 10.17223/26188422/4/2

И.М. Дзялошинский

ИГРОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ МЕДИАКОНТЕНТА: ФУНКЦИОНАЛ И ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ¹

Статья посвящена анализу одной из самых очевидных особенностей современных глобальных медиа – увеличению доли медиаконтента, посвященного описанию и демонстрации разнообразных зрелищных мероприятий: спортивных соревнований, королевских свадеб, спасательных акций, конкурсов красоты и т.д. Еще одной особенностью эпохи называется то, что всевозможные игры заполнили социальное и медийное пространства. Масштаб этих процессов заставляет задуматься о причинах происходящего, возможных сценариях развития, моделях отношения к ним.

Ключевые слова: игровой медиаконтент, функционал игрового медиаконтента, типологические модели медиаигр.

Игра как форма человеческой активности исследовалась в работах таких ученых, как Й. Хейзинга, Г.-Г. Гадамер, Р. Кайуа, М. Маклюэн, Э. Финк, М.М. Бахтин, Г.П. Щедровицкий, С.А. Смирнов, Ю.М. Лотман, М.Н. Эпштейн, Ф. Юнгер и др. Значительный вклад в осмысление проблем игр взрослых и детей внесли работы Э. Берна, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурия, К. Штайнера, Д.Б. Эльконина. Ставили эти вопросы в своих трудах Х. Ортега-и-Гассет, Ж. Бодрийяр, К. Ясперс, Ф. Ницше, Г. Лебон, Г. Тард, М. Шелер, О. Шпенглер, К. Мангейм, М. Вебер, Э. Фромм, Х. Арентс.

Российские ученые много внимания уделяют особенностям игровых коммуникаций в сфере масс-медиа. Одной из первых обратилась к этой теме С.А. Шомова, книга которой «Политическая коммуникация: социокультурные тенденции и механизмы» вышла в 2004 г. Стоит выделить монографию Н.А. Барабаша «Телевидение и театр: Игры постмодернизма» (первое издание вышло в 2010 г., третье – в 2015).

¹ Публикация подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 17–26–01007 «Культура коммуникаций в условиях цифровой и социокультурной глобализации: глобальный и региональный аспекты».

Этой проблематике посвящены докторские диссертации А.А. Новиковой «Экранная интерпретация реальности средствами телевидения» (2011); С.Н. Ильченко «Трансформация жанровой структуры современного отечественного телеконтента: актуализация игровой природы телевидения» (2012); С.Л. Уразовой «Телевидение как институциональная система отражения социокультурных потребностей» (2012); И.И. Волковой «Игра как системообразующий феномен экранных коммуникаций» (2015). В Санкт-Петербургском университете при философском факультете работает лаборатория компьютерных игр. На философском факультете МГУ разработан факультативный курс «Современная медиатеория и метафизика видеоигр».

Таким образом, к настоящему моменту накоплен обширный эмпирический и теоретический материал по проблемам использования игр, в том числе карнавалов, в современном обществе. Однако убедительных исследований, раскрывающих причины и следствия нарастания масштабов применения игр в различных областях жизнедеятельности общества, пока нет. Исследование, выполненное в рамках проекта «Культура коммуникаций в условиях цифровой и социокультурной глобализации: глобальный и региональный аспекты», позволило изучить функциональные особенности различных медиаигр и разработать типологию игрового медиаконтента.

Функции интернальные и экстернальные

Анализ функций позволил разделить их на интернальные (внутренние, интересующие самого игрока) и экстернальные (внешние, обеспечивающие решение задач, интересующих разработчиков и организаторов игры).

Что касается **интернальных функций**, то прежде всего речь идет о функции, которую стоит назвать наркотизирующей, т.е. позволяющей добиться резкого обострения эмоциональности, ощутить тот экстаз, который очень трудно получить в ходе обыденной жизни. О том, что игра представляет собой специфический наркотик, известно давно. Вот лишь одно характерное высказывание: «Игромания или Инферно как я это называю. На эту тему написано не мало и я не скажу не чего нового, если только опишу какие демоны водятся внутри. Я уже не ребенок и есть семья, дети, знакомые, о которых ты забываешь и создаешь себе ту виртуальность, в которой тебе хорошо. Там

ты маг или воин это как будет угодно ты сильный и с каждым днем становишься сильнее. Не важно, что для этого приходится тратить деньги и время, это продолжается некоторое время и тут ты начинаешь путать обычный мир и игровой. Тебе уже не интересно в обычном мире ты забываешь об окружающих, единственное желание войти в игру. Ты даже во сне играешь. И как у любого наркомана иногда в тебе просыпаются остатки человека и ты пытаешься вернуться, но это уже не твой мир тут все не так. Это Демоны которых ты породил, не дают возможности оставить их без пищи. Они уговаривают тебя вернуться, ну хоть иногда на часок. Тут и начинается настоящая битва и это уже реальность ты испытываешь их уже на физическом уровне, и это уже не игра. Остановится и вспомнить что у тебя есть Воля, главное оружие против этих Демонов. Собери Волю в кулак и докажи что ты маг и воин в одном лице» *(сохранены орфография и пунктуация автора)* [1].

Этот наркотизирующий эффект игры ощущали многие великие и не очень великие люди искусства. Известно, что А.С. Пушкин был заядлым картежником. Великий русский поэт любил играть по-крупному и рисковать. Возможно, не имея он такого страстного увлечения, не появилась бы на свет «Пиковая дама». Вот несколько любопытных моментов, свидетельствующих о Пушкине как о «заядлом игромане». Сохранился московский список картежников 1829 г., где полицейские под номером тридцать шесть указали «известного на всю Москву банкомета», которым и был Александр Сергеевич. Многие герои Пушкина были равнодушны к карточным играм, в числе прочих – Евгений Онегин. Часть романа о нем, кстати, однажды выступила в роли ставки. К счастью, поэт смог ее отыграть. Именно Пушкину принадлежали слова, которые за ним повторяют уже и наши современники применительно к новым формам азартных увлечений: «Я бы предпочел умереть, чем не играть!».

Карты также были любимым хобби И.А. Крылова. Баснописец получил от Екатерины II жалованье на пять лет обучения за границей, но никуда не поехал. Вместо этого он решил стать профессиональным карточным игроком, математические способности должны были помочь Крылову разработать бесприигрышную формулу игры. Однако со временем Иван Андреевич от карт полностью отрекся, заменив их другой страстью – едой. Известен увлечением картами и Г.Р. Державин. Он, как утверждают, в игре был крайне удачлив, и еще в юные

годы, завладев однажды кругленькой суммой, не растратил ее попусту, а мудро вложил в недвижимость (крайне актуальное применение выигрыша и в наши дни). Профессиональным игроком слыл Н.А. Некрасов. А вот Ф.М. Достоевский – автор еще одного великого литературного произведения об азартных увлечениях «Игрок» – предпочитал картам рулетку. В казино Баден-Бадена, куда и сейчас стремятся люди, увлеченные покером, игровыми автоматами и рулеткой, писатель умудрился проиграть огромную сумму. В результате, чтобы погасить долги, Достоевский срочно заключил контракт с издательством – так и был написан «Игрок». Азартными людьми видели современники С.А. Есенина и Н.С. Гумилева, в произведениях которых также отмечена тема риска, игры и родственного с ними вдохновенного безрассудства. В.В. Маяковский симпатизировал азартным играм как способу прочувствовать непостоянство жизни, ее остроту и переменчивый успех. Из Парижа поэт привез миниатюрную рулетку. Говорили, что порою он крутил ее просто так, чтобы вернуть вкус острых ощущений [2].

С целью подтверждения гипотезы о существовании наркотизирующей функции был проведен опрос группы футбольных фанатов. Им было предложено составить список спортивных соревнований (матчей) международного и / или национального уровней, зрителями которых они были, а затем обозначить комплекс эмоций, которые они испытывали, наблюдая за ходом матчей. Весь спектр эмоций, испытываемых человеком, был разделен на три базовые группы: «Радость», «Гнев» и «Страх», внутри которых были выделены более конкретные эмоциональные реакции. Участниками опроса было оценено 41 спортивное мероприятие, в том числе: матчи Чемпионата мира по футболу 2018 года; матчи чемпионатов России по футболу разных лет. Исследование показало, что наибольшее количество эмоций, пережитых респондентами, входит в группу «Радость»; на втором месте – группа «Гнев» и на третьем – «Страх» (рис. 1).

В группе «Радость» доминирующей эмоцией оказалось удовольствие, второе и третье места поделили собственно радость и веселье (рис. 2).

Что касается «гневных эмоций», то чаще всего участники опроса испытывали (по мере убывания) раздражение, досаду и негодование (рис. 3).

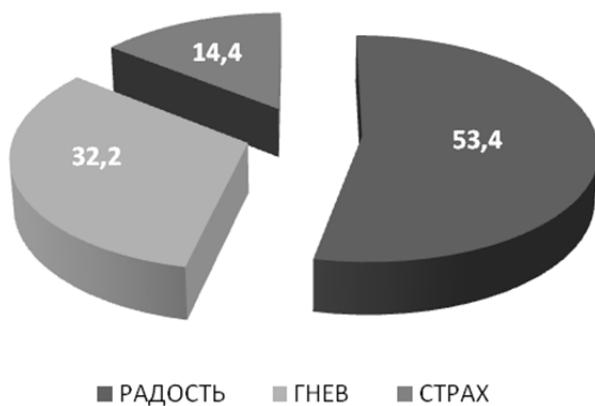

Рис. 1. Распределение эмоций по группам

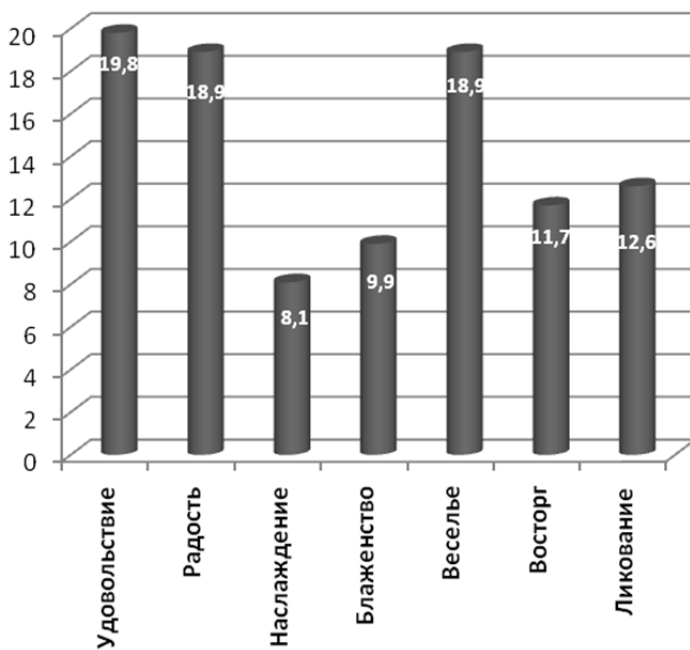

Рис. 2. Распределение эмоций в группе «Радость», %

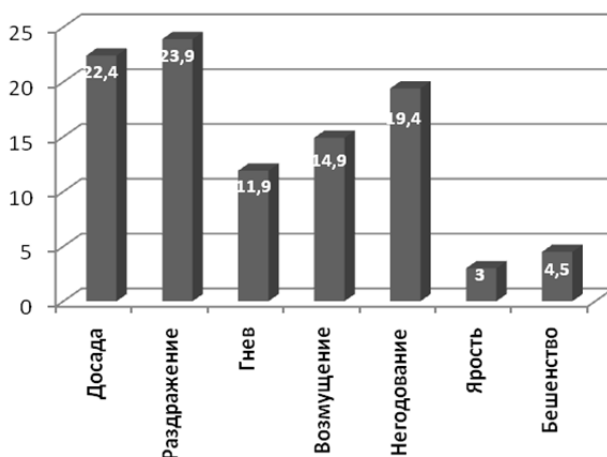

Рис. 3. Распределение эмоций в группе «Гнев», %

В группе «Страх» футбольным фанатам, принявшим участие в опросе, чаще всего приходится испытывать беспокойство и тревогу (рис. 4). Можно предположить, что эти эмоции связаны не только (и не столько) с самими матчами, сколько с возможными конфликтными ситуациями после матчей, спровоцированными «выяснением отношений» с болельщиками другой команды.

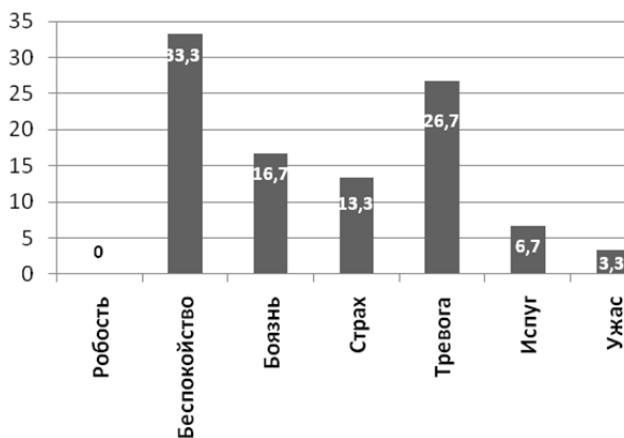

Рис. 4. Распределение эмоций в группе «Страх», %

В устных комментариях участники опроса говорили о высокой степени эмоциональных переживаний, испытываемых во время просмотра спортивных мероприятий.

Таким образом, можно сделать предварительный вывод, что присутствие на спортивных соревнованиях или их просмотр на телеэкране дает людям, вовлеченным в этот процесс, тот эмоциональный заряд, который компенсирует малоэмоциональную реальную жизнь. Более того, можно утверждать, что люди, прибегающие к игровым формам проведения досуга для «эмоциональной подпитки», уже не могут обходиться без этого примерно так же, как наркоманы без очередной дозы. То есть необходимость получать определенный эмоциональный заряд и возможность получать его хорошо проверенным и дающим нужный эффект способом превращает людей в зависимых от просмотра спортивных соревнований (в скобках дополним: от походов в труднодоступные пещеры, восхождения на вершины, занятия рыбалкой и пр.). Кроме того, такого рода проведение досуга сопровождается общением с друзьями, которые тоже прибегают к этому способу «эмоциональной подпитки» и которым не надо доказывать, что «лучше гор могут быть только горы, на которых еще не бывал...».

В системе **экстернальных функций** главной является функция управления созданием и поведением участников игры. Хорошо известно, что игра во взрослой жизни может использоваться для решения множества других задач, связанных – в той или иной степени – с воздействием на сознание и поведение как участников игры, так и зрителей. Это маркетинговые, политические, медийные игры, в ходе которых игра используется в качестве средства оптимизации общения (коммуникации) как вида деятельности, цель – обмен идеями и эмоциями; в качестве средства манипулирования, применяемого субъектом по отношению к объекту в процессе осуществления неигровой целеполагающей деятельности, и т.д.

Для описания этой функции организаторы игр и теоретики придумали новое слово «геймификация». В настоящее время отчетливо зафиксирован рост академического интереса к теме геймификации: в 2010 г. система «Google Scholar» насчитывала всего 129 работ, в которых упомянут этот термин, а в 2016 – уже 8 490. В конце прошлого века в Европе возникла академическая дисциплина «Game studies», изучающая в междисциплинарном ключе компьютерные игры.

Суть геймификации «заключается в том, что вовлечение людей в решение различных задач происходит в игровой форме: постановка задач, поощрение за достижения, визуализация процессов» [3]. К. Вербах, профессор университета Пенсильвании, предлагает следующее определение этого понятия: «Геймификация есть использование игровых элементов и техник игрового дизайна в неигровых контекстах. В нем выделяют три ключевых функциональных аспекта: игровые элементы, техники игрового дизайна и неигровой контекст» [4]. Перефразируя выдвигаемое определение, К. Вербах называет геймификацией «ситуацию, когда нечто использует комбинацию игровых элементов и игрового дизайна для достижения целей, отличных от игры ради игры» [Ibid.].

Манипулятивный характер геймификации отмечает исследователь и гейм-дизайнер И. Богост, который указывает на то, что интенсивный рост популярности этого явления происходит благодаря различным бизнес-консультантам, которые насаждают игроподобные формы общения с аудиторией. И. Богост обвиняет сторонников геймификации в увлечении трендом и считает, что ее популярность обусловлена только тем, что на данном этапе она хорошо продается как бренд легкого решения различных проблем [5].

Функция управления созданием и поведением участников игры может видоизменяться в зависимости от интересов организаторов игры. Например, целью организатора игры может быть повышение компетентности своих сотрудников; или мотивирование покупателей на приобретение неких товаров; или предоставление игроку возможности проверить свои способности (или везение) и т.п.

Типологические модели медиаигр

На сегодняшний день не существует общепризнанной классификации игр. Ниже приведены некоторые из представленных в литературе моделей.

1. Довольно часто для классификации используется такой критерий, как сфера деятельности, в рамках которой происходит игра. С этой точки зрения выделяются детская, актерская, спортивная, азартная и музыкальная игры [6. С. 8]. К этому списку можно добавить ролевые игры, деловые игры, домашние игры, политические игры, любовные игры, сексуальные игры и др.

2. М. Эпштейн и ряд других исследователей выделяют игры типа «game» и типа «play». В играх типа «game» сценарий представляет собой систему заранее установленных правил. В таких играх создается условный игровой мир, который отличается от реального четкой и понятной структурой, наличием строгих правил. «Game» – специфический способ преодоления противоречий и несуразностей окружающего мира, который, с позиций человека играющего, воспринимается как хаос. Задача игрока в «game» – в ходе соревнования доказать свое превосходство (интеллектуальное или физическое) над соперником, испытать себя, проверить собственные силы в особых условиях игровых запретов, ограничений через конкретные правила. В «game» игрок преодолевает природную стихийность и непредсказуемость неигровой деятельности, создавая оптимальные условия для противоборства. К играм типа «game» относятся и так называемые «азартные игры». В лотерее, карточных играх, рулетке игроки уповают на чудо, счастливый случай, который не предугадаешь. Подобные игры основаны на взаимодействии личности со сверхличным, которое проявляется, по Эпштейну, или экстатически (переполюющаяся изнутри стихия), или фаталистически (внешний непостижимый рок).

3. Р. Кайуа в монографии «Игры и люди» предложил классификацию игр, основанную на различных состояниях (настроениях) игроков. В психологии под состоянием понимается общий функциональный уровень, на фоне которого развивается некий процесс, в данном случае – игровой. Таким образом, в базовых состояниях *homo ludens* можно обнаружить разные варианты особого отношения к миру.

Р. Кайуа предлагает следующую классификацию игр:

- «agon» (борьба) – игры, основанные на соревновании (бокс, футбол, шахматы, викторины, коммерческая конкуренция и др.);

- «alea» (жребий) – игры, построенные на удаче и случайности (карты, кости, лотерейные билеты, «орел-решка» и др.);

- «mimicry» (подражание) – игры подражания (театр, маскарад, игра в куклы и др.);

- «ilinx» (головокружение) – игры, связанные с изменением состояния сознания (качели, карусели, алкоголизм, наркотики и др.).

«Agon» и «alea» образуют «ludus» (игры, формализованные системой правил), «mimicry» и «ilinx» образуют «paidia» (игры, не формализованные системой правил). При этом «ludus» равнозначен английскому слову «play», а «paidia» – понятию «game» [7].

4. С. Смирнов предложил свой вариант не только типологии, но и игросферы – пространства, в которое могут быть включены и увязаны друг с другом все типы игр. Все игры, по Смирнову, представляют собой три варианта трансформации детской игры (сердцевина игрового универсума): сначала мимесис (подражание), затем агон (соревнование) и самый удаленный от центра экстасис (исступление). «Каждый тип – как планета вокруг детской игры. Чем дальше будет отрываться планета от ядра, тем больше будет убывать в нем родовая природа игры» [8. С. 27]. Данная игросфера наглядно представлена в таблице.

Типология игр: от сущности до квазиформ (по С. Смирнову)

Типы игр	Проявления		
	Родовая природа	Соответствующие игры	Квазиформы
Мимесис (mimesis – подражание)	Подражание Удвоение мира Аполлоновское (светлое) начало	Театр Языковые игры Игры с текстом	Салонные забавы Эстетство Богема
Агон (agon – борьба)	Соревнование Поединок Состязание	Диспут Спорт	Война
Экстасис (ekstasis – исступление)	Постижение смысла Построение мифа Дионисийское (темное) начало	Философский образ жизни Сократ Гамлет	Рулетка Кости Карты

5. В работах Э. Берна представлено множество различных классификаций игр. В качестве критериев группировки используются приведенные ниже переменные:

- количество игроков: игры на двоих («Фригидная женщина»), на троих («Ну-ка, подеритесь!»), на пятерых («Алкоголик») и на многих («Почему бы тебе не...» – «Да, но...»);

- используемый материал: слова («Психиатрия»), деньги («Должник»), части тела («Мне нужна операция»);

- клинические типы: истерический («Насилуют!»), с синдромом навязчивости («Растяпа»), параноидальный («Почему со мной всегда так?»), депрессивный («Я опять за старое»);

- по зонам: оральные («Алкоголик»), анальные («Растяпа»), фаллические («Ну-ка подеритесь»);

- психодинамические: контрфобия («Если бы не ты»), проецирующие («Родительский комитет»), интроецирующие («Психиатрия»);
- классификация по инстинктивным влечениям: мазохистские («Если бы не ты»), садистские («Растяпа»), фетишистские («Фригидный мужчина»).

Вдобавок Э. Берн предлагает при классификации использовать такие качества игр, как гибкость, цепкость и интенсивность:

- гибкость. Некоторые игры, такие как «Должник» или «Мне нужна операция», могут играть только на одном материале, в то время как другие, например эксгибиционистские игры, гораздо гибче;
- цепкость. Некоторые легко отказываются от игр, другие гораздо сильнее привязаны к ним;
- интенсивность. Некоторые играют расслабленно, другие более напряжены и агрессивны. Игры соответственно бывают легкие и тяжелые.

Обозначив эти и другие критерии, Э. Берн замечает, что наиболее ценной была бы систематическая научная классификация, основанная на экзистенциальной позиции; но поскольку для этого пока нет достаточных сведений, ее придется отложить.

Не можем отказать себе в удовольствии просто перечислить типы игр, представленных в работах Э. Берна:

- «Игры на всю жизнь»: 1) «Алкоголик», 2) «Должник», 3) «Ударь меня», 4) «Попался, сукин сын!», 5) «Смотри, что я из-за тебя сделал».
- Супружеские игры: 1) «Тупик», 2) «Суд», 3) «Фригидная женщина», 4) «Видишь, как я старался», 5) «Дорогая».
- Игры на вечеринках: 1) «Какой ужас!», 2) «Изъян», 3) «Растяпа», 4) «Почему бы тебе не...» – «Да, но...».
- Сексуальные игры: 1) «Ну-ка, подеритесь!», 2) «Извращение», 3) «Насилуют!», 4) «Чулок», 5) «Скандал».
- Игры преступного мира: 1) «Полицейские и воры», 2) «Как отсюда выбраться», 3) «Надуем Джо».
- Игры в кабинете психотерапевта: 1) «Оранжерея», 2) «Я только пытаюсь вам помочь», 3) «Нуждающийся», 4) «Крестьянка».

В системе игр выделился целый класс, который обозначается понятиями «электронные», «компьютерные» и «видеоигры». Главная особенность этих игр заключается в том, что они вовлекают реципиента во взаимодействие с некоторым интерфейсом, который отображается на дисплее: экране телевизора или портативного гаджета, мо-

ниторе компьютера. Новый словарь методических терминов и понятий определяет компьютерную игру как «разновидность игр, в которых компьютер выполняет роль ведущего или партнера по игре, а возникающие по ходу игры игровые ситуации воспроизводятся на экране дисплея или телевизора». Согласно этому определению, «играющим предоставляется возможность изменять игровую ситуацию, управлять ею с помощью различных команд» [9]. Согласно научно-техническому энциклопедическому словарю, видеоигра есть «игра с использованием изображений, сгенерированных электронной аппаратурой» [10].

Появилось такое понятие, как «процедурная риторика», с помощью которого обозначают правила, определяющие процесс обучения посредством совершения каких-либо действий на той местности, которую предоставляет виртуальное пространство игры [11, 12]. Концепция процедурной риторики утверждает, что компьютерная игра может быть инструментом заявлений «о том, как работает мир», и позволяет делать это не путем слов или образов, а самими процессами и моделями, о которых хочет сообщить рассказчик [13].

В исследовании Т. Кутлалиева выделены следующие категории игр:

- «Действие» (или «Экшн» от англ. “Action”) – игры, испытывающие реакцию, глазомер и точность движений пользователя;
- «Симулятор» – игры, имитирующие некоторую человеческую деятельность, обычно совершаемую в реальности;
- «Стратегия» – основная задача игрока заключается в управлении некими ресурсами;
- «Ролевая игра» – игроку предлагается некий набор характеристик, который развивается во время игры;
- «Приключения» – игрок сталкивается с препятствиями или персонажами-оппонентами, и успешное прохождение связано с поиском решения проблем (например, передвинуть или уничтожить предмет, вступить в контакт с оппонентом или избежать его);
- «Головоломки» – серия логических задач, построенная на общем наборе правил [13].

А. Кирилзеев, основатель сайта «Games is Art», разработал систему определения жанровых характеристик компьютерных игр, в основе которой лежат только наиболее часто совершаемые персонажем игровые действия [14]. Он разделяет видеоигры на следующие крупные категории:

– «Игры общения», ключевые действия в которых заключаются в получении информации, общении и изучении виртуального мира.

– «Игры действий», ключевые действия в которых заключаются в перемещении персонажа и предметов в пространстве, использовании инвентаря (например, оружия).

– «Игры контроля», ключевые действия в которых заключаются в командовании и управлении, распределении ресурсов.

На наш взгляд, полноценная типология игр предполагает учет следующих критериев:

- сфера деятельности, в рамках которой разворачивается игра;
- особенности сценария;
- особенности участников;
- функции, для реализации которых организуются игры.

Не имея возможности реализовать столь амбициозную задачу – выстроить классификатор, учитывающий все перечисленные критерии, сконцентрируемся на функциональной типологии. В соответствии с изложенными выше представлениями о функциях игры предлагаем сгруппировать все существующие (и разрабатываемые) игры в три большие группы:

1. Компетентностные игры, целью которых является повышение компетентности участников игры в каких-то сферах человеческой деятельности.

2. Манипулятивные игры, целью которых является мотивирование участников игры на совершение конкретных действий.

3. Развлекательные и азартные игры, целью которых является предоставление игроку возможности проверить свои способности (или везение).

Компетентностные игры

Речь идет об играх и игровых методиках, которые используются для обучения детей, персонала компаний и других категорий работников, а также для повышения квалификации и расширения кругозора. К компетентностным играм мы относим прежде всего разнообразные игровые тесты. Приведем несколько примеров.

На сайте РИА «Новости» есть раздел «Тесты». В период с января 2015 по апрель 2017 г. в нем была опубликована 81 видеоигра, каждая из которых следует единой процедурной риторике: система задает

вопросы и предлагает несколько вариантов ответа, пользователь, выбрав один из них, получает комментарий игры, в котором отмечаются правильный ответ и в некоторых случаях комментарий редакции. Вот некоторые из этих игр-тестов: «По дороге на Кудыкину гору» [15], «Лучшие друзья девушек» [16], «Попались в сеть» [17], «Интернет по-русски» [18], «Любви все возрасты покорны» [19], «Шекспир или не Шекспир» [20]. К этой же группе можно отнести размещенные на сайте РИА «Новости» игры «Готовы ли вы стать защитником Родины» [21] или «Какой из вас студент?» [22].

Любопытная история произошла с тестом под названием «Boeing 777: расследование год спустя», который был опубликован на сайте РИА «Новости» в июле 2015 г. и вызвал критику общественности в СМИ и социальных сетях. Тест проверял знания читателей о деталях катастрофы. Впоследствии он был удален с сайта, редакция принесла извинения читателям и заявила, что «к авторам и редакторам, виновным в появлении этого отвратительного материала на сайте, будут применены дисциплинарные меры вплоть до увольнения» [23].

Интересная компетентностная игра представлена на сайте издания «Медиазона» под названием «Приговори мне еще» [24]. Система предлагает игроку несколько дел, решения по которым уже были приняты российскими судьями. Задача пользователя – ознакомиться с фрагментом начала решения суда и приговорить обвиняемого к сроку, который, на взгляд участника, кажется справедливым. После принятия решения, игра знакомит участника с реальным приговором, вынесенным судьей, и предлагает ознакомиться с ответом на вопрос «Почему так?», нажав на соответствующую кнопку. В основу теста «Медиазоны» положена идея игры «Симулятор судьи», разработанной агентством дата-журналистики «MediaGun». Редакция описывает проект следующим образом: «Помните, что это не тест на справедливость или жестокосердие. Мы предлагаем вам поставить себя на место российского судьи, чтобы понять логику и изучить практику, которыми он руководствуется». Процедурная риторика игры не дает пользователю возможности вынести оправдательный приговор, поскольку «в практике среднего российского судьи такое случается лишь один раз в семь лет. По сути, суд сегодня решает вопрос не о виновности подсудимого, а только о том, какое наказание ему назначить. Так же будете поступать и вы».

На сайте издания «Meduza» есть постоянная рубрика «Игры». В основном ее составляют тесты, которые в свою очередь выполнены

в форме типовых видеоигр, однако есть и более сложные материалы, разработанные редакцией с нуля или созданные на базе популярных игр. Онлайн-тест «Гостайна или нет? Какую информацию о России нельзя распространять» [25] еще раз напоминает интернет-пользователям о нашумевшем деле Светланы Давыдовой, которая была обвинена в государственной измене. Перед тестом краткая подводка: «Дело Светланы Давыдовой, обвиненной в госизмене из-за звонка в посольство Украины, помимо прочего, показало: большинство россиян не знает, что такое государственная тайна. Между тем перечень сведений, которые страна считает гостайной, находится в открытом доступе. “Медуза” изучила его и подготовила тест: попробуйте угадать, что является гостайной, а что – нет». Вопросы теста не так просты, как может показаться на первый взгляд, и лишний раз заставляют задуматься о правомерности обвинения Давыдовой, поскольку даже самый грамотный человек может хотя бы один раз ответить неверно (всего вопросов в тесте 10), а значит, и оказаться на месте Давыдовой, по сути, мог бы почти каждый.

Американская игра «What Is Your ‘Game of Thrones’ Management Style?» [26] предлагает участнику пройти тест, в котором 10 героев сериала «Игра престолов» представлены в роли менеджеров. Игрок должен определить, какой стиль менеджмента воплощает каждый герой сериала.

На сайте “The Wall Street Journal” размещена игра “Armchair Olympian” [27], которая предлагает пользователю набор из шести «мини-игр», в ходе которых пользователь имеет возможность проверить свои спортивные навыки. Первая игра посвящена атлетике и фиксирует скорость реакции. Вторая игра посвящена гребле и предлагает пользователю повторить ритм, который задает система. Третья мини-игра рассказывает о прыжках в длину. В ней пользователю необходимо остановить движущийся объект точно на середине игрового поля. Четвертая игра имитирует стрельбу: система моделирует натяжение стрелы и смещает прицел, пользователю необходимо попасть в мишень. Пятая игра объясняет технологию синхронного плавания: система рисует на игровом поле кривую, а участнику предлагается как можно точнее ее повторить.

Видеоигра «Quiz: Do you have the mentality of an Olympian?» [28] размещена на сайте BBC и представляет собой тест, который поможет игроку определить, имеет ли он склад ума олимпийца. На стартовой

странице система предлагает участнику ввести свой возраст, далее ставит перед ним 13 вопросов, на каждый из которых предложены несколько вариантов ответа. После каждого ответа система сообщает игроку комментарий эксперта-психолога, который раскрывает рассматриваемые в вопросе аспекты жизни олимпийского спортсмена. На финальной странице проекта система определяет игроку один из психологических профилей («mindset»): «олимпиец», «атлет», «фанат фитнеса», «тот, кто гуляет только по выходным», «мечтатель». Также игра в диаграмме представляет обзор ответов пользователя на вопросы теста.

В эту же группу компетентностных игр мы включаем образовательные игры, которые открывают для аудитории новый опыт, помогают осмыслить полученную из других источников информацию и применить ее в дальнейшем для принятия решений.

В последнее время активно развивается направление «game based learning» («игры ориентированного обучения»), которое подразумевает обучение с применением видеоигр. При возникновении у детей и подростков проблем с концентрацией на школьном материале используется их готовность тратить большое количество времени на компьютерные игры [29].

В своей статье «Game-Based Learning: What it is, Why it Works, and Where it's Going» Дж. Трибус, известная как специалист в области разработки программного обеспечения для более эффективного обучения, пишет о том, что скучные методики образования не способствуют мотивации ученика. Кроме того, даже при успешном запоминании информации человеком его поведение в реальных жизненных ситуациях остается непроверенным. В отличие от традиционного, пассивного обучения методика с использованием видеоигр-симуляторов позволяет человеку стать более подготовленным к принятию правильных решений в различных неожиданных ситуациях. Ученики совершают ошибки без реального риска, что позволяет им оттачивать мастерство, не нанося какой-либо ущерб. Затем навыки успешно переносятся из моделируемой среды в жизнь. «Исследования подтверждают эффективность обучения на основе игры в виртуальных средах. Например, в соответствии с метаанализом эффективности обучения авиасимуляторов (тренажеров в сочетании с учебно-тренировочными самолетами) доказаны последовательно произведенные улучшения в обучении по сравнению с обучением только на воздушных судах» [30].

Хорошим примером образовательных проектов, которые используют игровые элементы, являются «Codeacademy» и «Code School». Они позволяют всем желающим в игровой форме приобщиться к программированию. Также, например, компания SpongeLab создала ряд интернет-игр, в которых каждый может получить базовые знания по ботанике, генетике, анатомии человека и другим областям биологии. В проекте «Khan Academy» игровой принцип заложен не в процесс обучения, а в систему поощрений и рейтингов. Материал преподносится в легкой и непринужденной форме. На сайте представлены разделы по математике, физике, химии, биологии и другим наукам [31].

Широкую базу образовательных компьютерных игр для детской и взрослой аудитории имеет BBC. Они представлены на сайте компании в разделах: «История» [32], «Образование» (рубрика «Bitesize», в переводе «На один укус», для школьников) [33], «Наука» [34], «Религия и этика» [35], а также в разделе по изучению английского языка [36].

В качестве примера игр не только для школьников, но и для более широких групп пользователей можно привести игру BBC о путях бегства из зоны военных действий в Сирии «Syrian Journey: Choose your own escape route». Игра основана на сведениях о настоящем опыте беженцев из Сирии и напрямую сталкивает аудиторию с решениями, которые принимают тысячи сирийский семей каждый день [37].

Достаточно полезная игра была создана по заказу уругвайской партии «Cambiemos», она позволила игрокам решать проблемы страны. По словам ее автора, «онлайн-пазл» дает возможность не только детям, но и взрослым посредством игры узнать многое о мире, столкнуться со своими страхами, надеждами и ожиданиями [38].

В игре «World Without Oil» [39] пользователям предлагалось вообразить наступление глобального нефтяного кризиса и вести дневники: текстовые или посредством видеоблогов, с описаниями того, как они меняют свою жизнь в этих условиях. В каких-то случаях участники описывали возможный социальный контекст, например разграбление булочных, и снимали постановочные видео, однако были случаи, в которых игроки действительно разрабатывали решения, которые внедряли в свою жизнь: «от создания огородов» до преодоления пути на работу «пешком или на велосипеде». Согласно отчетам, которые оставляли пользователи, некоторые из них продолжили свои практики даже после того, как игра официально завершилась, и трансформировали нововведения в каждодневную норму.

Еще один пример компетентной игры приведен в статье Ю.О. Шитенко «“Новостные игры” как феномен журналистики» [40]. В исследовании рассматривается проект «FortMcMoney», созданный режиссером Д. Дюфресном совместно с дизайн-студией «ТОХА», «National Film Board of Canada» и телеканалом «Arte». В игре рассказывается о канадском городе Форт Мак-Мюррей, специализирующемся на нефтедобыче. Игра давала возможность пользователям исследовать город: заходить на нефтедобывающие станции, говорить с прохожими (персонажи игры сохраняют имена и облик прообразов жителей Форт Мак-Мюррея) и вступать с ними в некоторые совместные действия с целью раскрытия информации. Кроме того, игра предлагала использовать некую социальную сеть, в которой можно было обмениваться сообщениями с другими игроками.

Как «World Without Oil», так и «FortMcMoney» помогают игрокам осмыслить некоторые принципы, формирующие общество, на глобальном и на местном уровнях.

Федеральное бюро расследований США запустило на сайте «Don't Be A Puppet» игру «Slippery Slope», в которой пользователю предлагается управлять бараном в попытке избежать столкновений с предметами. В конце игры пользователь видит сообщение с призывом не становиться чьей-то марионеткой. Сам сайт, посвященный борьбе с терроризмом, очень интерактивный и интуитивен в использовании, на нем отобразена важная информация. Основная задача проекта – донести до подростков понимание высокой опасности терроризма и агрессивного поведения [41].

Еще один пример – проект «Can You Pick a Winning Stock?» [42], который был разработан «The Wall Street Journal» в партнерстве с «Dow Jones & Company». Пользователю предлагается принять роль игрока на фондовом рынке и создать схему своих вложений на протяжении будущих десяти лет. Предполагается, что система должна обучить игрока тому, как использовать экономические индикаторы для принятия решений о покупке или продаже тех или иных акций. В основе процедурной риторики лежат данные о конкретных компаниях: на каждом уровне четыре различные компании, названия скрыты до принятия решения игроком и обозначены условными аббревиатурами.

Однако есть и другие игры, которые мы тем не менее включаем в эту группу. Например, в Южной Корее военных обучают при помощи

игр категории «RTS» (стратегия в реальном времени) [31]. Известно, что в США также используются симуляторы для подготовки солдат [43]. При этом основной целью является повышение эффективности при снижении материальных и временных затрат [3]. Многие автогонщики используют специальные симуляторы, в которые внедряют компьютеры, экраны. Предполагается, что в скором времени компьютерные технологии позволят пережить вообще все ощущения от реальной езды на «Формуле» [3].

Еще одна подгруппа компетентностных игр – познавательные игры, расширяющие кругозор участников игры. В эту подгруппу мы включили, прежде всего, проект РТ «Хроника Революции» [44], опубликованный в 2017 г. Игровой характер материалу придает то, что каждый месяц в текущем году один из разделов, соответствующий месяцу в 1917 г., становится разблокированным. Аналогичный проект «1917. Свободная история» [45] представила компания «Издательство Яндекса».

На сайте издания «The Wall Street Journal» в рубрике виртуальной реальности – «WSJ Virtual Reality» [46] размещен проект виртуальной реальности «Is the Nasdaq in Another Bubble?», который помогает участникам понять, что такое американская биржа «Nasdaq» [47], которая специализируется на акциях высокотехнологичных компаний.

В качестве удачного примера познавательной игры можно привести игру, созданную «American Public Media» и вышедшую под названием «Budget Hero» (в переводе – «Герой бюджета»). В ее основе – столбцы, которые определяют категории государственных расходов, и линия отметки времени. В игре пользователю предлагается стать распорядителем государственного бюджета США. «Если вы когда-либо хотели контролировать, куда уходят ваши налоги, то это ваш шанс решать» – обозначено в слогане [48]. Участнику необходимо выбирать, какие расходы он будет сокращать, какие увеличивать и на какие долгосрочные цели ориентироваться. Выбрать приоритетные направления работы можно с помощью значков («Badges»), например: «здравоохранение и социальные выплаты», «национальная безопасность» или «эффективная работа госаппарата». Игра же дает оценку тому, в какой степени участнику удалось достигнуть поставленных целей.

Любопытный проект, который мы также отнесли к этой группе, представлен на сайте «Al Jazeera». Он называется «Mothers & Children First» и рассказывает о высокой смертности рожениц в Боливии. Цен-

тральный персонаж игры – 62-летняя повитуха Леонарда, которая за время работы помогла родиться 10 000 детей. Она рассказывает о том, что многие женщины в ее родном городе Патакама (население 20 000 человек) боятся докторов и не рожают под медицинским контролем, доверяя свою судьбу и судьбу ребенка народной медицине и лекарям. Игра предлагает участнику самостоятельно рассмотреть комнаты виртуального городского госпиталя или пройти по нему с Леонардой, которая расскажет о своем рабочем дне. Пространство игры представлено в виде графической иллюстрации, однако при нажатии соответствующих кнопок появляются графики, видео-интервью и фотографии, которые отображают жизнь больницы в реальности. В игру также включены другие герои, одна из которых, Моника, после первых родов стала активисткой и пропагандирует развенчивание местных стереотипов о вреде квалифицированной медицинской помощи. Свое детство она провела в деревне, в которой не было чистой воды и электричества, а дорога до ближайшего госпиталя занимала два часа пешей ходьбы. Многие беременные женщины из тех мест умирали прежде, чем успевали добраться до больницы, боялись кесарева сечения и докторов в целом.

Игра BBC «Will a robot take your job?» была опубликована 11 сентября 2015 г. и рассказывает о том, какие профессии наиболее подвержены внедрению автоматизации производства. Игра включает в себя два этапа. На стартовой странице система предлагает пользователю указать свою профессию – выбрать из обширного списка, который предлагает игра. На финальной определяет вероятность того, что занятие будет автоматизировано в скором будущем. Система также прилагает текстовую сводку статистики и график, на котором обозначено, насколько введенная профессия подвержена процессу автоматизации по отношению к другим работам. Ниже на странице игры указываются данные статистики трудоустройства относительно указанной профессии и приводится полный перечень профессий, которые наиболее вероятно исчезнут в будущем [49].

В эту же группу компетентностных игр имеет смысл включить так называемые бизнес-игры.

В докладе «New Vision for Education», подготовленном в рамках Всемирного экономического форума, говорится о том, что для преуспевания в сегодняшней инновационной экономике работники должны в дополнение к фундаментальным навыкам обладать такими

компетенциями, как сотрудничество, креативность и решение проблем, а также такими характеристиками, как настойчивость, любознательность и инициативность. Компьютерные игры и симуляции позволяют одновременно усваивать основной материал и развивать перечисленные качества. Специалисты исследовали более 100 стран (развитых и развивающихся) и пришли к выводу, что для достижения наивысшего потенциала возможностей людей и устранения пробелов в их навыках игровые технологии должны быть интегрированы в системы обучения [50].

Что касается игр-симуляторов, это огромный и в то же время динамично развивающийся рынок. Множество интересных примеров использования игровых компьютерных программ приводится в статье «В компьютерные игры полезно играть людям любого возраста», размещенной на сайте «Ведомости» [31]. Кратко опишем некоторые из них.

В Центре образовательных разработок бизнес-школы «Сколково» создаются игры для абсолютно различных сфер, начиная от освоения нефтяного месторождения и заканчивая управлением университетом. Используя симулятор от «Сколково», Томский политехнический университет проигрывал сценарии попадания в первую сотню международного рейтинга университетов. Перед игроками стояли разные задачи: перестроить устаревший кампус, повысить цитируемость работ преподавателей и студентов и пр. Другая игра-симулятор по управлению учебными заведениями была разработана «Сколково» совместно с Международной организацией труда. Она дает возможность попробовать создать новый колледж, а также проверить эффективность разных моделей его развития. А при помощи виртуальной модели атомной отрасли, разработанной опять же в «Сколково», работники «Росатома» могут улучшать свои навыки в реализации инновационной программы компании.

В 2012 г. фармакологическая компания Boehringer Ingelheim запустила для европейских стран первую социальную игру под названием «Syrum» на «Facebook». В игре сотрудники должны были создавать собственные фармацевтические компании и разрабатывать лекарства против различных болезней с последующим выводом их на рынок.

Видеоигры приобретают важное значение не только в образовании и бизнесе, но также и в медицинской отрасли. Воронежский государственный медицинский университет и Воронежский государственный университет совместно разработали устройство «Дыши – играй», ко-

торое позволяет одновременно выполнять дыхательные упражнения и играть. В состав комплекса входит спирограф (медицинский прибор для измерения объема воздуха, поступающего из легких) и компьютерная программа с двумя играми (первая симулирует горелку воздушного шара, а во второй больной стреляет по вражескому кораблю пушечными ядрами). Создатели надеются, что их разработка поможет удерживать внимание молодых пациентов в длительной реабилитации, отвлекая от скучных упражнений. При этом стоимость устройства не очень высокая [51].

Технологию, разработанную для использования в компьютерных играх, применили во Франции в 2014 г. при обучении хирургов. Процесс операции по эндопротезированию тазобедренного сустава был сначала записан в трехмерном режиме, а затем воспроизведен при помощи прибора «Oculus Rift». Это позволило молодым специалистам увидеть операцию с позиции основного хирурга, что очень важно, поскольку зачастую, лишь ассистируя ведущему специалисту, новичок не имеет возможности увидеть ход операции глазами первого хирурга [31].

Пример более глобального характера – игра «Foldit», которая уже стала хрестоматийным примером. Она представляла собой обычную головоломку, разгадав которую, геймерам удалось расшифровать структуру вируса, вызывавшего СПИД у обезьян. То, чего ученые не могли решить в течение 15 лет, игроки смогли разгадать всего за 10 дней [29].

Манипулятивные игры

К манипулятивным играм мы относим прежде всего игры, основной целью которых является продвижение бренда или рекламирование конкретного товара. В видеоигре «Москва Товарная» задача участника – угадать название компании по очертанию логотипа. На первом уровне система предлагает логотипы международных компаний, которые работают в России. На втором – компаний, которые недавно ушли с российского рынка. На третьем, самом сложном уровне, необходимо указать названия брендов, которые так в России и не появились [52].

Затем к этой группе мы относим игры в политике. По мнению О.Ю. Рыбакова, «ни одна сфера политической деятельности не оста-

ется в стороне от игры, кроме, пожалуй, наиболее жестких форм принуждения человека в государстве» [53. С. 44–45]. Интересанты, транслируя имплицитно посредством игровых механизмов определенный посыл, лучше доносят его до своей аудитории, поскольку последняя воспринимает информацию не как нечто навязанное, а зачастую как свое собственное мнение. С этой точки зрения, крайне интересно рассмотреть существующие разновидности игровых механизмов в политико-коммуникативных актах.

Известно, что первая политическая компьютерная игра («Iova Game»), созданная сторонником демократов, появилась в США в 2003 г. Вслед за ней появились «The Political Machine» («Политическая Машина»), «President Forever» («Президент Навсегда»), «Elections» («Выборы») и «Frontrunner» («Бегущий впереди»), предоставившие пользователям возможность виртуально провести собственную предвыборную кампанию [38]. Игрокам предлагалось воспользоваться услугами СМИ, пролоббировать свои интересы в конгрессе и т.д.

В последние годы компьютерные игры стали одним из эффективных инструментов осуществления «электронной политической пропаганды и формирования цифровой идеологии» [38]. В 2011 г. Дж. Рейнор, вице-президент по СМИ и связям с общественностью медиа-агентства «Engage», выступая на конференции, сказал: «67 процентов семей играют в игры. Почему мы не можем превратить политическую пропаганду в удовольствие? Геймификация имеет место для расширения пирога (для развлечения). В политических кампаниях я не думаю, что мы хотели бы расширить пирог, я думаю, мы ищем, как сделать пирог более сладким и предметным» [54].

Рассматривая феномен игры как один из социокультурных механизмов политической коммуникации, С.А. Шомова исходит из того, что игра не только приносит свободу и эмоции в мир серьезного, но также является борьбой за что-то, создает напряжение и неуверенность, дарит надежду на удачу, а также содержит такие элементы состязания, как правовые нормы, наличие противника, стратегия борьбы, победа и поражение, приз. Другими словами, игра носит соревновательный характер, и эта черта объединяет ее с политической коммуникацией. Вместе с тем автор замечает, что игра приносит в политику нечто большее, нежели только набор продуманных (с целью победить) комбинаций. То есть политическая игра – это не просто сумма технологических методов и приемов; в действительности игра в поли-

тической сфере зачастую видоизменяется и используется как эффективная манипулятивная технология [55].

С.А. Шомова выделяет две группы игровых механизмов, используемых в политико-коммуникационных актах. Первая группа – это эрудиционные игры (игры, связанные непосредственно с решением умственных задач), большая часть которых в действительности представляет собой ловко замаскированную игру «в поддавки». Манипулятивная техника в данном случае заключается в том, что человеку имплицитно навязывается определенное отношение к политическому персонажу, о котором идет речь в головоломке. Вторая группа игровых механизмов – поведенческие игры. Влиянию такого рода политических игр в большей степени подвержены дети. Например, игра «Красные и белые», построенная по принципу своих и чужих, позволяла СССР растить сторонников коммунизма. Относя к «красным» игроков, сумевших верно ответить на вопросы, а к «белым» – участников, ответивших неверно, ребятам с детства навязывалась определенная идеология.

Другие авторы выделяют еще и так называемые языковые политические игры. Впервые термин «языковая игра» ввел Л. Витгенштейн, дав ему широкое философское, толкование. Второе существующее значение понятия более узкое, лингвистическое: под языковой игрой понимают «сознательное нарушение языковых норм, правил речевого общения, а также искажение языковых клише с целью придания сообщению большей экспрессивной силы» [56, 57]. Говоря о языковых играх в политической коммуникации, выделяют особым образом построенные рифмы, лозунги, неологизмы, способы раскрутки, подмены и подавления той или иной темы.

Таким образом, в политических коммуникациях используется множество различных приемов, которые, привнося в реальные события элементы драмы или, напротив, нечто юмористичное и саркастичное, воздействуют на людей, затрагивая их эмоции.

Помимо применения игровых элементов в организации политических процессов, в последнее время наблюдается активное использование компьютерных игр на политические темы с той же целью манипулирования сознанием людей. Как заметил С. Володенков, эксперт Московского городского регионального отделения РОП, развитие информационно-коммуникационных технологий ставит перед политтехнологами и самим обществом новые вызовы: «...в условиях

виртуализации современной публичной политики существенно возрастает потенциал манипуляционных технологий, с помощью которых... выстраивается искаженная псевдореальность, которой и руководствуется общество в своей повседневной жизни» [56].

Наиболее популярным примером геймификации в политике является использование Б. Обамой мобильного приложения «Foursquare» (геолокационная соцсеть для мобильных устройств). Б. Обама зарегистрировал аккаунт незадолго до трехдневной поездки по штатам Миннесота, Айова и Иллинойс в преддверии президентских выборов 2012 г. Создавая чек-ины, в которых другие пользователи также могли отмечаться и получать за это очки либо бейджи, отправляя СМС о своих выступлениях, посвященных вопросам укрепления экономики страны, Б. Обама получил возможность установить информационно-развлекательную интеракцию с достаточно большим количеством людей (уже тогда аудитория сервиса насчитывала более 10 млн пользователей) [58].

Игра «The Voter Suppression Trail» была опубликована 3 ноября 2016 г., за несколько дней до выборов президента США [59]. В ней моделируется ситуация, в которой избиратель направляется на участок голосования. Проект предлагает участнику выбрать одного из трех персонажей: «белого программиста из Калифорнии», «латинскую медсестру из Техаса» и «чернокожего продавца из Висконсина». Сделав выбор, игрок вводит свое имя, и ему предлагается «прогуляться» до избирательного участка.

Годом ранее MTV выпустило игру «Fantasy Election» с целью активизировать молодых избирателей [60].

Онлайн-игры в предвыборной гонке – наиболее активно используемый вид игр политической тематики. Но, помимо них, существуют и более серьезные политико-социальные проекты. Например, в 2017 г. ФБР США выпустило игру «Slippery Slope», в которой пользователь управляет бараном, пытаясь избежать столкновений с объектами. Проект разработан для сайта «Don't be a Puppet» («Не будь марионеткой»), посвященного борьбе с насилием и экстремизмом. При проигрывше на экране отображается сообщение с призывом не становиться чужой марионеткой и проявлять здоровый скептицизм к получаемой информации [61]. Стоит отметить, что сайт очень интерактивный и доступно доносит основные идеи создателей.

Игры на политические темы присутствуют на сайте РИА «Новости». Например, флэш-игра «Помоги президенту и премьеру с переез-

дом» предлагает помочь президенту РФ и премьер-министру РФ собрать свои вещи в чемоданы, чтобы поменяться кабинетами [62]. «Не переизбрали!» – необходимо поставить себя на место депутата и попробовать понять, каких привилегий можно лишиться [63].

В январе 2015 г. ресурс «Лентач.ру» выпустил игру под названием «Многоходовочка», в которой анимированный главный герой, внешне очень напоминающий президента РФ, стреляет в боевиков ИГИЛ. Когда герой попадает под вражескую пулю, на экране появляется надпись: «Вы устали и разбомбите ИГИЛ завтра» [64]. Также в новой онлайн-игре игроку предстоит уничтожить запрещенную в России продукцию, накормить граждан РФ блинами, спасти Хакасию от пожара при помощи креста, удержать рубль от падения, вычислить шпионов, разбудить Д.А. Медведева, чтобы открыть олимпийское кольцо, провести А. Навального на Манежную площадь, освободить девушку Евгению из тюрьмы, найти в Крыму «зеленых человечков» [65], провести Минские переговоры (заставив президентов РФ и Украины поцеловаться) и найти убийцу Б. Немцова. В последней миссии игрок в первую очередь обнаруживает надпись: «Тут был Рамзан», после которого высвечивается комментарий: «Вы нашли надпись: “Тут был Рамзан”. Ох уж эти туристы», затем в качестве улики он находит паспорт на имя того же Р.А. Кадырова. Далее на экране появляются шарф болельщика футбольного клуба «Терек», пароль из Инстаграма «Первый русский в 16 лет», золотой пистолет и рэпер Тимати. На экране надпись: «Вы нашли Рамзана Кадырова. Он просто гулял мимо. А ты докажи, что не гулял!» [64]. Миссия провалена. Стоит отметить, что данная игра была заблокирована по подозрению в экстремизме. По словам представителя «Лентач.ру», регистратор доменов «Reg.ru» лишил их домена игры без решения суда [66].

К политическим играм стоит отнести и такие игры, которые не связаны с конкретными предвыборными баталиями, а вовлекают пользователей в выбор определенной политической позиции.

Например, в декабре 2008 г. компания «Руссобит-М» выпустила компьютерную онлайн-игру-стратегию «Противостояние: принуждение к миру», в сюжете которой согласно официальному релизу Тбилиси, заручившись поддержкой западных стран, принимает решение начать борьбу за Южную Осетию. Польша выступает в качестве представителя блока НАТО, Украина блокирует Черноморский флот

в Севастополе. «Россия не смогла оставаться в стороне и нанесла ответный удар» [67].

Невероятную популярность с первых дней создания имела онлайн-стратегия «Maidan.ru». В игре изображена Украина 2017 г., охваченная гражданской войной. Игроки могут использовать любых политических персонажей (Ю. Тимошенко, В. Кличко, сенатор Маккейн и др.), причем они могут назначать их на любые позиции (от врача до мародера). Игрокам доступны боевые отряды, наемники, смертницы. Они могут создавать политические союзы и стратегические альянсы. Цель игры – создать экономически свободное государство, в котором не будет политических интриг и противостояний [68].

В ответ на российскую онлайн-стратегию «Майдан» украинская веб-студия «Популизм.нет» выпустила бесплатную игру для мобильных устройств «Майдан: Революция». Основная задача игрока – «очистить уровни от садистов в погонах», забросав вражеские силы «коктейлями Молотова». Действия происходят на улицах Киева. На бонусном уровне игрок перемещается на Красную площадь, а вместо бойцов «Беркута» перед ним появляются «иностранные агрессоры» в лице В.В. Путина и Д.А. Медведева. Игра появилась в «Google Play» 14 марта 2014 г. с возможностью доступа исключительно на территории Украины [69].

Новостная игра под названием «Воры и офшоры» появилась на сайте «Лентач.ру» через неделю после публикации «Панамского архива» [70]. На фоне территории РФ перед игроком появляются то виолончелист (друг В.В. Путина), то пресс-секретарь президента Д. Песков с невестой на руках, то другие личности, замешанные в Панамском деле. Перед игроком поставлена следующая задача: «Время кликайте на них, чтобы отбить желание совершать преступления и не дать окончательно скрыть свои доходы в Панаме» [71].

В январе 2015 г. Российское военно-историческое общество предложило разработать компьютерные игры с патриотической тематикой с целью патриотического воспитания молодежи, поскольку, по их словам, на Россию в последнее время оказывается сильное информационное давление. Под заявлением подписались министр культуры В. Мединский, вице-премьер РФ Д. Rogozin и известные политики, деятели науки и культуры. Помимо компьютерных игр, было также предложено создать патриотический сегмент интернета: «...в условиях XXI столетия новая война – война за умы ведется с... беспощадностью... Нам нельзя “проспать” молодежь. ...Нам необходим патриот-

тический тренд в общественном сознании. Нужны фильмы, книги, выставки, современные видеоигры, нужен патриотический интернет, патриотическое радио и ТВ» [72].

В марте того же года был открыт Чемпионат России по компьютерной игре «World of Tanks» («Мир танков»), приуроченный к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Замглавы Минкомсвязи РФ А. Волин отметил, что российско-белорусская игра в нынешней ситуации является серьезным инструментом исторического и политического воспитания граждан, поскольку благодаря ей многие начинают интересоваться историей ВОВ [73]. Количество игроков составило порядка 110 млн человек. Вместе с тем организаторы игр запустили в социальных сетях инициативу по оказанию помощи военно-историческим музеям, а также создали сайт «Помним все», на котором каждый мог ознакомиться с артефактами Второй мировой войны, зайдя в онлайн-галерею, просмотреть серию панорамных видеороликов о легендарных танках, виртуально оказавшись в их кабинках, и многое другое [74].

Аналогичные игры делают и в других странах. Например, в США появились такие игры, как «Special Forces 2: Tale of the Truthful Pledge» («Особые силы 2: история правдивого обещания») о поражении Израиля, выпущенная «Хезболлах»; «Port Rescue: Defense in the Firing Line» («Порт спасения: защита на линии огня»), выпущенная в Иране и настраивающая пользователей против западных захватчиков; «Virtual Jihadi» («Виртуальный джихад») и «Muslim Massacre» («Мусульманский погром») [75].

К манипулятивным играм мы относим и такие игры, которые в принципе имеют вполне положительный социальный заряд, но по игровой технике ориентируются на внедрение в сознание пользователей определенных, на взгляд создателей игры, вполне позитивных идей. Так, например, бельгийская игра «Битва за Донецк» позволяет посмотреть на ситуацию на Донбассе гораздо шире, рассказывая пользователям о всех ужасах войны. Ее отличительной чертой стало то, что, независимо от стороны, за которую играет пользователь, в конечном счете он все равно проигрывает, а на экране отображается число погибших мирных жителей. Авторы отмечают: «В этой игре мы не заставляем принять какую-то политическую позицию и не потакаем насилию и конфликтам. Наоборот, наша цель заключается в повышении осведомленности о конфликте в Украине. Ее отрезвляющий

характер должен обеспечить некоторую пищу для размышлений». Также, по словам создателей, игра «имеет антивоенный посыл, который должен заставить задуматься о судьбе жителей Донбасса» [76].

Игру «This War of Mine» со схожим посылом выпустила в ноябре 2014 г. польская студия «11 studios». Пользователю предлагается по-пробовать себя не в качестве элитного солдата, а в качестве группы гражданских лиц, пытающихся выжить в осажденном городе. Это позволяет посмотреть на войну под новым углом, заставляет лишний раз задуматься о том, что в действительности она собой представляет. При создании игры за основу были взяты события осады Сараева, а также учитывались данные о войнах в Сирии и Ливии [77].

Вторая большая группа манипулятивных игр получила название «newsgames» («новостные игры»). Впервые это понятие ввел итальянский гейм-дизайнер Г. Фраска, который понимал под ними видеоигры, в которых «симуляция соединялась с политической карикатурой» [78. Р. 13]. На данный момент наиболее полным и ценным источником в вопросе геймификации в журналистике является книга «Newsgames. Journalism at Play» [Ibid.]. Ее авторы: И. Богост (сооснователь компании по производству и продвижению прикладных игр «Persuasive Games», профессор курса «Interactive Computing» в Технологическом институте Джорджии), С. Феррари (независимый гейм-продюсер) и Б. Швайцер (доктор наук по направлению цифровых медиа в Массачусетском технологическом институте) – понимают под новостными играми широкий спектр проектов, осуществленных «на пересечении видеоигр и журналистики» [Ibid. Р. 6]. Теоретик игр М. Сикарт характеризует это понятие как «прикладные компьютерные игры (“serious games”), созданные для иллюстрации определенных аспектов новостей посредством их процедурной риторики (“procedural rhetoric”) с целью участия в общественном обсуждении проблем (“public debate”))» [79]. Согласно его нормативной теории новостных игр такие форматы нацелены не столько на освещение повестки, сколько на формирование поля, в котором мог бы осуществляться обмен мнениями и поиск решения общественных проблем.

Новостные игры для журналистики являются принципиально новой категорией коммуникации с представителем аудитории, который в этих условиях уже не является для редакции ни читателем, ни зрителем, ни слушателем, а становится скорее участником виртуальной реальности, погрузиться в которую ему предлагает журналист.

Исследование И. Богоста, С. Феррари и Б. Швайцера дает ключ к пониманию возможностей, которые видеоигра открывает для индустрии журналистики, доказывает, что видеоигра является уникальным инструментом новых медиа, который не основывается на классических средствах выразительности, использовавшихся сообществом на протяжении долгой истории развития СМИ (традиционные инструменты печати, радио и телевидения), но представляет собой нечто, базирующееся исключительно на технологиях постдигитализированной эры.

Авторы выделяют следующие подкатегории новостных игр:

1) «current event games» («игры актуального события»), которые подразделяются на:

- «editorial games» («игры от редакции»);
- «reportage games» («репортажные игры»);
- «tabloid games» («таблоидные игры»);

2) «infographic newsgames» («игра-инфографика»);

3) «puzzle newsgames» («игры-головоломки»);

4) «documentary newsgames» («документальные игры»).

Каждой из подкатегорий соответствуют примеры из практики авторов, комплексный анализ проектов, а также отмечена траектория развития каждого из упомянутых выше видов новостных игр в контексте их прототипов из области старых медиа. Также авторы выдвигают ряд предложений относительно того, как прикладные игры как таковые могут быть применены в журналистской практике в будущем.

Новостные игры позволяют создавать проекты, которые в случае успеха вводят игрока в состояние «потока» [80], тем самым увеличивая время, которое он проводит на сайте издания, повышая его вовлечение в процесс коммуникации с этим и другими материалами издания, формируя некоторое положительное закрепление, которое способствует повышению узнаваемости бренда аудиторией.

Журналисты посредством игры могут прийти к инновационным способам коммуникации с аудиторией: не объяснять, не проводить аналогии, а направлять. На основе собранных прежними методами журналистской работы данных, найденных принципов действия в любой исследуемой теме – от коррупции в здравоохранении до исследования интернет-мемов, автор может сконструировать игровое пространство и пригласить в него представителя аудитории, который сам придет к пониманию темы, которую для него подготовил журналист.

Очевидно, что и прежде качественный репортаж: текстовый, фото- или видео- – также был нацелен на достижение эффекта погружения в тему, в обстоятельства, в систему. Однако сила действия прежних инструментов не сопоставима с той, которую предлагает игра, обладающая уникальной модальностью веселья.

Приведем цитату, которая обозначает принцип раскрытия потенциала видеоигры для цифровых СМИ: «Они (игры) могут принимать различные формы – от привычных до эксцентричных. Что если их средствами новости будут опубликовывать ежегодный отчет о том, что изменилось в местном сообществе? Что, если динозавру Йоши из игры Мир Супермарио понадобится медицинская страховка, и ему будет нужно купить ее по выгодной цене? Что, если динамику рэкетирства в Нью-Йорке рассказать эпизодом из игры ГТА? Эти возможности намечают новую траекторию, согласно которой журналисты могут мыслить в отношении своего дела, вместо той, которая просто переводит старые медиа в плоскость цифровой передачи данных» [78. Р. 169].

Вот несколько примеров новостных игр.

«Cutthroat Capitalism» – мультимедийная статья в цифровом журнале «Wired» о сомалийских пиратах. Исследователи пишут о том, что многое в статье напоминало читателю о видеоиграх: тематические блоки, дизайн. Сам материал статьи также дублировал процедурную риторику игр: «Вместо того, чтобы рассказывать историю о частном случае банды пиратов, захвативших судно, статья характеризовала экономическую систему сомалийского пиратства в целом». Редакция пришла к идее создания пространства, в которое она могла бы вложить те системы, которые были раскрыты журналистами, и разработала в дополнение к статье одноименную видеоигру.

«Вы командир пиратов, который занял 50 000 долларов у местных племенных лидеров и других инвесторов. Ваша задача – направить пиратскую бригаду на рейды в Аденский залив, атаковать и захватить корабль, а также успешно договориться о выкупе» – с этого текста начинается игра [81]. Так журналист и гейм-дизайнер не просто просвещают читателя, исследуют для него тему, а непосредственно помещают его за штурвал пиратского судна. Пользователь может освоить «правила игры» двумя способами: прочитав мультимедийную статью, которая объясняет принцип взаимодействия пиратов и бизнеса судоходства, или понять, как работает система, непосредственно

став ее участником. Таким образом, игра может быть как независимой единицей медиапроизводства, так и вспомогательной.

Игры «September 12th» и «Kabul Kaboom» от Г. Фраска. В «September 12th» Г. Фраска делает участника пилотом бомбардировщика, помещая на полотно игры ландшафт абстрактного ближневосточного города, обозреваемого с верхней точки, и выводя на экран прицел. Атакуя какую-либо часть города, террористов или простых прохожих, игрок обращает к насилию все новых и новых людей. Автор обозначает, что цель этой новостной игры заключалась в том, чтобы языком видеоигр обозначить вневременную максиму: «насилие порождает насилие» [82].

В игре «Kabul Kaboom» Г. Фраска переосмысляет традиционную видеоигру 1982 г. «Kaboom!», в которой участник с помощью ведер с водой должен ловить падающие из рук преступника, находящегося в верхней части экрана, бомбы. В «Kabul Kaboom» Г. Фраска заменяет ведра символическими изображениями женщины с картины Пикассо «Герника». Ей в игре необходимо открытым ртом – так она запечатлена на полотне Пикассо – ловить гамбургеры и избегать бомб.

Активно использует игры «Al Jazeera», которая позиционирует свои интерактивные проекты как те, которые могут помочь пользователю сформировать свою независимую новостную повестку. Для того чтобы раскрыть потенциал таких проектов для аудитории, в 2017 г. «Al Jazeera» создает серию статей «Media Theorised. Reading against the Grain» («Теоретизированные медиа. Чтение против шерсти»): «Сейчас еще больше, чем прежде, мы не можем воспринимать новостные медиа так, как они нам это предлагают. Нам необходимы инструменты, чтобы считывать медиареальность критично, стратегии, которые обнажали бы то, как работает информация», – указано на стартовой странице материала [83]. Редакция знакомит читателя с ключевыми работами Р. Барта, Н. Хомского, С. Холла, М. Маклюэна и Э. Саида, идеи которых вводят читателя в теорию медиа и предлагают ряд инструментов для декодирования информации. Проект состоит из пяти заметок с мультфильмами-эссе, в которых журналисты, политические активисты и художники из Африки, Латинской Америки, Азии, США и Европы кратко излагают идеи ученых.

Один из самых крупных игровых проектов издания «#Hacked – Syria's Electronic Armies» был опубликован в октябре 2016 г. и представляет собой видеоигру, в которой участнику предлагается роль

журналиста-расследователя, которому приходится работать в условиях сирийской кибервойны. Дизайн проекта решен в виде окна-диалога, чата, в котором игрок может общаться с сотрудниками виртуальной редакции, персонажами которой выступают действующие сотрудники издания, и героями интервью, персонажами которых являются люди, которых лично интервьюировали журналисты «Al Jazeera». Сами беседы представлены игроку посредством текстовых, голосовых и видеосообщений. Для противостояния взломам в игре используются кодовые фразы. Цель игры – подготовить репортаж об использовании оборудования для слежки в зонах военных действий и представить его на международной конференции, на которой лидеры стран будут принимать решение о запрете экспорта шпионского оборудования в зону военных действий. Для успешного прохождения игроку необходимо в установленный игрой срок (пять виртуальных дней) собрать не менее 60 % информации, которую предлагает система, и не быть подверженным кибератаке. Для этого есть соответствующие панели меню: сканер вирусов, который участнику необходимо регулярно активировать, чтобы проверить, не инфицированы ли его средства коммуникации, и хранилище информации, счетчик собранных данных, счетчик виртуального времени. В меню также есть «записная книжка» и опции, которые позволяют просмотреть собранные интервью, направления расследования, список новостей по теме, которые посредством гиперссылок отправляют игрока на статьи других изданий и страницы в социальных сетях, соответствующие теме. Панель управления предлагает опцию заполнения личного профиля, в которой можно указать свое имя и добавить фото, это позволит регистрироваться в системе и сохранять игровой прогресс, а также опция завершения игры: завершения подготовки репортажа и отправления его на виртуальную конференцию.

В игре использовано большое количество видеороликов, просмотр которых становится для игрока обязательным, так как все разблокированные, но не просмотренные интервью не считаются собранными. Игра требует на прохождение не меньше получаса, позволяет игроку растянуть игровую активность даже на несколько дней, а также предполагает высокую интенсивность вовлечения пользователя.

Развлекательные и азартные игры

Мы объединили развлекательные и азартные игры в одну группу, потому что все они обладают общими признаками: во-первых, они уводят человека из сбалансированного, устойчивого мира в мир непредсказуемых результатов, а значит – в мир риска и азарта. И неважно, идет ли речь о заполнении нового кроссворда или игре в покер или блэкджек. Прообразом трех популярных видеоигр, входящих в данную группу, стала игра в подкидного дурака: «Подкидной футбол» [84], «Подкидной футбол после Евро-2016» [85] и «Сыграй в “Карточный домик” с Фрэнком Андервудом» [86], в которых значение карты определялось рейтингом спортсмена или политика, который на ней изображен.

Видеоигра «Собери чемодан» представляет собой актуальную версию популярной игры «Sokoban». Задача участника – собрать распределенные по игровому полю предметы в одном месте [87].

К развлекательным играм мы относим головоломки и кроссворды, хотя, конечно, при большом желании их тоже можно использовать в манипулятивных целях.

В предлагаемой типологии не нашлось места для игр большого спорта. На наш взгляд, сохраняя внешний образ игры, они давно превратились в инструмент большой политики.

Заключение

Подводя итоги выполненного исследования, сформулируем некоторые выводы. Человечество играет в игры столько, сколько существует. По мере развития социальной действительности игры усложнялись, их стали использовать для решения социальных задач. Например, простейшие игры-благодарности богам за хороший урожай превратились в многодневные карнавалы, позволявшие под вполне благовидным предлогом хотя бы на время избавиться от тяжелого изнурительного труда, чаще всего не имевшего никакого личностного смысла, а заодно высказать свое отношение к земным властителям, поддерживающим с помощью силы и проповеди очевидно несправедливую организацию жизни.

На нынешнем этапе изменились и сами люди, и игры, которые они используют для решения своих задач. Что касается современного че-

ловека, по крайней мере, живущего в так называемом «первом мире», то для него характерны приведенные ниже особенности:

1. Современный мир стимулирует возрастание сложности внутреннего мира человека. Объективными факторами этого процесса являются следующие:

- растет относительная образованность людей;
- развиваются потребности – человеку теперь надо все больше и больше, и он хочет достичь всего быстрее и быстрее;
- человек все более стремится к тому, чтобы иметь возможность принимать решения самостоятельно, без давления со стороны;
- растет чувство собственного достоинства;
- увеличивается тяга к обновлению впечатлений, люди стремятся к поездкам, путешествиям, нуждаются в новой и постоянно обновляющейся информации;
- растет мобильность личности, люди перестают держаться за одну работу, за одно место жительства, легче меняют работу и место проживания, легче совершают переезды;
- увеличивается дистанция между поколениями – между родителями и детьми, между старшими и младшими.

2. Процесс все более ускоряющейся трансформации современного общества формирует в массовом сознании нарастающую экзистенциальную тревогу по поводу своего места в меняющемся мире. На субъективном, личностном уровне обозначенные выше вызовы сопровождаются массовыми переживаниями стресса. Механизмы компенсации этого процесса могут быть самыми различными. К примеру, некоторыми исследователями расцвет массовой культуры в современном обществе связывается именно со слабой насыщенностью эмоциональной жизни, а боевики, фильмы ужасов, эротика и т.п. являются не чем иным, как суррогатной компенсацией, основное назначение которой – повысить уровень адреналина в крови. Наш современник интенсивно ищет способы обогащения своих эмоциональных переживаний. Одним из таких веками используемых способов является игра. С другой стороны, игра, в силу ее высокой эмоциональности и нормативности, стала великолепным инструментом манипуляции человеческим поведением.

Таким образом, перефразируя К. Маркса, можно с полным основанием заявить, что игры стали специфическим опиумом для народа, наркотиком, позволяющим на время выпасть из гнетущей действи-

тельности, получить заряд веселья и бодрости с тем, чтобы с новыми силами вернуться в реальный мир, использующий человека для каких-то непонятных ему целей.

Очевидно, что дальнейшее продвижение человечества по пути информационно-технологического развития будет сопровождаться массовой безработицей и соответственно значительным увеличением свободного времени у граждан, живущих на социальные пособия. Можно с большим основанием предположить, что свободное время будет занято играми. Эти игры будут в той или иной степени моделировать мир яркой жизни, где будет много секса и агрессии, где можно будет уничтожать роботов и монстров, где можно будет принимать любой карнавальный облик и не нести никакой ответственности за свои поступки, тем более совершенные под маскарадной маской.

Разумеется, это лишь предположение. Может быть, все будет совсем не так. Остается только надеяться, что человечество не заиграется до такой степени, что уничтожит само себя и все свои достижения, а сохранит планетарный разум и сможет остановиться перед «точкой невозврата», пока не появилась надпись «Play over!»...

Литература

1. Компьютерные игры как наркотик, или Взгляд изнутри // Правда-TV. 2012. 29 июля. URL: <http://www.pravda-tv.ru/2012/07/29/15769/komp-yuterny-e-igry-kak-narkotik-ili-vz>
2. Кто из великих людей увлекался азартными играми? Самые азартные русские писатели и поэты // Имя Женщина. URL: <http://www.namewoman.ru/chobbi/kto-iz-velikich-liudey-uvlekalsya-azartnimi-igrami-samie-azartnie-russkie-pisateli-i-poeti>
3. Трансформация игровых миров // Geek Times. 2013. 18 сент. URL: <https://geektimes.ru/company/asus/blog/261814/>
4. Werbach K. Definition of Gamification. URL: <https://www.coursera.org/learn/gamification>
5. Bogost I. Video Games Are Better Without Characters. URL: <https://www.theatlantic.com/technology/archive/2015/03/video-games-are-better-without-characters/387556/>
6. Вольнов В. Феномен игры. Открытая лекция. СПб. : Санкт-Петербургская консерватория, 2005.
7. Каййа Р. Игры и люди. Статьи и эссе по социологии культуры. URL: <http://bookfi.net/book/1351600>.

8. *Смирнов С.А.* Философия игры (пролегомены к построению философии игры) // Кентавр. Методологический и игротехнический альманах. 1995. № 2 (14).

9. *Азимов Э.Г., Щукин А.Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М. : ИКАР, 2009.

10. Научно-технический энциклопедический словарь. URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/ntes/>

11. *Bogost I.* Persuasive Games: The Expressive Power of Videogames. The MIT Press, 2007.

12. *Bogost I.* The Rhetoric of Video Games. The Ecology of Games: Connecting Youth, Games, and Learning. Edited by Katie Salen. The John D. and Catherine T. MacArthur Foundation Series on Digital Media and Learning. Cambridge, MA : The MIT Press, 2008.

13. *Кутляев Т.* Жанровая типология компьютерных игр: проблема систематизации художественных средств. М. : РГГУ, 2014.

14. Классификация жанров (для исследователей) // Gamesisart. Компьютерные игры как искусство. URL: http://gamesisart.ru/janr.html#TableJanr_Create

15. По дороге на Кудыкину гору // РИА «Новости». 2015. 28 окт. URL: <https://ria.ru/victorina/20151028/1243669408.html>

16. Лучшие друзья девушек // РИА «Новости». 2017. 31 янв. URL: <https://ria.ru/victorina/20170131/1486804873.html>

17. Попались в сеть // РИА «Новости». 2016. 6 авг. URL: <https://ria.ru/victorina/20160806/1473181015.html>

18. Интернет по-русски // РИА «Новости». 2016. 7 апр. URL: <https://ria.ru/victorina/20160407/1403554081.html>

19. Любви все возрасты покорны // РИА «Новости». 2016. 14 февр. URL: <https://ria.ru/victorina/20160214/1369182578.html>

20. Шекспир или не Шекспир // РИА «Новости». 2016. 23 апр. URL: <https://ria.ru/victorina/20160423/1417435319.html>

21. Готовы ли вы стать защитником Родины // РИА «Новости». 2016. 1 окт. URL: <https://ria.ru/victorina/20161001/1478179971.html>

22. Какой из вас студент? // РИА «Новости». 2017. 25 янв. URL: <https://ria.ru/victorina/20170125/1486319704.html>

23. Официальная страница РИА «Новости» // Facebook. 2015. 17 июля. URL: <https://www.facebook.com/rianru/posts/10153561505624271>.

24. Приговорите меня еще. Судебная игра «Медиазона» // Медиазона. 2017. 10 февр. URL: <https://zona.media/article/2017/02/10/judge>

25. Гостайна или нет? Какую информацию о России нельзя распространять. Тест // Meduza. 2015. 5 февр. URL: <https://meduza.io/quiz/gostayna-ili-net>

26. What Is Your 'Game of Thrones' Management Style? // The Wall Street Journal. 2015. May 4. URL: <http://graphics.wsj.com/game-of-thrones-management-quiz/>

27. Armchair Olympian // The Wall Street Journal. URL: <http://graphics.wsj.com/armchair-olympian/>

28. Quiz: Do you have the mentality of an Olympian? // BBC. URL: <http://www.bbc.com/sport/olympics/36859463>.

29. Геймификация – капитализм с человеческим лицом // Бизнес-online. Деловая электронная газета Татарстана. 2014. 31 авг. URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/112856/>

30. Game-Based Learning: What it is, Why it Works, and Where it's Going // New media Institute. URL: <http://www.newmedia.org/game-based-learning--what-it-is-why-it-works-and-where-its-going.html>

31. В компьютерные игры полезно играть людям любого возраста // Ведомости.ru. 2015. 17 апр. URL: <https://www.vedomosti.ru/lifestyle/articles/2015/04/17/v-kompyuternie-igri-polezno-igrat-lyudyam-lyubogo-vozrasta>

32. History. Interactive games // BBC. URL: <http://www.bbc.co.uk/history/interactive/games/>

33. Bitesize. Games // BBC. URL: <http://www.bbc.co.uk/schools/gcsebitesize/games/>

34. Science // BBC. URL: http://www.bbc.co.uk/science/humanbody/body/index_interactivebody.shtml.

35. Religion and Ethics. Tools. Civilization // BBC. URL: <http://www.bbc.co.uk/religion/tools/civilisations/>

36. Skillswise. Games // BBC. URL: <http://www.bbc.co.uk/skillswise/english/games>.

37. BBC Defends Syrian Journey Game Where Players Confront Problems Refugees Face. Kashmira Gander // Independent. Apr. 7. 2015. URL: <http://www.independent.co.uk/life-style/gadgets-and-tech/gaming/bbc-defends-syrian-journey-game-where-players-confront-problems-refugees-face-10160831.html>

38. Политика идет в компьютерные игры // Деловая пресса. 2004. № 52 (277). 29 дек. URL: http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mld_37_alld_326721.html

39. World Without Oil // Writerguy.com URL: <http://writerguy.com/wwo/metahome.htm>

40. Шитенко Ю.О. «Новостные игры» как феномен журналистики // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2015. № 5 (360).

41. Маховиков И. ФБР решило побороть терроризм с помощью игры про ба-рана // Игры@Mail.ru. 2016. 11 февр. URL: https://games.mail.ru/pc/news/2016-02-11/fbr_reschili_borotsja_s_terrorizmom_s_pomoschju_ovechki/?from=list

42. Can you Pick a Winning Stock? // The Wall Street Jojournal. 2016. July 5. URL: <http://graphics.wsj.com/stock-game/>
43. Army Ponies Up \$50M to Fund Combat Video Games // The Washington Post. 2008. Nov. 25. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2008/11/24/AR2008112400654.html>
44. Хроника революции // RT. 2017. Feb. 27. URL: <https://www.rt.com/news/378740-rt-project-revolution-1917/>
45. 1917. Свободная история // Издательство Яндекса. URL: <https://project1917.ru/about>
46. How to Watch WSJ Virtual Reality or 360 video// The Wall Street Journal. 2015. Nov. 4. URL: <http://graphics.wsj.com/virtual-reality/>
47. Is the Nasdaq in Another Bubble? Roger Kenny, Ana Asnes Becker // The Wall Street Journal. Apr. 23, 2015. URL: <http://graphics.wsj.com/3d-nasdaq/>
48. BudgetHero: Game by American Public Media // Wilsoncenter.com. URL: <https://www.wilsoncenter.org/budget-hero>
49. Will a robot take your job? // BBC. News. 2015. Sept. 11. URL: <http://www.bbc.com/news/technology-34066941>
50. New Vision for Education // World Economic Forum USA. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEFUSA_NewVisionforEducation_Report2015.pdf
51. Компьютерная игра поможет лечить воронежских детей // Игры@Mail.ru. 2016. 2 февр. URL: https://games.mail.ru/pc/news/2016-02-02/v_voronezhe_sdela_i_igru_dlja_lechenija_detej/?from=list
52. Москва товарная. Угадайте логотипы известных компаний, связанных с Россией: игра «Медузы» // Meduza. 2015. 28 окт. URL: <https://meduza.io/feature/2015/10/28/moskva-tovarnaya>
53. Рыбаков О.Ю. Политическое творчество и игра // Человек. Общество. Право. Саратов, 2001. Вып. 3.
54. Ankario K. The gamification of politics // Campaigns&Elections. 2011. Nov. 10. URL: <http://www.campaignsandelections.com/campaign-insider/769/the-gamification-of-politics>
55. Шомова С.А. Политическая коммуникация: социокультурные тенденции и механизмы. М. : ИНИОН, 2004.
56. Пирогова Ю.К. Игровые техники в рекламных текстах. URL: <http://www.DV-reklama.ru>
57. Земская Е.А., Китайгородская М.А., Розанова Н.Н. Языковая игра // Русская разговорная речь. М., 1983.
58. Барак Обама стал пользователем Foursquare // Вести.ru. 2011. 16 авг. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=539663&tid=80814>

59. The Voter Suppression Trail. Chris Baker, Brian Moore, Mike Lacher // The New York Times. Nov. 3. 2016. URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2016/11/01/opinion/voting-suppression-videogame.html>
60. MTV hopes online game can energize 2012 youth vote // CNN. 2012. Apr. 24. URL: <http://edition.cnn.com/2012/04/24/tech/web/mtv-game-youth-vote/index.html>
61. Klepek P. The FBI Made A Video Game And It Sucks // Kotaku. 2016. Sept. 2. URL: <http://kotaku.com/the-fbi-made-a-video-game-and-it-sucks-1758105036>.
62. Помоги президенту и премьеру с переездом. Флэш-игра // РИА «Новости». 2012. 4 мая. URL: <http://ria.ru/infografika/20120504/640030969.html>
63. Не переизбрали! // РИА «Новости». 2011. 6 дек. URL: <http://ria.ru/games/20111206/507963798.html>
64. Игра от Лентача // Facebook, страница телеканала Дождь. 2015. 5 янв. URL: <https://www.facebook.com/tvrain/videos/10153529400393800/>
65. «Лентач» создал игру по мотивам приключения Путина в 2014 году // FURFUR. 2015. 5 янв. URL: <http://www.furfur.me/furfur/culture/culture/179189-lentach-sozdal-igru-po-motivam-priklyucheniy-putina-v-2014-godu>
66. Игру «Лентача» про Путина заподозрили в экстремизме // Информационный портал медиасообщества Северо-Западного региона. 2016. 16 янв. URL: <https://lenizdat.ru/articles/1126304/>
67. Новая война России и Грузии – теперь на ваших компьютерах // InnoPressa. 2008. 24 нояб. URL: <http://www.inopressa.ru/article/24Nov2008/wp/comp.html>
68. В Сети набирает популярность российская онлайн-игра «Майдан» // Life News. 2014. 12 марта. URL: <http://lifenews.ru/mobile/news/128853>
69. На Android появилась игра про Майдан с захватом Кремля в финале // Tjournal. 2014. 18 марта. URL: <https://tjournal.ru/p/maidan-the-game>
70. Воры и офшоры. URL: <http://tek100.ru/>
71. Вокруг шум: «Панамский архив» и друг Путина // Meduza. 2016. 5 апр. URL: <https://meduza.io/shapito/2016/04/05/vokrug-shum-panamskiy-arhiv-i-drug-putina>
72. Заявление от 13 января 2015 г. // Официальный сайт Российского военно-исторического общества. URL: <http://histrf.ru/ru/rvio/activities/news/item-1378>.
73. Замглавы Минкомсвязи открыл чемпионат компьютерной игры, посвященный 70-летию Победы // Официальный сайт Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. 2015. 29 марта. URL: <http://minsvyaz.ru/ru/events/32931/>
74. Проекты // Помним все. URL: <http://pomnimvse.org/>
75. WP: в России появилась компьютерная игра о войне в Осетии // Газета.ру. 2008. 24 нояб. URL: http://www.gazeta.ru/news/lenta/2008/11/24/n_1299983.shtml

76. Бельгийцы создали компьютерную игру «Битва за Донецк» // РИА Крым. 2015. 22 марта. URL: <http://crimea.ria.ru/world/20150322/159431.html>

77. Tackling the Horrors of War from a Civilian Perspective in This War of Mine. For civilians, war never changes // Gamespot. 2014. 24 марта. URL: <http://www.gamespot.com/articles/tackling-the-horrors-of-war-from-a-civilian-perspective-in-this-war-of-mine/1100-6418503/>

78. *Bogost I., Ferrari S., Schweizer B.* Newsgames. Journalism at Play. The MIT Press, 2010.

79. *Sicart M.* Newsgames: Theory and Design. 7th International Conference on Entertainment computing. Pittsburgh, PA: Scott M. Stevens, Shirley J. Saldamarco, 2008.

80. *Казакова Н.Ю.* Принципы проектирования обуславливающих достижение состояние «потока» аспектов в гейм-дизайне // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2016. Вып. 1 (171).

81. Cutthroat Capitalism: The Game. Smallbore Webworks, Dennis Crothers // Wired, Jul. 20, 2009. URL: <https://www.wired.com/2009/07/cutthroat-capitalism-the-game/>

82. September 12th // Gamesforchange.org URL: <http://www.gamesforchange.org/play/september-12th-a-toy-world/>

83. Media Theorised. Reading against the Grain // Al Jazeera. URL: <http://interactive.aljazeera.com/aje/2017/the-listening-post-media-theorised/index.html>

84. Подкидной футбол // Meduza. 2016. 2 июня. URL: <https://meduza.io/games/podkidnoy-futbol>

85. Подкидной футбол после Евро-2016 // Meduza. 2016. 14 июля. URL: <https://meduza.io/games/podkidnoy-futbol-posle-evro-2016>

86. Сыграй в «Карточный домик» с Фрэнком Андервудом // Meduza. 2016. 4 марта. URL: <https://meduza.io/feature/2016/03/04/kartochniy-domik>

87. Собери чемодан. Классическая игра Sokoban в летней обработке «Медузы» // Meduza. 2016. 23 июля. URL: <https://meduza.io/games/soberi-chemodan>

THE GAMING COMPONENT OF THE MEDIA CONTENT: FUNCTIONAL AND TYPOLOGICAL MODELS

Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies. 2018. 4, pp. 25–72.

Iosif M. Dzyaloshinskiy, Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation).

E-mail: idyaloshinsky@hse.ru

DOI: 10.17223/26188422/4/2

Keywords: gaming media content, functionality of gaming media content, typological models of media games.

The paper is devoted to the analysis of one of the most obvious features of modern global media – the increase in the volume of media content devoted to the description

and demonstration of various entertainment events: sports competitions, royal weddings, rescue actions, beauty contests, etc. The audience of such shows has billions of interested viewers who are actively involved in the empathy of what they are shown on the screen. Another feature of the era is the social and media space filled with all sorts of games. The use of the game and its elements in non-game contexts (in the interests of business, to solve any personal or social problems) is called “gamification”.

The author has investigated the functions of the gaming component of modern media, proposed a new typology of media games (competence, manipulative, entertainment and gambling). The author’s main conclusion is that at the present stage of historical development, both people themselves and games they use to solve their problems have changed.

Modern people, at least those living in the so-called “first world”, are characterized by the following features. On the one hand: 1) the relative education of people is growing; 2) their needs are developing – people need more and more now, and they want to achieve everything faster and faster; 3) people are increasingly striving to be able to make decisions on their own, without pressure from the outside; 4) people’s self-esteem is growing; 5) the desire for new impressions is increasing: people tend to travel, they need new and constantly updated information; 6) personal mobility is growing, people stop holding on to one job, one place of residence, it is easier to change jobs and place of residence, easier to move; 7) the generation gap is increasing – between parents and children, between the older and the younger.

On the other hand, the increasingly accelerating transformation of modern society forms a growing existential anxiety about one’s place in a changing world in the mass consciousness. At the subjective, personal level, the above challenges are accompanied by mass experiences of stress. The consequence of these factors is the search for ways to relieve psychological tension. One of these ways is a game. Thus, paraphrasing K. Marx, we can say with a good reason that games have become a specific “opium for the people”. This “drug” allows a person to fall out of the oppressive reality for a while, get a charge of fun and vivacity, and then with new forces return to the real world, which uses us for some of its purposes.

References

1. Pravda–TV. (2012) Komp’yuternyye igry kak narkotik ili vzglyad iznutri [Computer games as a drug, or a view from inside]. *Pravda–TV*. 29 July. [Online] Available from: <http://www.pravda-tv.ru/2012/07/29/15769/komp-yuterny-e-igry-kak-narkotik-ili-vz>.
2. Imya Zhenshchina. (n.d.) *Kto iz velikikh lyudey uvlekalsya azartnymi igrami? Samyye azartnyye russkiye pisateli i poety* [Which great people were fond of gambling? The most gambling Russian writers and poets]. [Online] Available from: <http://www.namewoman.ru/chobbi/kto-iz-velikich-liudey-uvlekalsya-azartnimi-igrami-samie-azartnie-russkie-pisateli-i-poeti>.
3. Geek Times. (2013) Transformatsiya igrovoykh mirov [Transformation of the game worlds]. *Geek Times*. 18 September. [Online] Available from: <https://geektimes.ru/company/asus/blog/261814/>.

4. Werbach, K. (n.d.) *Definition of Gamification*. [Online] Available from: <https://www.coursera.org/learn/gamification>.
5. Bogost, I. (2015) *Video Games Are Better Without Characters*. [Online] Available from: <https://www.theatlantic.com/technology/archive/2015/03/video-games-are-better-without-characters/387556/>.
6. Vol'nov, V. (2005) *Fenomen igry. Otkrytaya lektsiya* [The phenomenon of the game. An open lecture]. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskaya konservatoriya.
7. Caillois, R. (2007) *Igry i lyudi. Stat'i i esse po sotsiologii kul'tury* [Games and people. Articles and essays on the sociology of culture]. Translated from French by S.N. Zenkin. [Online] Available from: <http://bookfi.net/book/1351600>.
8. Smirnov, S.A. (1995) *Filosofiya igry (prolegomeny k postroyeniyu filosofii igry)* [Philosophy of the game (prolegomena to the construction of the philosophy of the game)]. *Kentavr. Metodologicheskii i igrotekhnicheskii al'manakh*. 2 (14).
9. Azimov, E.G. & Shchukin, A.N. (2009) *Novyy slovar' metodicheskikh terminov i ponyatiy (teoriya i praktika obucheniya yazykam)* [A new dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of language teaching)]. Moscow: IKAR.
10. Akademik. (n.d.) *Nauchno-tehnicheskiiy entsiklopedicheskiiy slovar'* [Scientific and technical encyclopedic dictionary]. [Online] Available from: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/ntes/>.
11. Bogost, I. (2007) *Persuasive Games: The Expressive Power of Videogames*. Cambridge, MA: The MIT Press.
12. Bogost, I. (2008) *The Rhetoric of Video Games. The Ecology of Games: Connecting Youth, Games, and Learning*. Cambridge, MA: The MIT Press.
13. Kutlaliyev, T. (2014) *Zhanrovaya tipologiya komp'yuternykh igr: problema sistematizatsii khudozhestvennykh sredstv* [The genre typology of computer games: the problem of systematization of artistic means]. Moscow: RSUH.
14. Gamesisart. (n.d.) *Klassifikatsiya zhanrov (dlya issledovateley)* [Classification of genres (for researchers)]. [Online] Available from: http://gamesisart.ru/janr.html#TableJanr_Create.
15. RIA Novosti. (2015) *Po doroge na Kudykinu goru* [On the way to "Kudykina Gora"]. 28 October [Online] Available from: <https://ria.ru/victorina/20151028/1243669408.html>.
16. RIA Novosti. (2017) *Luchshie druz'ya devushek* [Girls' best friends]. 31 January. [Online] Available from: <https://ria.ru/victorina/20170131/1486804873.html>.
17. RIA Novosti. (2016) *Popalis' v set'* [Caught in the net]. 6 August. [Online] Available from: <https://ria.ru/victorina/20160806/1473181015.html>.
18. RIA Novosti. (2016) *Internet po-russki* [Internet in the Russian way]. 7 April. [Online] Available from: <https://ria.ru/victorina/20160407/1403554081.html>.
19. RIA Novosti. (2016) *Lyubvi vse vozrasty pokorny* [All ages are to love submissive]. 14 February. [Online] Available from: <https://ria.ru/victorina/20160214/1369182578.html>.

20. RIA Novosti. (2016) *Shekspir ili ne Shekspir* [Shakespeare or not Shakespeare]. 23 April. [Online] Available from: <https://ria.ru/victorina/20160423/1417435319.html>.
21. RIA Novosti. (2016) *Gotovy li vy stat' zashchitnikom Rodiny?* [Are you ready to become a defender of the homeland?]. 1 October [Online] Available from: <https://ria.ru/victorina/20161001/1478179971.html>.
22. RIA Novosti. (2017) *Kakoy iz vas student?* [What kind of a student are you?]. 25 January. [Online] Available from: <https://ria.ru/victorina/20170125/1486319704.html>.
23. Facebook. (2015) *Ofitsial'naya stranitsa RIA Novosti* [Official RIA Novosti page]. 17 July. [Online] Available from: <https://www.facebook.com/rianru/posts/10153561505624271>.
24. Mediazona. (2017) *Prigovori mne yeshche. Sudebnaya igra "Mediazony"* [Give me another verdict. The trial game of Mediazona]. 10 February. [Online] Available from: <https://zona.media/article/2017/02/10/judge>.
25. Meduza. (2015) *Gostayna ili net? Kakuyu informatsiyu o Rossii nel'zya rasprostranyat'. Test* [State secret or not? What information about Russia can not be disseminated. Test]. 5 February. [Online] Available from: <https://meduza.io/quiz/gostayna-ili-net>.
26. *The Wall Street Journal*. (2015) What Is Your 'Game of Thrones' Management Style? 5. May 4. [Online] Available from: <http://graphics.wsj.com/game-of-thrones-management-quiz/>.
27. *The Wall Street Journal*. (2016) *Armchair Olympian*. [Online] Available from: <http://graphics.wsj.com/armchair-olympian/>.
28. BBC. (2016) *Quiz: Do you have the mentality of an Olympian?* [Online] Available from: <http://www.bbc.com/sport/olympics/36859463>.
29. *Biznes-online*. (2014) Geymifikatsiya – kapitalizm s chelovecheskim litsom [Gamification – capitalism with a human face]. 31 August. [Online] Available from: <http://www.business-gazeta.ru/article/112856/>.
30. New Media Institute. (n.d.) *Game-Based Learning: What it is, Why it Works, and Where it's Going*. [Online] Available from: <http://www.newmedia.org/game-based-learning--what-it-is-why-it-works-and-where-its-going.html>.
31. *Vedomosti.ru*. (2015) V komp'yuternyye igry polezno igrat' lyudyam lyubogo vozrasta [Playing computer games is useful for people of any age]. 17 April. [Online] Available from: <https://www.vedomosti.ru/lifestyle/articles/2015/04/17/v-kompyuternie-igri-polezno-igrat-lyudyam-lyubogo-vozrasta>.
32. BBC. (2011) *History. Interactive games*. [Online] Available from: <http://www.bbc.co.uk/history/interactive/games/>.
33. BBC. (n.d.) *Bitesize. Games*. [Online] Available from: <http://www.bbc.co.uk/schools/gcsebitesize/games/>.
34. BBC. (n.d.) *Science*. [Online] Available from: http://www.bbc.co.uk/science/humanbody/body/index_interactivebody.shtml.

35. BBC. (n.d.) *Religion and Ethics. Tools. Civilization*. [Online] Available from: <http://www.bbc.co.uk/religion/tools/civilisations/>.

36. BBC. (n.d.) *Skillswise. Games*. [Online] Available from: <http://www.bbc.co.uk/skillswise/english/games>.

37. Gander, K. (2015) BBC Defends Syrian Journey Game Where Players Confront Problems Refugees Face. *Independent*. Apr. 7. [Online] Available from: <http://www.independent.co.uk/life-style/gadgets-and-tech/gaming/bbc-defends-syrian-journey-game-where-players-confront-problems-refugees-face-10160831.html>.

38. Delovaya pressa. (2004) Politika idet v komp'yuternyye igry [Politics goes to computer games]. *Delovaya pressa*. 52 (277). 29 December. [Online] Available from: http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mld_37_alld_326721.html.

39. Writerguy.com. (n.d.) *World Without Oil*. [Online] Available from: <http://writerguy.com/www/metahome.htm>.

40. Shitenko, Yu.O. (2015) “Novostnyye igry” kak fenomen zhurnalistiki [“News Games” as a journalism phenomenon]. *Vestn. Chelyab. gos. un-ta – Bulletin of Chelyabinsk State University*. 5 (360).

41. Makhovikov, I. (2016) FBR reshilo poborot' terrorizm s pomoshch'yu igry pro barana [The FBI decided to overcome terrorism with the help of a game about a ram]. *Igry@Mail.ru*. 11 February. [Online] Available from: https://games.mail.ru/pc/news/2016-02-11/fbr_reshili_borotsja_s_terrorizmom_s_pomoschju_ovech-ki/?from=list.

42. *The Wall Street Journal*. (2016) Can you Pick a Winning Stock? July 5. [Online] Available from: <http://graphics.wsj.com/stock-game/>.

43. *The Washington Post*. (2008) Army Ponies Up \$50M to Fund Combat Video Games. Nov. 25. [Online] Available from: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2008/11/24/AR2008112400654.html>.

44. RT. (2017) *Khronika revolyutsii* [Chronicle of the revolution]. February 27. [Online] Available from: <https://www.rt.com/news/378740-rt-project-revolution-1917/>.

45. Yandex. (n.d.) *1917. Svobodnaya istoriya* [1917. A free history]. [Online] Available from: <https://project1917.ru/about>.

46. *The Wall Street Journal*. (2015) How to Watch WSJ Virtual Reality or 360 video. Nov. 4. [Online] Available from: <http://graphics.wsj.com/virtual-reality/>

47. Kenny, R. & Becker A.A. (2015) Is the Nasdaq in Another Bubble? *The Wall Street Journal*. Apr. 23, 2015. [Online] Available from: <http://graphics.wsj.com/3d-nasdaq/>.

48. Wilsoncenter.com. (n.d.) *BudgetHero: Game by American Public Media*. [Online] Available from: <https://www.wilsoncenter.org/budget-hero>.

49. BBC. (2015) *Will a robot take your job?* Sept. 11. [Online] Available from: <http://www.bbc.com/news/technology-34066941>.

50. World Economic Forum USA. (2015) *New Vision for Education*. [Online] Available from: http://www3.weforum.org/docs/WEFUSA_NewVisionforEducation_Report2015.pdf.

51. Igry@Mail.ru. (2016) *Komp'yuternaya igra pomozhet lechit' voronezhskikh detey* [A computer game will help to treat Voronezh children]. 2 February. [Online] Available from: https://games.mail.ru/pc/news/2016-02-02/v_voronezhe_sdelali_igru_dlja_lechenija_detey/?from=list.

52. Meduza. (2015) *Moskva tovarnaya. Ugadayte logotipy izvestnykh kompaniy, svyazannykh s Rossiyei* [Moscow of commodities. Guess the logos of famous companies associated with Russia]. 28 October. [Online] Available from: <https://meduza.io/feature/2015/10/28/moskva-tovarnaya>.

53. Rybakov, O.Yu. (2001) Politicheskoye tvorchestvo i igra [Political creativity and the game]. *Chelovek. Obshchestvo. Pravo*. 3.

54. Ankario, K. (2011) The gamification of politics. *Campaigns&Elections*. Nov. 10. [Online] Available from: <http://www.campaignsandelections.com/campaign-insider/769/the-gamification-of-politics>.

55. Shomova, S.A. (2004) *Politicheskaya kommunikatsiya: sotsiokul'turnyye tendentsii i mekhanizmy* [Political communication: socio-cultural trends and mechanisms]. Moscow: INION.

56. Pirogova, Yu.K. (n.d.) *Igrovyie tekhniki v reklamnykh tekstakh* [Gaming techniques in advertising texts]. [Online] Available from: <http://www.DV-reklama.ru>.

57. Zemskaya, Ye.A., Kitaygorodskaya, M.A. & Rozanova, N.N. (1983) *Yazykovaya igra* [Language game]. In: Zemskaya, Ye.A. (ed.) *Russkaya razgovornaya rech'* [Russian colloquial speech]. Moscow: Nauka.

58. *Vesti.ru*. (2011) Barak Obama stal pol'zovatelem Foursquare [Barack Obama has become a Foursquare user]. 16 August. [Online] Available from: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=539663&tid=80814>.

59. Baker, Ch., Moore, B. & Lacher, M. (2016) The Voter Suppression Trail. *The New York Times*. Nov. 3. [Online] Available from: <https://www.nytimes.com/interactive/2016/11/01/opinion/voting-suppression-videogame.html>.

60. CNN. (2012) *MTV hopes online game can energize 2012 youth vote*. Apr. 24. [Online] Available from: <http://edition.cnn.com/2012/04/24/tech/web/mtv-game-youth-vote/index.html>.

61. Klepek, P. (2016) The FBI Made A Video Game And It Sucks. *Kotaku*. Sept. 2. [Online] Available from: <http://kotaku.com/the-fbi-made-a-video-game-and-it-sucks-1758105036>.

62. RIA Novosti. (2012) *Pomogi prezidentu i prem'yeru s pereyzdom. Flesh-igra* [Help the president and the prime minister with the move. A flash game]. 4 May. [Online] Available from: <http://ria.ru/infografika/20120504/640030969.html>.

63. RIA Novosti. (2011) *Ne pereizbrali!* [Not re-elected!]. 6 December. [Online] Available from: <http://ria.ru/games/20111206/507963798.html>.

64. Facebook. (2015) *Igra ot Lentacha* [A game from Lentach]. 5 January. [Online] Available from: <https://www.facebook.com/tvrain/videos/10153529400393800/>.

65. FURFUR. (2015) "*Lentach*" *sozdal igru po motivam prikluyeniya Putina v 2014 godu* [Lentach created a game based on the adventures of Putin in 2014]. 5 January. [Online] Available from: <http://www.furfur.me/furfur/culture/culture/179189-lentach-sozdal-igru-po-motivam-prikluyeniya-putina-v-2014-godu>.

66. Lenizdat.ru. (2016) *Igru "Lentacha" pro Putina zapodozrili v ekstremizme* [The game of Lentach about Putin was suspected of extremism]. 16 January. [Online] Available from: <https://lenizdat.ru/articles/1126304/>.

67. InnoPressa. (2008) *Novaya vojna Rossii i Gruzii – teper' na vashikh komp'yuterakh* [New war of Russia and Georgia – now on your computers]. 24 November. [Online] Available from: <http://www.inopressa.ru/article/24Nov2008/wp/comp.html>.

68. Life News. (2014) *V Seti nabirayet populyarnost' rossiyskaya onlayn-igra "Maydan"* [The Russian online game "Maidan" is gaining popularity on the Internet]. 12 March. [Online] Available from: <http://lifenews.ru/mobile/news/128853>.

69. Tjournal. (2014) *Na Android poyavilas' igra pro Maydan s zakhvatom Kremlya v finale* [On Android, a game about Maidan appeared with the capture of the Kremlin in the final]. 18 March. [Online] Available from: <https://tjournal.ru/p/maidan-the-game>.

70. Tek100.ru. (n.d.) *Vory i offshory* [Thieves and offshore]. [Online] Available from: <http://tek100.ru/>.

71. Meduza. (2016) *Vokrug shum: "Panamskiy arkhiv" i drug Putina* [Noise is around: The "Panama Archive" and a friend of Putin]. 5 April. [Online] Available from: <https://meduza.io/shapito/2016/04/05/vokrug-shum-panamskiy-arhiv-i-drug-putina>.

72. Official website of the Russian Military History Society. (2015) *Zayavleniye ot 13 yanvarya 2015 g.* [Statement of January 13, 2015]. [Online] Available from: <http://histrf.ru/ru/rvio/activities/news/item-1378>.

73. Official website of the Ministry of Communications and Mass Media of the Russian Federation. (2015) *Zamglavy Minkomsvyazi otkryl chempionat komp'yuternoy igry, posvyashchenny 70-letiyu Pobedy* [The Deputy Head of the Ministry of Communications and Mass Media opened the computer game championship dedicated to the 70th anniversary of the Victory]. 29 March. [Online] Available from: <http://minsvyaz.ru/ru/events/32931/>.

74. Pomnim vse. (n.d.) *Proyekty* [Projects]. [Online] Available from: <http://pomnimvse.org/>.

75. Gazeta.ru. (2008) *WP: v Rossii poyavilas' komp'yuternaya igra o voyne v Osetii* [WP: Russia has a computer game about the war in Ossetia]. 24 November. [Online] Available from: http://www.gazeta.ru/news/lenta/2008/11/24/n_1299983.shtml.

76. RIA Krym. (2015) *Bel'giytsy sozdali komp'yuternuyu igru "Bitva za Donetsk"* [The Belgians created a computer game "Battle for Donetsk"]. 22 March. [Online] Available from: <http://crimea.ria.ru/world/20150322/159431.html>.

77. Gamespot. (2014) *Tackling the Horrors of War from a Civilian Perspective in This War of Mine. For civilians, war never changes*. 24 March. [Online] Available from: <http://www.gamespot.com/articles/tackling-the-horrors-of-war-from-a-civilian-perspective-in-this-war-of-mine/1100-6418503/>.

78. Bogost, I., Ferrari, S. & Schweizer, B. (2010) *Newsgames. Journalism at Play*. Cambridge, MA: The MIT Press.

79. Sicart, M. (2008) *Newsgames: Theory and Design*. 7th International Conference on Entertainment Computing. Pittsburgh, PA: Scott M. Stevens, Shirley J. Salda-marco.

80. Kazakova, N.Yu. (2016) The principles of aspect design to achieve “a stream state”. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedeniye – Bulletin of the Adygeya State University, Literature and Art Criticism*. 1 (171). (In Russian).

81. Crothers, D. (2009) *Cutthroat Capitalism: The Game*. Smallbore Webworks. *Wired*. Jul. 20. [Online] Available from: <https://www.wired.com/2009/07/cutthroat-capitalism-the-game/>.

82. Gamesforchange.org. (2010) *September 12th*. [Online] Available from: <http://www.gamesforchange.org/play/september-12th-a-toy-world/>.

83. Al Jazeera. (2017) *Media Theorised. Reading against the Grain*. [Online] Available from: <http://interactive.aljazeera.com/aje/2017/the-listening-post-media-theorised/index.html>.

84. Meduza. (2016) *Podkidnoy futbol* [Flush football]. 2 June. [Online] Available from: <https://meduza.io/games/podkidnoy-futbol>.

85. Meduza. (2016) *Podkidnoy futbol posle Yevro-2016* [Flush football after Euro 2016]. 14 July. [Online] Available from: <https://meduza.io/games/podkidnoy-futbol-posle-evro-2016>.

86. Meduza. (2016) *Sygray v “Kartochnyy domik” s Frenkom Andervudom* [Play the House of Cards with Frank Underwood]. 4 March. [Online] Available from: <https://meduza.io/feature/2016/03/04/kartochniy-domik>.

87. Meduza. (2016) *Soberi chemodan. Klassicheskaya igra Sokoban v letney obrabotke “Meduzy”* [Collect a suitcase. Classic Sokoban game in the summer processing of Meduza]. 23 July. [Online] Available from: <https://meduza.io/games/soberi-chemodan>.

МЕДИАТЕКСТ И МЕДИАДИСКУРС

УДК 070

DOI: 10.17223/26188422/4/3

В.В. Витвинчук

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАНРА ИНТЕРВЬЮ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ: МЕДИЙНЫЙ ХРОНОТОП И КОММУНИКАТИВНЫЕ ТАКТИКИ

В статье рассматривается трансформация коммуникативных приемов в рамках жанра интервью, обусловленная спецификой сетевой среды интернета. Делается предположение о том, что мозаичность и многоканальность информации в сети порождают множество виртуальных хронотопов – ареалов существования пользователей, что ведет, в свою очередь, к дроблению аудитории и дезинтеграции социума. Анализируется коммуникативная манера сетевого журналиста Ю. Дудя и выявляются приемы, характерные для сетевого интервью.

Ключевые слова: интервью, коммуникация, хронотоп, коммуникативные тактики, интернет, медиaproстранство.

Человечество все более активно использует интернет – глобальную информационно-коммуникационную конфигурацию сетей, создающих виртуальный ареал полноценного социального существования пользователей. Эта тенденция характеризует последние два десятилетия развития информационных технологий, и статистическая информация указывает на то, что огромный адаптивный потенциал интернета все дальше отодвигает предел наполняемости этого пространства.

По данным агентства *We Are Social* и платформы *Hootsuite*, на начало 2018 г. количество пользователей интернета достигло 4 млрд человек, а социальными сетями стали пользоваться 3,19 млрд. По данным *GlobalWebIndex*, среднестатистический интернет-юзер сегодня проводит в сети около 6 ч в день [1]. Эти показатели стабильно растут из года в год. Приведенные цифры свидетельствуют о том, что для подавляющего большинства пользователей интернет является

инструментом доступа к социальной коммуникации и самопрезентации в глобальном информационном пространстве. Социальные сети становятся не просто коммуникативной площадкой, они превращаются в пространственно-временные матрицы самоидентификации, задают образцы жанров и тактик коммуникации.

Одним из лидеров в этой сфере является *YouTube*. В 2017 г. количество пользователей этой отчасти социальной сети, отчасти видеохостинга превысило 1,5 млрд человек. В России 63 % пользователей интернета регулярно прибегают к услугам *YouTube* [1]. Можно сказать, что алгоритмы и процедура администрирования *YouTube* оказывают значительное влияние на коммуникативные жанры, ощущение самости и модели поведения миллиардов пользователей, находящихся в возрасте максимальной социальной активности.

Прежде чем проанализировать жанровую трансформацию и коммуникативные тактики каналов *YouTube* на конкретных примерах, необходимо рассмотреть влияние социальных сетей на картину мира аудитории.

В процессе конструирования картины реальности медиа (социальные сети) воспроизводят матрицы пространственно-временного бытия социума, ускоряют или замедляют время, укрупняют или уменьшают пространства, тиражируют локальные пространства смыслов и в конце концов возводят непреодолимые границы разных хронотопов. Времена и пространства конструируются и деконструируются в единстве некоторых хронотопов, порождающих различные смысловые поля. Дробление медийных хронотопов детерминирует дробление аудитории по жанровым, смысловым, ценностным и идеологическим критериям коммуникации. Хаотичный, не управляемый человеком и почти не верифицируемый информационный поток формирует пространственно-временную схему общественного бытия, где различные сегменты аудитории живут в различных атомизированных хронотопах.

Специфика продуцируемых хронотопов заключается в том, что запечатлеть время можно лишь через пространственные маркеры, а пространство осмысливается и маркируется временными параметрами. Отражая некоторое событие, масс-медиа конструируют фрагменты времен и пространств в единой точке, где эти категории определяют друг друга и порождают смысл. Таким образом, хронотоп связан с процессом смыслообразования. Всякий факт или псевдофакт, попадая во внимание аудитории, принимает определенное хронотопиче-

ское выражение. М.М. Бахтин говорил о том, что попадание какого-либо фрагмента реальности в пространство смыслов и идей возможно только через «ворота хронотопов», через взаимодействие хронотопов [2. С. 406]. Если различные сегменты аудитории отчуждены и обитают в принципиально разных хронотопах, базирующихся на не сопоставимых дискурсивных платформах, коммуникация в ее массовом выражении становится невозможной. Передача информации превращается в игру знаков, а процесс декодирования этих знаков становится все более вероятностным. Характер игры пронизывает всю публичную коммуникацию социальных сетей, человек играющий обретает пространство для постоянного воспроизводства коммуникативных актов, параллельных проявлениям прочих социальных ролей. Насколько естественной может быть такая коммуникация для обычного потребителя информационного продукта?

На заре развития радио и телевидения как каналов массовой коммуникации нидерландский философ Йохан Хейзинга задумался о роли технологии ускоренного воспроизводства информации в процессах трансформации общественного сознания: «Кажется почти неизбежным, что когда-нибудь человечество пресытится пустопорожней поверхностностью нынешней машинерии публичности. В конце концов даже полуобразованные массы устанут от ежедневного сверхизобилия продукции кино и радио» [3. С. 189]. Эта мысль высказана в 1938 г., когда впервые было опубликовано эссе «Человек и культура»; она является свидетельством недооценки пределов толерантности общества к потокам информационной агрессии массовой коммуникационной системы. Талантливому философу и историку все же сложно было представить, насколько возрастут потоки информации в публичном пространстве восемь десятилетий спустя, и какие появятся стратегии ее производства и потребления. Однако с поправкой на время указанная мысль оказывается верной, поскольку она говорит о существовании некоего предела развития системы, за которым может начаться мутация самого феномена массовой коммуникации.

В начале 2017 г. на одном из YouTube-каналов в интернете стало выходить шоу сотрудника «Sports.ru» Юрия Дудя под названием «вДудь». Очень быстро это шоу, которое заключается в проведении интервью с разными медийными персонами, стало популярно: количество подписчиков по состоянию на октябрь 2018 г. превысило 4 млн, каждый выпуск набирает от 3 до 6 млн просмотров, интервью с

рэпером по прозвищу Face посмотрели 12 млн человек, а выпуск с блогером и телеведущей А. Ивлеевой просмотрен 18 млн раз.

Юрий Дудь в своей публичной лекции перед московскими школьниками сделал довольно резкое заявление: «Российская журналистика изнасилована, и теперь она умирает» [4]. Этот практик спортивной журналистики и виртуозный интервьюер, который может себе позволить с профессиональной позиции критиковать даже В. Познера, говорил о том, что современные российские журналисты поставлены в условия ограничений и цензуры, а также скованы экономическими регуляторами, что не позволяет реализовывать себя в профессии с точки зрения социальной ответственности. Он также актуализировал вопрос о том, что аудитория традиционных медиа стремительно стареет, а молодежь мигрирует в социальные сети, отказываясь от ритуала вечернего просмотра телепрограмм или прослушивания радио в автомобиле.

По параметру популярности среди подростковой аудитории Ю. Дудь явно опережает традиционные медиа. Являясь профессиональным журналистом, он нашел способ сделать журналистику интересной для молодежи. Как он смог завоевать аудиторию и какие новшества привнес в журналистский жанр интервью?

Гостями первых выпусков на канале «вДудь» стали кумиры молодежи – в основном, представители музыкальной индустрии: Баста, Скриптонит, Гуф, Слава КПСС, Noize MC, Иван Дорн, Шнур и солист группы «Little big» Илья Прусикин, а также блогеры, например, Евгений Баженов и Данила Поперечный. Этот набор интервьюируемых стал естественным для жанра свободного, провокационного, допускающего даже обсценную лексику интервью. Однако очень скоро Ю. Дудь стал снимать интервью с людьми, почти не знакомыми молодому поколению: Ю. Быков, А. Невзоров, А. Венедиктов, Ю. Шевчук, В. Жириновский, В. Познер. Последний по достоинству оценил журналистскую деятельность Ю. Дудя, назвав его одним из лучших интервьюеров России. Парадоксальным образом аудитория не отвернулась от данной передачи: просмотры также исчисляются миллионами, а Алексей Венедиктов заявил, что после интервью на канале «вДудь» его стали узнавать подростки на улице. Такой подход нарушил одно из базовых правил медийной работы – нужно работать на свою аудиторию, показывать то, что интересно аудитории.

Нарушение норм традиционной журналистики – это ключевой принцип деятельности Ю. Дудя, он категорически не соблюдает про-

писанные в учебниках правила проведения интервью. Рассмотрим несколько аспектов:

1. Одежда. Традиции и этикет предполагают, что облачение интервьюера должно соответствовать имиджу интервьюируемого: общаясь с депутатом, журналист надевает костюм, с рок-музыкантом – джинсы и футболку. Ю. Дудь одевается, опираясь лишь на свои предпочтения, носит пестрые футболки, джинсы, модные кроссовки и ультрамодную стрижку. Во время беседы с Константином Кинчевым, лидером рок-группы «Алиса», Юрий Дудь и вовсе совершил дерзкий поступок – предстал в кадре босиком.

2. Мимика. Юрий предпочитает гротескные выражения лица, в котором порой читаются надменность, упрек или явное несогласие, громкий искренний смех, улыбки во все лицо, иногда журналист просто «корчит рожи». Таким образом он часто выносит субъективные оценки, занимает позицию арбитра или ментора.

3. Жесты и позы. Часто журналист просто эмоционально машет руками, его жесты нарочито открытые, большие, ставящие Юрия в доминирующую позицию. Он ерзает на стуле, принимает расслабленные позы, садится на краешек стула и сутулится, кроме того, часто теряет зрительный контакт с гостем и подолгу смотрит на экран телефона, читая свои записи.

4. Конфликты. Классическое интервью не предполагает спора и тем более конфликта с интервьюируемым, но открытое выражение Юрием своей позиции и оценки часто приводит к обострению диалога и конфронтации: писатель и радикальный политик Э. Лимонов к финалу беседы открыто выражал свое раздражение, а рэпер Слава КПСС и его коллеги прибегли к оскорблениям, речевой агрессии и повышению тона голоса.

5. Этика и этикет. Спорным, с точки зрения этики, является употребление алкоголя в ходе интервью. Несмотря на то, что Ю. Дудь всегда заявляет о своем здоровом образе жизни и приверженности спорту, в интервью с Сергеем Шнуровым и Славой КПСС он открыто пил пиво вместе с собеседником. Большое количество алкоголя также фигурировало в кадрах интервью с бизнесменом Е. Чичваркиным. Этикет межличностной коммуникации нарушается в ходе разговоров про финансовый достаток гостей. В российском культурном пространстве вопросы о заработке являются табуированными, слишком личными, что и придает коммуникативной тактике Юрия несколько «желтый» характер.

6. Язык. Нормы публичной коммуникации нарушаются обильным использованием обсценной лексики, дисфемизмов, сленговых выражений рэперов и блогеров; часто используется лексика сетевого новояза: «донаты», «дисс», «хайп» и пр. Нарушение языковых норм публицистического стиля можно также отнести к нарушениям журналистских этических стандартов.

Несмотря на выявленные нарушения норм журналистской деятельности, Юрий Дудь является уважаемым и популярным журналистом, который, с одной стороны, стал одним из лучших интервьюеров современной России, способным «раскрыть» гостя, заставить его говорить на болезненные и щекотливые темы, а с другой стороны, смог привлечь многомиллионную аудиторию, производя не только развлекательный контент (в беседах он касается таких тем, как война в Чечне, теракты, преступность, наркомания, политические и экономические проблемы). Впечатляющим коммуникативным приемом этого журналиста является исключительная искренность, не сдерживаемая никакими формальными правилами поведения, кроме личных нравственных ориентиров.

Главным достижением журналиста является создание коммуникативной площадки (единого хронотопа), где наконец встретились два поколения (телевизионное и сетевое), до этого существовавшие в различных медийных мирах, ориентировавшиеся на различных лидеров мнений и мыслящие в рамках почти не сводимых парадигм. Пропасть между поколениями стала немного меньше, поскольку люди разного возраста смогли узнать о доминирующих смыслах и ценностях друг друга.

Литература

1. Digital in 2018: World's internet users pass the 4 billion mark. 30.01.2018. URL: <https://wearesocial.com/blog/2018/01/global-digital-report-2018>.
2. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М. : Худож. лит., 1975. 504 с.
3. Хейзинга Й. Тени завтрашнего дня. Человек и культура. Затемненный мир: Эссе. СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2010. 465 с.
4. Дудь Ю. Как разговорить дерево? 04.04.2017. URL: https://www.youtube.com/watch?v=QMf9oJ_9oCg

TRANSFORMATION OF THE INTERVIEW GENRE IN THE MODERN MEDIA SPACE: MEDIA CHRONOTOPE AND COMMUNICATION TACTICS

Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies. 2018. 4, pp. 73–80.

Vladimir V. Vitvinchuk, Altai State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: Amon-ra17@mail.ru

DOI: 10.17223/26188422/4/3

Keywords: interview, communication, chronotope, communication tactics, Internet, media space.

Humankind is increasingly using the Internet, which can be understood as the global information and communication configuration of networks that create a virtual area of high-grade social existence of users. This tendency characterizes the two recent decades of information technologies development, and statistical information indicates that the huge adaptive potential of the Internet is further shifting the limit of occupancy of this space.

According to the We Are Social agency and the Hootsuite platform at the beginning of 2018, the number of Internet users in 2018 reached 4 billion people, and 3.19 billion people started using social networks. Social networks are not just a communicative platform, they are transformed into space-time self-identification matrices, they set samples of genres and communication tactics. One of the leaders in this area is YouTube. In 2017, the number of users of this partly social network and partly video hosting exceeded 1.5 billion people. It can be said that YouTube's algorithms and administration have a significant impact on communicative genres, the sense of self and behavioral patterns of billions of users who are at the age of maximum social activity.

At the beginning of 2017, a show by Sports.ru employee Yury Dud began to appear on one of the YouTube channels on the Internet called “vDud”. Very quickly, this show, which consists in conducting interviews with different media personalities, became popular: the number of subscribers as of October 2018 exceeded 4 million, each issue is gaining from 3 to 6 million views, and 12 million people watched an interview with a rapper called Face, and the issue with blogger and TV host A. Ivleeva was viewed 18 million times.

In terms of popularity among teenage audiences, Dud is clearly ahead of traditional media. As a professional journalist, he found a way to make journalism interesting for young people. How did he manage to win an audience, and what innovations did the interview bring to the journalistic genre? Violation of the norms of traditional journalism is a key principle of Dud's activity; he categorically does not follow the rules of conducting interviews written in textbooks. His communication techniques are based on the violation of journalistic standards in the field of clothing, facial expressions, gestures, postures, ethics, etiquette and language.

Despite the revealed violations of the norms of journalistic activity, Dud is a respected and popular journalist who, on the one hand, became one of the best interviewers in modern Russia, able to “uncover” a guest, make him/her speak on painful and delicate topics, and was able to attract a multimillion audience, producing not only entertainment content (in conversations he deals with such topics as the war in Chechnya, terrorist attacks, crime, drug addiction, political and economic problems). The

main achievement of Dud is the creation of a communicative platform (a single chronotope), where two generations (television and network), which previously existed in various media worlds, finally met.

References

1. Wearesocial.com. (2018) *Digital in 2018: World's internet users pass the 4 billion mark*. [Online] Available from: <https://wearesocial.com/blog/2018/01/global-digital-report-2018>.
2. Bakhtin, M.M. (1975) *Voprosy literatury i estetiki. Issledovaniya raznykh let* [Issues of literature and aesthetics. Studies of different years]. Moscow: Khudozh. lit.
3. Huizinga, J. (2010) *Teni zavtrashnego dnya. Chelovek i kul'tura. Zatemnennyy mir: Esse* [In the Shadow of Tomorrow. Man and Culture. Dark World]. Translated from Dutch by D.V. Sil'vestrov. St. Petersburg: Izd-vo Ivana Limbakha.
4. Dud', Yu. (2017) *Kak razgovorit' derevo?* [How to make a tree talk?]. [Online] Available from: https://www.youtube.com/watch?v=QMf9oJ_9oCg.

УДК 070.15

DOI: 10.17223/26188422/4/4

Б.Я. Мисонжников

ОБРАЗ РОССИИ В ЗАПАДНОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматриваются механизмы формирования образа современной России в западном медийном дискурсе, представленном ведущими качественными газетами – The New York Times и Frankfurter Allgemeine Zeitung. Корреспонденты этих аналитических изданий выступают с позиций политической пропаганды и отходят от канонов независимой и объективной прессы. Систему аргументации они зачастую подменяют суждениями, не подкрепленными фактами. По сути, используют методики «разрушения» образа, чем наносят ущерб гуманитарным нормам и критериям журналистики.

Ключевые слова: *медийный дискурс, образ России, качественная пресса, газеты The New York Times и Frankfurter Allgemeine Zeitung, пропаганда.*

Образ какой-либо страны формируется под влиянием многих факторов, и один из самых действенных – представление его в медийном пространстве. Причем в пространстве не в пассивном, а, наоборот, в предельно актуализированном, обретающем свойства дискурса, захватывающего реципиента напряженной драматургией и изобретательной сюжетикой. Образ страны – это своеобразный артефакт, в значительной мере порождение воли автора, порой пристрастного, а зачастую предвзятого и тенденциозного. Совершается реверсивный процесс: с одной стороны, автор, во многом исходя из собственных интересов, участвует в создании медиапродукта, влияющего на мировосприятие и выбор позиции аудиторией, а с другой стороны, социум и конкретная аудитория, являющаяся иногда исключительно активной частью социума, оказывают мощное влияние на автора.

Представители истеблишмента, прежде всего политического и финансового, составляют самую влиятельную часть аудитории качественной прессы, и именно они могут радикально воздействовать на редакционные коллективы, требуя соответствующей релевантности в освещении событий. Они фактически в состоянии принуждать автора к поступкам, порой предосудительным, а то и безнравственным и постыдным. Нередко случается так, что автор старается угодить тем, кто

оплачивает его работу, и вследствие этого преднамеренно искажает факты, допускает диффамацию. Он включает механизм самоконтроля, порой интуитивно и безотчетно, понимая вместе с тем, что от того, какую позицию он занимает, зависит его карьерный успех и в конце концов уровень благосостояния.

Журналисту, освещающему политические события в условиях международной напряженности, трудно быть объективным. Один из немногих достойных уважения примеров – позиция Уолтера Липпмана, который в условиях «холодной войны» придерживался взвешенных суждений и стремился к непредвзятому анализу происходящего. Вот мнение В.О. Печатнова об американском журналисте: «Прежде всего, сами источники советского поведения он видел не столько в идеологии, сколько в рациональных стратегических интересах великой державы, обусловленных ее историей, географическим положением и ресурсами. Русская армия, напоминал Липпман, оказалась в сердце Европы не в силу идеологического мессианства, а в результате агрессии Гитлера и нежелания Запада взять на себя главное бремя войны с ним на Европейском континенте. ...Липпман... умудрился занять независимую позицию, в целом трезво оценивая характер “советского вызова” и не впадая в кликушество, свойственное большинству его собратьев по перу, видевших тогда спасение Америки только в массированном перевооружении» [1. С. 219, 269].

Еще один пример, поистине уникальный и беспрецедентный, выполнения журналистского долга в тяжелейших условиях господствующей преступной идеологии и политической агрессии – это сотрудничество Рихарда Зорге с редакцией влиятельной нацистской газеты *Frankfurter Zeitung*, фактически предшественницей современной *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. Будучи одним из самых известных публицистов в Германии и собственным корреспондентом этой газеты – причем для советского разведчика это не было профессиональным «прикрытием», а было, скорее, осуществлением творческого призвания, – он не опубликовал ни одного материала, который не отвечал бы его убеждениям и противоречил бы его творческой воле. Журналистская позиция Зорге всегда оставалась безупречной.

К сожалению, мир возвращается к ситуации жесткого противостояния России и Запада. Уже четко обозначился системный социально-политический разлом, который напрямую и очень глубоко затронул не только экономическую, военную, научно-производственную, куль-

турно-цивилизационную, но и гуманитарную области: массы людей оказались вовлеченными в противостояние между Западом и Россией, и мир опять оказался на пороге возможной катастрофы. Сейчас нет противоборства идеологий, как это было в годы «холодной войны», превалируют, прежде всего, национальные прагматические интересы. Однако в годы идеологического противостояния противники серьезно изучали друг друга, знали слабые и сильные места, умели договариваться и соблюдали в своих действиях определенные негласные правила. Кроме того, конфронтация носила блоковый характер: она осуществлялась в рамках двух гигантских военно-политических объединений.

В настоящее время даже военный блок НАТО не выдерживает диалектически неизбежного воздействия энтропийных факторов, хотя и предпринимаются попытки – в настоящее время все более активные – восстановить его былое могущество. Система во многом устарела и явно переживает стадию деконструкции, что, однако, отнюдь не делает ее менее опасной. Среди государств, входящих в этот блок, то и дело возникают конфликтные ситуации. Во всяком случае, разногласия порой приобретают системный характер, что выразилось, в частности, в санкционных угрозах США даже по адресу стран, входящих в этот военный блок.

То есть модель геополитического развития обрела черты нестабильности, хаотичности и непредсказуемости, что непосредственно сказывается и на процессах медиатизации: масс-медиа сегодня во всем мире отличаются значительной непоследовательностью, субъективностью и ангажированностью, причем эти качества сочетаются зачастую с агрессивностью, политическим менасивом и другими проявлениями неэтикетного и даже враждебного речевого поведения по отношению к оппонентам. В то же время необходимо учитывать масштабные технологические изменения, которые претерпели медийные комплексы: благодаря мультимедийным системам возможности масс-медиа небывало возросли, превратив их в глобальную мощную пропагандистскую машинерию. Да и газетно-журнальный медийный сегмент вопреки некоторым некомпетентным суждениям продолжает развиваться и совершенствоваться, хотя и в переструктурированном виде.

Объектом особого внимания практически всех мировых масс-медиа стала Россия, которая интерпретируется многоаспектно, оцениваются ее социально-политические, экономические, культурные сто-

роны. Делается это зачастую преднамеренно негативно, превратно истолковываются даже казалось бы очевидные факты. Очернить все, что совершают россияне, стало едва ли не основным трендом современной медийной политики. Масс-медиа, прежде всего западные, превращаются в инструмент достижения корыстных интересов и отступают от императивов объективности и гуманизма, что должно характеризовать журналистику как социальный институт.

Целью западной медийной системы, которая фактически уже давно превратилась в средство пропаганды, стало создание резко негативного образа России. В ней видят не просто конкурента в социально-политической и экономической областях, но уже, по сути, глобального противника. По мере того, как обретают впечатляющие масштабы самостоятельность и независимость России, возрастает военно-промышленный потенциал, а также становится все более заметным ее международное влияние, усиливается активность западной медийной системы, направленная на преднамеренную демонизацию России, представление ее как дикой, нецивилизованной страны с непредсказуемой и опасной политикой. Подобные действия западных масс-медиа формируют неприглядный, отталкивающий образ России, что отрицательно сказывается на ее международной репутации и наносит прямой ущерб национальной безопасности. К этому надо прибавить еще и многочисленные публикации в отечественных СМИ и в социальных сетях, содержащие не только необъективную критику отдельных сторон российской политики, но и злобные, оскорбительные высказывания явно клеветнического характера.

Примечательно, что и качественные газеты, самые влиятельные в мире издания, перестали непредвзято оценивать ситуацию, а во многих исходных концептуальных своих устремлениях перешли на платформу политической аксиоматики: не опираясь на эмпирические данные и без логического анализа, используют готовые оценочные клише с негативной коннотацией. Уровень влияния этих изданий носит глобальный характер, и в них представлена преимущественно авторская журналистика, что позволяет идентифицировать профессиональные действия субъектов медийного процесса. Как правило, это неплохо подготовленные и даже вышколенные в технологическом отношении сотрудники политических редакций, выступления которых даже в мелочах не противоречат общей политической платформе владельцев медиа.

В то же время надо учитывать, что западная система масс-медиа, несмотря на отдельные внутренние противоречия и стремление к самостоятельным суждениям, идеологически и субординационно выстроена достаточно четко: тон задают обычно ведущие качественные газеты. В Европе это – *Financial Times*, *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, *Neue Zürcher Zeitung*, а в США – *The New York Times*. Если учитывать, что эти печатные издания располагают также собственными сетевыми порталами, воссоздающими те публикации, которые появились на бумажных носителях и которые, таким образом, доступны миллионам читателей на всем земном шаре, то несложно определить уровень влияния данного совокупного мультимедийного комплекса. Каждая публикация автора названных выше изданий обретает эффект многократного повторения и реализует определяющую и направляющую функцию в аксиологическом плане – политическом, социальном, экономическом и даже культурном. Речь идет не только о выборе основных идеологических направлений, воссоздающих западный медийный мейнстрим, но значение обретает даже тональность высказываний, умение что-то замалчивать, а что-то, наоборот, чрезмерно активно актуализировать.

И еще один важный политический нюанс: медийный истеблишмент выдвигает журналистов, не лишенных достаточно высокого профессионального уровня, амбициозных и в то же время покладистых, не претендующих на самостоятельность суждений и высказывающихся явно в русле текущей национальной политики, какой бы она ни была. Редакция одной из самых влиятельных в мире качественных газет *The New York Times* на должность репортера по вопросам национальной безопасности, освещающего, в частности, деятельность разведслужб, пригласила в 2018 г. в вашингтонское бюро выпускника Гарвардского университета Джулиана Барнса, который до этого работал в брюссельском и вашингтонском бюро *The Wall Street Journal*, а еще ранее сотрудничал с *Los Angeles Times*, *Arkansas Democrat-Gazette* и *U.S. News & World Report*.

Немногом раньше, и также по направлению национальной безопасности, в вашингтонском бюро *The New York Times* начал работать Мэттью Розенберг, который окончил бакалаврское отделение государственного университета Макгилла в Квебеке. До того как стать репортером по вопросам национальной безопасности в редакции газеты *The New York Times*, Розенберг был собственным корреспондентом

этой газеты по Азии, Африке и Среднему Востоку и в 2018 г. был удостоен Пулитцеровской премии за освещение избирательной кампании Дональда Трампа и его отношений с Россией. Еще раньше Розенберг работал в редакциях газеты *The Wall Street Journal* и международного агентства информации и новостей *The Associated Press*.

Одна из самых заметных публикаций Барнса и Розенберга – «Кремлевские источники идут тихо, во тьме покидая ЦРУ и оставляя информацию о планах Путина на промежуточные выборы» [2]. Публикация была посвящена промежуточным американским выборам и, конечно, в соответствии с должностной спецификой авторов освещалась, прежде всего, в аспекте национальной безопасности США. Главная угроза для независимого проведения выборов, как можно судить из контекста материала, исходит от России. Уже в самом начале аналитической корреспонденции – пожалуй, именно так можно определить жанр публикации – авторы заявляют о том, что еще два года тому назад «американские разведывательные органы срочно и с полной уверенностью предупредили о намерении России сорвать американские президентские выборы, и подробнейшая информация об этом, а также оценка операции появилась в значительной степени благодаря осведомителям, близким к президенту Путину и кремлевским кругам, которые предоставили важные детали». Необходимо отметить, что текст и заголовок материала, и первого абзаца содержит явные признаки провокативного дискурса: сообщается о наличии у американских спецслужб агентурной сети в непосредственной близости к руководству России. Заявление голословно, как, впрочем, и вся публикация, но оно обладает довольно сильным потенциалом прагматического воздействия.

Отсутствие конкретных аргументов авторы пытаются компенсировать повышением эмоционального тона, патетикой борцов с несправедливостью и неоправданно сложными и даже замысловатыми речевыми конструкциями с избыточной модальностью. Барнс и Розенберг как бы стремятся к применению приема аподиктической аргументации, но получается только ее видимость, поскольку данная аргументация предполагает использование точных, практически научных фактов и жесткой логичности текстуализации. Этого в публикации нет. Материал строится на гипотетических суждениях с элементами хорроризации и подается как констатация свершившегося: «должностные лица не считают, что источники были скомпрометированы

или убиты»; «условия более агрессивной деятельности контрразведки со стороны Москвы»; «попытки убить шпионов, как это было связано с отравлением в марте в Великобритании бывшего офицера разведки России»; «использовался редкий российский агент нервнопаралитического действия» и т.д.

Барнс и Розенберг, вместе с тем, чтобы придать публикации хотя бы некоторый эффект достоверности, ссылаются на своих ньюсмейкеров – неких «должностных лиц», которые стремились «защитить методы сбора информации в России» и «говорили на условиях анонимности, поскольку не были уполномочены раскрывать секретную информацию», а «пресс-секретарь ЦРУ отказался от комментариев». И следующее немаловажное заключение авторов: «Соединенные Штаты используют различные формы разведки, включая перехваченные коммуникации и проникновение в компьютерные сети».

Из текста корреспонденции Барнса и Розенберга возникает образ России как агрессивного, тоталитарного и опасного государства, которое в своей политике активно использует спецслужбы, готовые с целью реализации захватнических планов на любые действия, вплоть до убийства. Неприглядный образ страны, который формируется при помощи вербального текста, а в сетевом варианте, кстати сказать, дополняется большим количеством гиперссылок, приобретает особую негативную коннотацию вследствие иконического материала: с заголовком корреспонденции коррелирует мрачная фотография, на которой представлена фигура солдата на фоне кремлевских башен, и особо зловещий эффект создает затянутое тучами небо. Примечательно, что всей публикации в целом присуща пристрастность и экспрессивность, что, в принципе, не должно соотноситься с формой презентации материала качественной газетой. Нельзя не признать справедливым мнение о том, что «на современном этапе лингвистических знаний экспрессивность рассматривается как результат взаимодействия эмотивности, оценочности, образности, интенсивности, стилистической маркированности» [3. С. 131]. Эти качества, присущие рассматриваемой публикации, вызывают удивление и ощущение определенной субъективности и даже предвзятости авторской позиции, выраженной, по сути, в маниакально-нервной форме. Это напоминает некую «игру в шпионов» и принципиально идет вразрез с типологической концептуальностью качественного издания, приоритет которого – строго взвешенная и максимально дискурсивная оценка событий,

консерватизм во взгляде на происходящее, уважение к фактам и осторожное отношение к домыслам и подозрениям. Экспрессивность уместна, прежде всего, в бульварной прессе.

В европейском медийном дискурсе решающую роль играют издания стран, входящих в Североатлантический альянс и в целом выстраивающих свою политику в интересах Соединенных Штатов. Этим обусловлен вектор их медийной политики вообще и в отношении к России в частности. Так, довольно быстро и активно подключилась к антироссийской общей риторике *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, одна из самых влиятельных в мире газет. Среди ее ведущих корреспондентов – имеющий магистерскую степень Петер Карстенс, который в Вене, Париже и Берлине изучал историю, политику и философию, работал в канцелярии столичного сената, а в сентябре 1994 г. пришел в информационную редакцию *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, в которой теперь освещает политические события. О Карстенсе стоит сказать не только потому, что он имеет неплохую академическую научную подготовку и опыт репортерской работы, что позволило ему встать в ряд ведущих немецких журналистов, но и выступил автором довольно резонансной публикации «Убедительное сдерживание», репортаже, рассказывающем о крупнейших за последние 30 лет учениях НАТО в Норвегии [4]. С одной стороны, западные политики говорили о том, что эти учения не направлены против России, а с другой стороны, главнокомандующий Объединенными силами НАТО в Европе американский генерал Кертис Скапаротти прямо заявил, что «альянс покажет России свои способности по защите суверенной страны». Об этом сообщал и автор репортажа: солдаты отрабатывают «в тяжелых климатических условиях быструю реакцию на агрессию со стороны Крайнего Севера. Под этим подразумевается, согласно положению вещей, Россия, пусть даже в натовских документах об этом прямо и не говорится. ...После русского нападения на Крым, позиционной войны на Восточной Украине и угрожающего жеста Москвы на границе балтийских государств ситуация постепенно меняется». То есть меняется к худшему, потому что Россия ведет себя как агрессор.

Конечно, возникает немало вопросов в отношении объективности суждений Карстенса. Хотя бы по поводу того, кто спровоцировал события, вследствие которых Крым перешел в состав России, началась война с многочисленными жертвами мирного населения на востоке

Украины, и тем более что касается «угрожающего жеста Москвы на границе балтийских государств». Но как бы то ни было автор репортажа воссоздает достаточно четкую картину: Россия – захватчик, а страны Североатлантического альянса – поборники мира и демократии, которые призваны сдерживать этого наглого и беспринципного агрессора. Собственно, идея репортажа, его антироссийская риторика, апологетика натовского военного потенциала – это то, что соответствует западным идеологическим стандартам. Другого, пожалуй, и не следовало ожидать от сотрудника ведущей немецкой газеты. Но нельзя не обратить внимания на одну существенную деталь: Карстенс навязчиво восхваляет боевой дух и выучку солдат бундесвера, выражает даже восторг в связи с тем, что солдаты «бундесвера на удивление хорошо оснащены. Солдаты рады тому, что они, наконец, имеют возможность показать, на что способны». Романтика силы, победной энергии пронизывает всю публикацию: «в шесть часов утра можно увидеть 4000 довольных мужчин и женщин (т.е. солдат. – *Б.М.*)»; «через три дня на севере должны атаковать красные (условный противник. – *Б.М.*), и большинство этому рады, особенно те, кто из бундесвера». Слово «радость» и образованные от него лексические формы звучат неоднократно. Это очень напоминает бодрые марши солдат вермахта, отправляющихся на войну, как на веселую прогулку.

В этом отношении позиция Карстенса соответствует настроениям, которые наблюдаются в общественном сознании некоторых современных немцев, понемногу становясь, к сожалению, тревожным социальным трендом: героизация немецкого солдата, причем не только современного, но и того, кто был в вермахте. Об этом можно судить, в частности, на основе множества комментариев к фильму «Вторая мировая война: немецкий вермахт на восточном фронте». Для некоторых это – «истинные герои», «настоящие солдаты, крепкие парни», хотя, конечно, есть и другие мнения. В большей степени попытка изменить взгляд на солдат вермахта проявилась в немецком художественном фильме «Наши матери, наши отцы», герои которого – милые одухотворенные юноши, вдруг оказавшиеся на фронте, а советские солдаты – насильники и мародеры.

Фактически внедряется в сознание идея о варварстве советского солдата, создается своеобразный противовес формированию положительного образа России: силы, противостоящие ей в кровопролитной войне, исторически не столь и отдаленной, начинают выглядеть по-

рой в позитивном и даже благородном свете. Исторические события получают новое истолкование. Это способствует разрушению положительного образа объекта, особенно если данные действия продолжительны во времени. Объект в данном случае – это та страна, против которой вели войну «бравые солдаты» Третьего рейха, и «необходимо помнить, что подобная разрушительная акция может создать амнезию на объект или событие, закодированные в образе». В итоге может иметь место «взрыв образа», и «действенность данного метода основывается на очень быстром усилении (интенсификации) ведущей субмодальности образа, так что она превышает благоразумный предел и “лопается” вместе с образом, который восстановлению не подлежит» [5. С. 147].

Безусловно, все это становится не спонтанным выпадом против какого-либо объекта, а инструментом продуманной и довольно эффективной пропаганды, направленной в данном случае против современной России. Пространством, в котором осуществляется эта пропаганда, уже стали западные качественные издания, претендующие на статус высокой журналистики. Вне всякого сомнения, они не должны выполнять подобную функцию, поскольку призваны быть средством объективного информирования, взвешенного и независимого аналитического исследования, аргументированного мнения. К сожалению, приходится констатировать, что это не так. Журналистика, превращаясь в орудие пропаганды корыстных и далеко не всегда нравственных идеалов, утрачивает свое нравственное и гуманитарное начало.

Литература

1. Печатнов В.О. Уолтер Липпман и пути Америки. М. : Междунар. отношения, 1994. 336 с.
2. Barnes J.E., Rosenberg M. Kremlin Sources Go Quiet, Leaving C.I.A. in the Dark About Putin's Plans for Midterms // The New York Times. 2018. 24 aug. URL: <https://thinklab.com/julianbarnes>
3. Поцення Д.М. Образ мира в слове писателя. СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 1997. 264 с.
4. Carstens P. Glaubwürdige Abschreckung // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2018. 26. Okt. URL: <http://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/nato-manoever-trident-juncture-glaubwuerdige-abschreckung-15856692.html>
5. Гримак Л., Кордобовский О. Психическая саморегуляция личности – важный элемент современной культуры // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования / отв. ред. М.С. Киселева. М. : ИФРАН, 2008. 249 с.

THE IMAGE OF RUSSIA IN WESTERN MEDIA DISCOURSE

Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies. 2018. 4, pp. 81–92.

Boris Ya. Misonzhnikov, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: bmiss20550@mail.ru

DOI: DOI: 10.17223/26188422/4/4

Keywords: media discourse, image of Russia, high-quality press, *The New York Times*, *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, propaganda.

One of the most effective factors in shaping the image of a country is its representation in an actualized media space, which acquires the properties of discourse. But representatives of the establishment, above all the political and financial ones, who constitute the most influential part of the audience for high-quality press, can radically influence editorial teams, demanding corresponding relevance in covering events. Journalists who deal with political issues are under all-round pressure, and it is difficult for them to be objective.

Unfortunately, the modern world is returning to the situation of a hard confrontation between Russia and the West. The systemic sociopolitical conflict, which deeply affected the economic, military, scientific production, cultural, civilizational and humanitarian areas, is already clearly defined: the masses are involved in the confrontation between the West and Russia. The goal of the western media system, which in fact has long been become a means of propaganda, is to create a negative image of Russia. They see Russia not just as a competitor in the sociopolitical and economic fields, but already, in fact, as a global adversary. As Russia becomes more independent, as its military-industrial potential increases, and its international influence becomes more and more noticeable, the activity of the western media system, aimed at a deliberate demonization of Russia, increases.

In the western mass media system, leading high-quality newspapers set the tone. In Europe, these are *The Financial Times*, *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, *Neue Zürcher Zeitung*, and in the USA, *The New York Times*. These publications have their own web portals, which significantly increases the level of their political influence, turning them into powerful multimedia complexes.

Journalists J. E. Barnes and M. Rosenberg, who published the correspondence “Kremlin Sources Go Quiet, Leaving C.I.A. in the Dark About Putin’s Plans for Mid-terms”, dealt with national security issues in *The New York Times*. Journalists wrote that the main threat to the independent holding of elections in the US comes from Russia. But no conclusive evidence was given.

Quite actively involved in the anti-Russian rhetoric is the *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, one of the most influential newspapers in the world. The journalist of this newspaper, P. Carstens, published a report “Convincing Deterrence” about the largest NATO exercises in Norway in the past 30 years. The report says that military exercises are directed against Russia, from which comes the threat to the Western community. At the same time, P. Carstens praises German soldiers, speaks of their excellent equipment and combat skills.

Frankfurter Allgemeine Zeitung, one of the most influential newspapers in the world, is quite actively involved in the anti-Russian rhetoric. Its journalist P. Carstens published a

report “Convincing Deterrence” about the largest NATO exercises in Norway in the past 30 years. The report says that military exercises are directed against Russia, from which comes the threat to the Western community. At the same time, P. Carstens praises German soldiers, speaks of their excellent equipment and combat skills.

All this is not a spontaneous attack on Russia, but a thoughtful and rather effective propaganda. There is every reason for stating that western high-quality newspapers are no longer a means of objective analytics and independent opinions, but more and more often a means of propaganda. Journalism, turning into a tool of propaganda of self-serving and not always moral ideals, loses its humanitarian principles.

References

1. Pechatnov, V.O. (1994) *Volter Lippman i puti Ameriki* [Walter Lippman and the ways of America]. Moscow: Mezhdunar. otnosheniya.
2. Barnes, J.E. & Rosenberg, M. (2018) Kremlin Sources Go Quiet, Leaving C.I.A. in the Dark About Putin’s Plans for Midterms. *The New York Times*. 24 Aug. [Online] Available from: <https://thinklab.com/julianbarnes>.
3. Potsepnya, D.M. (1997) *Obraz mira v slove pisatelya* [The image of the world in the writer’s word]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
4. Carstens, P. (2018) Glaubwürdige Abschreckung [Convincing Deterrence]. *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. 26 Oct. [Online] Available from: <http://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/nato-manoever-trident-juncture-glaubwuerdige-abschreckung-15856692.html>.
5. Grimak, L. & Kordobovskiy, O. (2008) Psikhicheskaya samoregulyatsiya lichnosti – vazhnyy element sovremennoy kul’tury [Psychic self-regulation of personality as an important element of modern culture]. In: Kiseleva, M.S. (ed.) *Chelovek vchera i segodnya: mezhdistsiplinarnyye issledovaniya* [Man yesterday and today: interdisciplinary research]. Moscow: IPh RAS.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 070 (09); 930.2

DOI: 10.17223/26188422/4/5

Е.В. Перевалова

«ЭТО БЫЛА ВЕЛИКАЯ И БЛАГОТВОРНАЯ СИЛА...»: К ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ А.А. КИРЕЕВА И М.Н. КАТКОВА

В статье анализируется история взаимоотношений одного из наиболее авторитетных представителей позднего славянофильства А.А. Киреева с признанным лидером консервативной идеологии последней трети XIX в. – публицистом М.Н. Катковым, редактором крупнейшей консервативной газеты «Московские ведомости». Выявляются причины, сблизившие авторитетных мыслителей, рассматривается общность позиций по ряду общественно-политических вопросов. Особое внимание уделяется роли Киреева в урегулировании конфликта между Катковым и великим князем Константином Николаевичем.

Ключевые слова: А.А. Киреев, М.Н. Катков, И.С. Аксаков, великий князь Константин Николаевич, «Московские ведомости», консерватизм, славянофильство.

Исторически сложилось, что отечественная система печати в XIX в. формировалась по «направленческому» принципу: важнейшей характеристикой каждого общественно-политического издания являлось четкое и определенное направление, т.е. единая, целостная система взглядов, соответствовать которой должны были все публикуемые материалы, как произведения изящной словесности и научные статьи, так и публицистика. В зависимости от философских, общественно-политических и эстетических взглядов редакции начиная с конца 1830-х гг. среди органов печати выделялись издания «славянофильского», «западнического», «либерального», «почвеннического», «народнического» и т.п. направлений. Усиление полемической борьбы в период реформ Александра II привело к еще более резкому размежеванию периодических изданий и сделало почти невозможным участие в одном печатном органе литераторов и публицистов, при-

надлежавших к разным идеологическим платформам. И тем не менее в истории отечественной журналистики 1860–1880-х гг. подчас можно найти примеры весьма плодотворного сотрудничества представителей весьма отличных казалось бы воззрений.

Иллюстрацией могут служить длительные – более двадцати лет – взаимоотношения одного из идеологов позднего славянофильства, публициста, богослова и военный деятеля Александра Алексеевича Киреева (1833–1910) с влиятельным публицистом консервативного лагеря Михаилом Никифоровичем Катковым (1818–1887), редактором-издателем крупнейших органов российской консервативной печати – газеты «Московские ведомости» и журнала «Русский вестник». Данная статья, не претендуя на полноту исследования общественно-политических и социально-экономических взглядов А.А. Киреева, представляет попытку рассмотреть характер его взаимоотношений с М.Н. Катковым, выявить «точки соприкосновения», которые стали основой их длительного сотрудничества. Материалом для статьи послужили хранящиеся в архивах НИОР РГБ дневники А.А. Киреева 1862–1887 гг., дневники писательницы Н.П. Шаликовой, переписка М.Н. Каткова с А.А. Киреевым, писателем Б.М. Маркевичем, ряд других документов.

Фигура генерала А.А. Киреева в последние десятилетия все чаще привлекает внимание историков и философов. Современные исследователи видят в Кирееве наиболее последовательного продолжателя славянофильского учения, но вместе с тем отмечают, что в его системе взглядов, в целом консервативной, имелся ряд либеральных элементов [1–4]. Историк М.В. Медоваров, проанализировавший эволюцию общественно-политических и философских взглядов А.А. Киреева, сделал вывод, что его социально-политическая концепция «предусматривала приоритет православия перед самодержавием и народностью в консервативной «триаде», а само самодержавие должно было быть “усилено” совещательным органом – земским собором, предполагалась также отмена цензуры, расширение свободы слова и свободы вероисповедания, демонтаж значительной части бюрократической системы министерств и ведомств» [5]. По мнению ученых, основные положения концепции Киреева восходили не только к наследию лидеров славянофильского движения А.С. Хомякова и И.С. Аксакова, но и к воззрениям авторитетного деятеля консервативного лагеря, влиятельного публициста и журналиста 1860–1880-х гг. М.Н. Каткова [6–7].

А.А. Киреев был представителем древнего дворянского рода. Его мать – А.В. Киреева, урожденная Алябьева – в 1830-е гг. соперничала красотой с Натали Гончаровой, за ней ухаживал император Николай I, посвящали стихи А.С. Пушкин и М.Ю. Лермонтов. Отец – А.Н. Киреев – служил офицером в гвардейском Ольвиопольском гусарском полку, но после женитьбы вышел в отставку и вместе с семьей поселился в Москве, где поддерживал самое тесное знакомство с кружком литераторов славянофильского лагеря – братьями И.С. и К.С. Аксаковыми, Ю.Ф. Самариным, А.С. Хомяковым и др. Теплым и приятным отношениям между семействами Киреевых и Аксаковых способствовало и близкое соседство их усадебных владений: родовое имение Киреевых находилось в Тамбовской губернии, рядом с землями Аксаковых. Постоянное общение с представителями раннего славянофильства предопределило общественно-политические и литературные взгляды молодого Киреева, который на всю жизнь сохранил любовь и уважение к старорусскому дворянству, московскому укладу жизни, русским национальным корням и традициям.

Его служебная карьера сложилась весьма успешно: получив превосходное домашнее воспитание, он был определен по указанию императора Николая I в Пажеский корпус, по окончании которого начал службу в лейб-гвардии Конном полку, принимал участие в Крымской войне 1853–1856 гг., а в 1862 г. был назначен адъютантом великого князя Константина Николаевича – младшего брата императора Александра II, и находился в этой должности тридцать лет – до самой смерти князя в 1892 г. Это назначение сразу выделило молодого Киреева из общей массы гвардейских офицеров и поставило в ряд людей, близких императорской семье и посвященных во многие ее «святая святых». В отличие от большинства людей своего круга, Киреев посвящал свободное от службы время не только светским развлечениям, но и самообразованию, философским занятиям. В течение многих лет он системно и целенаправленно изучал литературу по истории, богословию, философии, этике и эстетике, был одним из учредителей Императорского музыкального общества, в числе организаторов Петербургского отделения «Общества любителей духовного просвещения» и т.п. По долгу службы и по своему положению в высшем свете А.А. Кирееву приходилось общаться с представителями политического истеблишмента, генералитета, литераторами, деятелями искусства: П.А. Валуевым, А.В. Головинным, Н.А. и Д.А. Милюти-

ными, В.А. Долгоруким, С.Г. Строгановым, П.А. Шуваловым, А.М. Горчаковым, К.П. Кауфманом, М.Х. Рейтерном, И.С. Тургеневым, И.А. Гончаровым и др. Эти обширные связи и знакомства нашли отражение в его дневниках, которые он почти без перерывов систематически вел на протяжении почти полувека и которые могут служить своего рода хроникой политической, общественной и культурной жизни России второй половины XIX в.

Имя М.Н. Каткова занимает значительное место в дневниках Киреева 1860–1880-х гг. Судя по записям, на протяжении более чем двадцати лет между нами сохранялись теплые и весьма приятные отношения, московский журналист являлся для Киреева одним из наиболее уважаемых и почитаемых представителей отечественного общественного мнения. Что могло настолько сблизить представителя древнего дворянского рода, блестящего гвардейского офицера, великосветского «льва» и завсегдатая столичных салонов А.А. Киреева с московским публицистом, все время и силы которого были поглощены упорным и почти непрерывным трудом по редактированию газеты и журнала, написанию передовых статей, хлопотам в типографии, исполнением директорских обязанностей в Лицее памяти цесаревича Николая и т.д.? Что общего имелось у убежденного сторонника славянофильской доктрины Киреева с Катковым, который в 1850–1870-е гг. был известен как заядлый англоман и горячий поклонник английских общественных учреждений, а в 1880-е гг. – как представитель охранительного консерватизма?

По происхождению, социальному положению и образованию М.Н. Катков принадлежал к совершенно иному кругу, нежели тот, в котором с юных лет вращался А.А. Киреев. В отличие от большинства русской интеллигенции середины XIX в., в основном принадлежавшей к потомственному дворянству, редактор «Московских ведомостей» не имел ни древней родословной, ни влиятельных родственников, ни наследственных имений. Его отец происходил из унтер-офицерской среды, имел личное дворянство, служил в чине титулярного советника в Московском губернском правлении и умер, когда сыну было всего пять лет. Мать, родом из обедневших дворян, не имея других средств к существованию, после смерти мужа была вынуждена поступить на должность главной надзирательницы в тюремный замок, где и прошло детство Каткова. Начальное образование он получил в Преображенском сиротском училище, откуда перешел в

первую московскую гимназию, а затем – в пансион М.Г. Павлова, а в 1834 г. поступил на словесное отделение Московского университета, где познакомился и сошелся с В.П. Боткиным, М.А. Бакуниным и другими членами «западнического» кружка Н.В. Станкевича. Его юность пришлась на период бурных споров славянофилов с западниками, в которых он безусловно поддержал последних. На почве интереса к новейшей немецкой философии, особенно к учению Ф. Шеллинга, у Каткова сложились самые дружеские отношения с лидером западничества – В.Г. Белинским, с которым они вместе сотрудничали в журнале А.А. Краевского «Отечественные записки». В те годы Белинский называл Каткова «одним из лучших людей, каких только встречал я в жизни» и видел в нем «великую надежду науки и русской литературы» [8. С. 372]. «Какая даровитость, какая глубокость, сколько огня душевного, какая неистощимая, плодотворная и мужественная деятельность! – писал В.Г. Белинский о первых публикациях М.Н. Каткова. – Во всем, что он не пишет, видно такое присутствие мысли, его первые опыты гораздо мужественнее моих теперешних» [9. С. 405].

После окончания университета Катков на два года уехал в Германию для продолжения образования. Почти не имея каких-либо средств к существованию, за исключением редких гонораров из «Отечественных записок», страшно бедствуя, он тем не менее сумел прослушать курс Ф. Шеллинга, основательно изучить немецкую философию, европейскую культуру и языки, а затем, вернувшись в Россию и защитив в 1845 г. магистерскую диссертацию, занял место адъюнкта по кафедре философии Московского университета. Однако его академическая карьера продолжалась недолго: в 1848 г. преподавание философии было передано профессорам богословия. И лишь с 1856 г., когда Катков, совместно с профессором Московского университета П.М. Леонтьевым, начал издавать общественно-политический журнал «Русский вестник», он получил известность как талантливый публицист и редактор, а его материальное положение стало более устойчивым. Настоящая слава пришла к нему в 1863 г., когда, получив в результате острой конкурентной борьбы право на аренду университетских «Московских ведомостей», он стал полноправным редактором этой газеты и сумел в короткие сроки превратить ее из полупровинциального издания в один из самых авторитетных и влиятельных общественно-политических органов не только российской,

но и европейской печати. Во многом этому способствовала четкая, смелая и бескомпромиссная позиция газеты по польскому вопросу в связи с трагическими событиями антироссийского восстания 1863 г. в Польше, начало которого почти совпало с переходом «Московских ведомостей» к Каткову. Патриотическое одушевление его передовых статей, через которые красной нитью проходила идея государственного единства России и призыв защитить большинство населения Царства Польского и западнорусских губерний, обреченного стать жертвой междоусобной славянской войны, – все это способствовало тому, что с первых же дней издания под его редакцией «Московские ведомости» начали оказывать значительное влияние на формирование общественного мнения и обрели бесспорное уважение и доверие читательской аудитории, причем как среди образованных сословий, так и в низших слоях населения. «Ежедневно утром целые массы народа толпились перед редакцией в ожидании, что кто-либо из грамотеев, присланных за получением “Московских ведомостей”, прочтет толпе только что отпечатанную статью по польскому вопросу, – вспоминал А.И. Георгиевский, заведовавший редакцией газеты в 1863–1866 гг. – Таких грамотеев оказывалось немало: толпа разбивалась на большое число кучек, покрывавших собой весь Страстной бульвар и жадно внимавших чтению своего грамотея» [10. С. 115].

Именно на этот период – первые годы издания «Московских ведомостей» – и приходится знакомство Каткова с Киреевым. Об этом свидетельствует сделанная в ноябре 1864 г. запись в дневнике последнего о «стараниях сблизить его с Катковым» и более поздняя приписка, появившаяся спустя десятилетия, когда Киреев перечитывал и редактировал свои дневники: «До этого времени я знал Каткова мало; знал его как ученого, но не как политика. Впоследствии я его оценил и был с ним очень близок» [11. С. 96]. До этого момента имя Каткова упоминалось в дневниках Киреева лишь несколько раз, и поводом к этим записям служили статьи публициста по польскому вопросу. Так, незадолго до состоявшейся встречи – в сентябре 1864 г. – Киреев, находившийся в тот момент в Париже, отметил: «Пишут из России, что Каткова боготворят и что авторитет его растет ежедневно», и с одобрением добавил: «Что ж, я в этом худого не вижу» [Там же. С. 79]. Весьма вероятно, сильное впечатление на адъютанта великого князя произвела передовая статья Каткова, опубликованная 5–6 сентября 1864 г. и направленная против публициста Шедо-

Ферротти – под этим псевдонимом скрывался барон Ф.И. Фиркс, в недавнем прошлом чиновник русского таможенного ведомства, после выхода в отставку поселившийся в Брюсселе и активно сотрудничавший с европейскими изданиями. В западной прессе он писал, как правило, по вопросам внутренней русской политики, а в 1864 г в Брюсселе на французском языке издал книгу «Etudes sur l'avenir de la Russie» («О будущем России»), основные идеи которой служили своего рода оправданием политики великого князя Константина Павловича в Варшаве и одновременно вызовом Каткову и «Московским ведомостям». Фиркс с ожесточением критиковал патриотическую направленность передовых статей Каткова, утверждал, что «ультрарусские идеи московской прессы не пользуются сочувствием в народе», а наилучшее разрешение польского вопроса видел в даровании Польше национального правительства. Идея написания книги исходила от министра народного просвещения А.В. Головнина, который являлся не только креатурой великого князя Константина Павловича, но имел на него очень сильное влияние и был своего рода его «серым кардиналом». Катков принял брошенный ему вызов, ответив на публикации Фиркса обширной передовой статьей, в которой, признавая неразрывную связь России с европейской цивилизацией, отстаивал мысль, «что истинный прогресс в России возможен только на основании русской народности, что русское государство может сохранить свою силу и приобрести желаемое благоустройство только в качестве русского государства, что политика русского правительства может не иначе вести к благу, не иначе удовлетворять своему назначению, как принимая все более и более национальный характер» [12]. Во второй части статьи, напечатанной в следующем номере газеты, журналист, решившись идти до конца, предал огласке содержание адресованного ему конфиденциального письма А.В. Головнина, в котором тот в 1863 г. предлагал ему издать статьи по польскому вопросу отдельной книгой и вызывался приобрести большое количество экземпляров с целью распространения их по учебным заведениям [13]. Оглашение этих сведений свидетельствовало о явном двуличии и лицемерии министра народного просвещения и произвело «большой скандал» в обществе [14. Т. 2. С. 463]. Познакомившись с содержанием статьи, Киреев записал в своем дневнике 18 сентября: «Прочел громовой ответ Каткова до Ферротти. То, что он в нем пишет, я предвидел, конечно. Меня удивило, что Катков решился сообщить публике пред-

ложения Головнина (о напечатании статей). Очевидно, борьба загорелась не на шутку, Катков без данных не сунется в такое рискованное предприятие. Видно, Головнин не крепок» [11. С. 85].

Вернувшись в Россию, Киреев обнаружил, что Катков «сделался решительно властью» – именно так он охарактеризовал московского публициста в ноябре 1864 г. [Там же. С. 95]. Можно предположить, что патриотический пафос статей Каткова и национальные приоритеты, предложенные в них в качестве основополагающей идеи отечественной политики, нашли ответный отклик и сочувствие в душе Киреева, который, оказавшись в Москве, был отнюдь не прочь поближе познакомиться с авторитетным московским журналистом. Весьма вероятно, что лицом, которое проявляло «старания сблизить его с Катковым», была младшая сестра – писательница, переводчица и публицистка О.А. Новикова. Талантливая, обаятельная, обладавшая несомненными литературными дарованиями, Ольга Новикова являлась сотрудницей «Московских ведомостей» с первых дней их издания под редакцией М.Н. Каткова, постоянным автором корреспонденций из Лондона, где проводила зимы и где, благодаря своим внешним данным, образованию, манерам, богатству, у нее имелся широкий круг знакомств. Можно предположить, что именно О.А. Новикова и стала инициатором встречи Киреева с Катковым. Возникновению между ними теплых и приятных отношений могли способствовать и давние дружеские связи обеих семей, вернее, их женской половины. Редактор «Московских ведомостей» был женат на княжне С.П. Шаликовой – дочери известного литератора 1820–1830-х гг. князя П.И. Шаликова. Несмотря на бедность, семейство Шаликовых входило в число аристократических домов Москвы и имело обширные знакомства в среде старомосковского дворянства. Супруга Каткова, ее незамужняя сестра – известная писательница Н.П. Шаликова, их мать – вдовствующая княгиня Шаликова (обе жили в семье Каткова), несомненно, были издавна коротко знакомы с дамами Киреевыми и поддерживали с ними весьма приятельские отношения. Подтверждением тому могут служить дневниковые записи Н.П. Шаликовой. К примеру, 5 октября 1864 г. она записала: «Сейчас была у нас Ал.В. Киреева. Она плачет с утра до ночи, в отчаянии за сына, которого отдали Константину» [15. С. 42]. Видимо, назначение сына адъютантом великого князя Константина Николаевича, известного своими прозападническими либеральными взглядами, отнюдь не радовало

г-жу Кирееву, хотя все ее честолюбие всегда было сосредоточено на успехах детей, бывших предметом ее материнской гордости. Откровенность и искренность чувств, которые она позволила себе проявить в присутствии сестер Шаликовых, свидетельствуют о доверительности установившихся между ними отношений.

Сближению Каткова и Киреева, как представляется, во многом могла способствовать свойственная им обоим неприязнь к Петербургу, с его бюрократизмом, формализмом, казенной, чиновной атмосферой и суетливым, по-европейски шумным укладом жизни, тогда как Москва для каждого из них была воплощением русского характера, традиционного национального уклада, хранительницей устойчивых, проверенных временем ценностей и традиций. В дневниках Киреева ощутимо заметно плохо скрываемое нерасположение к Петербургу, который он нередко с иронией именовал «чухонскими Афинами» [16. С. 67]. Вынужденный по долгу службы большую часть времени проводить в северной столице, Киреев в душе оставался москвичом и всегда с радостью возвращался в родной город, где только и чувствовал себя по-настоящему дома, с наслаждением прогуливаясь по древнему Кремлю и любуясь его башнями, куполами соборов и церковей. «Вид этого русского Капитолия производит на меня глубокое впечатление, я чувствую себя всей душою русским!» [17. С. 57], «Здесь сердце бьется привольнее, сильнее. Я дома, чувствую это, глядя на Кремль с его башнями и золотыми куполами» [18. С. 187] – такие записи нередко встречаются в дневниках Киреева разных лет. Весьма показательны ремарки, делаемые им накануне поездок из Петербурга в Москву и наоборот: «Возвращаюсь в Россию из Петербурга» [16. С. 127], «Уезжаю из России в Петербург» [19. С. 225]. Он часто противопоставлял древнюю и новую столицы империи, причем его симпатии всегда оставались на стороне первой, тогда как вторая воспринималась как царство праздности и развращенности: «В Москве хотя бы работать, в Петербурге разглагольствовать» [20. С. 202], «Мелочная, обыденная жизнь идет своим чередом. Микроскопические интересики тоже заявляют права на жизнь!» [21. С. 154].

Столь же неприязненное отношение к северной столице было свойственно и Каткову. Ему часто приходилось бывать в Петербурге: то для урегулирования возникавших цензурных затруднений, то для обсуждения вопросов, связанных с образовательной реформой, введением нового университетского устава и т.д., и каждый раз он воз-

вращался из этих поездок, убежденный в нравственном превосходстве Москвы и москвичей. И хотя ему не раз представлялась возможность стать редактором крупнейших петербургских изданий (в частности, в 1862 г. ему предлагали взять в аренду «Санкт-Петербургские ведомости»), он так и не решился покинуть Москву, поменять патриархальное добродушие и хлебосольство старомосковского быта на холодный лоск петербургских гостиных. «Париж и Лондон младенцы против Петербурга относительно развращенности», – так характеризовал Катков северную столицу еще в 1850-е гг. [22. С. 448]. Впоследствии в частных разговорах он не раз называл служащих петербургских департаментов и завсегдатаев великосветских салонов «паркетными шаркунами», «мастерами маршировки и угодливости», «натасканными, дрессированными чиновниками» [23. С. 84]. В одной из бесед с Киреевым, когда речь зашла о применении нового университетского устава, Катков выразился еще резче, назвав Петербург «царством каплунов» [18. С. 179], подразумевая под этим, по всей вероятности, неспособность петербургской бюрократии к живому и реальному делу. Столь же неприятен как Каткову, так и Кирееву был характер петербургской журналистики, в основании которой, по их мнению, лежал дух цинизма, торгашества, спекуляции и неуважения к авторитетам и национальным традициям. «Разбойниками пера» зачастую называл Киреев петербургских журналистов [20. С. 149], переиначивая известное выражение постоянного автора «Московских ведомостей» Б.М. Маркевича.

В начале знакомства А.А. Киреев был интересен М.Н. Каткову в первую очередь как человек, обладающий значительными связями среди петербургского политического истеблишмента. Как адъютант великого князя, Киреев был вхож не только во все министерства и ведомства, во все светские гостиные столицы, но и в личные покои императорской семьи, что делало его одним из самых осведомленных лиц Российской империи. Обладая острым умом и наблюдательностью, он умело подмечал многое из того, что представляло несомненную ценность для газеты. Его письма, адресованные Каткову, содержали подробности о политической, придворной, культурной жизни Петербурга: об ожидаемых в Государственном Совете перестановках, о вносимых на рассмотрение Совета проектах законов и предполагаемых решениях, о готовящихся назначениях и т.д. Из Польши Киреев сообщал Каткову многочисленные подробности о ходе политики обрусения, об организации Общества для приобретения имений в За-

падном крае, о том, как происходила выдача ссуд покупателям имений и т.д. [24]. Можно предположить, что содержание многих писем Киреева ложилось в основу корреспонденций из Западного края и передовых статей «Московских ведомостей», посвященных «польскому вопросу», чему косвенным свидетельством могут служить дневниковые записи Киреева. Так, к примеру, в декабре 1865 г. он писал по поводу введения в Западном крае запрета на продажу имений лицам польской национальности – меры, которой настойчиво добивались «Московские ведомости»: «Не знаю, до какой степени мои старания способствовали принятию этих взглядов. Несомненно только, что я имел влияние на “Московские ведомости” (в последних двух статьях), а они остаются не без влияния на ход дел, это несомненно» [16. С. 46]. Весьма вероятно, что Киреев имел в виду передовые статьи «Московских ведомостей» № 262, 263 и 264, в которых выдвигалось настоятельное требование населить западный край русскими помещиками и предлагались конкретные меры для поощрения русских покупателей польских имений. Вместе с тем диапазон тем, которые затрагивались в корреспонденциях Киреева, не ограничивался лишь «польским вопросом»: он писал также о славянском движении, о проблемах христианства, в первую очередь – о необходимости преодоления раскола западной и восточной церквей, об университетском вопросе и т.д.

Киреев был полезен Каткову не только как источник оперативной и достоверной информации о происходящем в высших правительственных сферах Петербурга и Варшавы. Редактор «Московских ведомостей» прекрасно понимал, что, несмотря на успех и влияние на читательскую аудиторию, дальнейшая судьба его газеты во многом зависит от соотношения сил разных группировок в правительстве, и ему волей-неволей приходилось с этим считаться, принаравливаясь к меняющимся обстоятельствам, искать поддержку среди влиятельных лиц. Как раз в конце 1864 – начале 1865 г. отношения «Московских ведомостей» с Московским цензурным комитетом резко обострились и между ними началась, по выражению министра внутренних дел П.А. Валуева, «открытая война» [25. Т. 1. С. 304]: Катков без согласования с цензурой публиковал статьи, в которых полемизировал с антироссийски настроенными прибалтийскими изданиями, указывал на факты, свидетельствующие о сепаратистских планах прибалтийского дворянства, и т.п. Данные публикации являлись логическим продол-

жением взятого им еще в 1863 г. курса на борьбу за целостность и единство империи, однако к тому времени острота польского вопроса ушла в прошлое, и позиция «Московских ведомостей» по национальному вопросу, их смелые и откровенные рассуждения о проявлениях сепаратизма на окраинах Российской империи стали вызывать недовольство у многих лиц в правительстве. Понимая, насколько велика возможность репрессивных мер по отношению к его газете, Катков стремился заручиться поддержкой представителей правительственной элиты: добился встречи с министром иностранных дел князем А.М. Горчаковым, шефом-жандармов и главным начальником III Отделения князем В.А. Долгоруковым, военным министром Д.А. Милютиным, имел трехчасовую беседу со статс-секретарем императора и членом государственного совета Н.А. Милютиным. Как представляется, при посредничестве А.А. Киреева Катков хотел найти общий язык с великим князем Константином Николаевичем, с которым у него сложились весьма непростые отношения. В период польского восстания «Московские ведомости» систематически критиковали примирительную политику и нерешительные распоряжения великого князя, бывшего с июня 1862 г. по октябрь 1863 г. наместником императора в Царстве Польском, указывали на него как на одного из виновников слабости действий российской администрации в западных губерниях. На критику в печати великий князь реагировал очень остро, доходя в отношении к московской газете и ее редактору до проявлений открытой враждебности. Так, он крайне ревниво и даже агрессивно воспринимал любые попытки своих подчиненных сотрудничать с Катковым. Примером может служить случай, описанный писателем и публицистом Б.М. Маркевичем, постоянным петербургским корреспондентом Каткова: в марте 1866 г. великому князю представлялся А.П. Безак, незадолго перед этим назначенный генерал-губернатором Юго-Западного края и командующим войсками Киевского военного округа. «После первых же слов этот (великий князь. — Е.П.) вдруг обратился к Безаку с вопросом: “И к Каткову успели забежать!” Безак, никак этого не ожидавший, сконфузился и отвечал, что для достижения целей, предполагаемых Правительством в управляемом им крае, он полагает, без общественной поддержки не обойтись, а потому он почел для себя долгом войти в сношения с человеком, имеющим такое огромное влияние на общественное мнение в России. — “В России нет общественного мнения — с яростью закричал

Костя, – нет, тысячу раз повторяю вам, нет, это мнения каких-нибудь 5-6 мерзавцев, во главе которых стоит ваш Катков. А я плюю на них и презираю их и вашего Каткова! Прощайте!» – и скрылся во внутренние апартаменты» [26. С. 17].

К концу 1864 г. противостояние между «Московскими ведомостями» и цензурой зашло настолько далеко, что был момент, когда Катков всерьез собирался отказаться от редактирования газеты и даже подготовил статью, в которой обосновал свое решение. В сложившейся ситуации ему была крайне важна поддержка Киреева, который, с одной стороны, находился в самых близких отношениях к великому князю, пользовался его безусловным доверием и даже мог оказывать на него некоторое влияние, с другой – сочувствовал позиции «Московских ведомостей». Со своей стороны Киреев воспринимал давление на газету Каткова как попытку правительства избавиться от общественного мнения в России, уничтожить едва ли не единственный орган печати, позволяющий, с одной стороны, смелую критику решений власти, с другой – противостоящий радикальной журналистике. «Ничего незаконнее этого, кажется, еще не было сделано в нынешнее царствование, – с негодованием писал Киреев в дневнике 28 декабря 1864 г., узнав об ожидающемся запрете «Московским ведомостям» касаться вопросов национальной политики. – Криков будет много в целой России. Пощечина, данная всему обществу в лице Каткова, которого девять десятых нашего общества считает представителем своих идей, больно отзовется. ...это повредит сильно правительству. Конечно, просвещенный деспотизм нам еще не бесполезен, но ведь пора готовиться и к перемене. Законность необходима для того, чтобы всем иметь доверие к Правительству, а ведь многого и не сделаешь без помощи народа, общественного мнения» [11. С. 110].

Желая оказать помощь «Московским ведомостям» и их редактору, Киреев пытался воздействовать на великого князя и если не переубедить, то, по крайней мере, вызвать в нем доброжелательное отношение к редактору московской газеты. И делал это небезуспешно. Можно предположить, что в течение всего 1865 г. он осторожно старался внушить Константину Николаевичу мысль о том, что гораздо лучше иметь в прессе союзника, нежели противника, и не стоит пренебрегать мнением столь авторитетного издания, как «Московские ведомости». Видимо, уверившись в лояльном отношении князя к газете, он в декабре 1865 г. сообщил ему о желании редактора «Московских ве-

домостей» «сблизиться с ним, поддержать его». Великий князь, который к тому времени уже являлся Председателем Государственного совета, дал довольно сдержанный, но вместе с тем обнадеживающий ответ: «Вольно же им было от меня отшатнуться; я не имею ничего против соединения...» [16. С. 52]. Подобную реакцию со стороны Константина Николаевича уже можно было рассматривать как победу: великий князь не отказался наотрез от каких-либо переговоров с Катковым, но, как видимо, желал, что журналист первым сделал шаг к сближению. Именно таким образом Киреев понял ответ князя: «Очевидно, стало быть, он желает, чтобы инициатива мирных переговоров шла от Москвы» [Там же]. Попытки Киреева помочь Каткову найти общий язык с Константином Николаевичем продолжались, свидетельством чему может служить запись, сделанная в его дневнике почти год спустя – в октябре 1866 г.: «Я принимаю самое деятельное участие в переговорах по поводу соединения великого князя с консервативной партией. Еще в прошлом году я говорил ему, что Москва присоединится к нему, если он хоть чем-нибудь докажет, что он отказывается от своих заблуждений. Я тогда получил оригинальный ответ, что “не я от них отшатнулся, а они от меня”» [Там же. С. 113]. Однако лишь в августе 1869 г. Киреев с удовлетворением отметил в дневнике: «Великий князь очень хорошо отзывался о статьях в “Московских ведомостях” (в первый раз)» [27. С. 2]. И вскоре А.А. Кирееву удалось организовать встречу М.Н. Каткова с великим князем в Мраморном дворце для обсуждения проекта гимназической реформы.

Победа в ожесточенной полемике о гимназиях имела для Каткова принципиальное значение: с их успешным преобразованием он связывал будущее не только российской науки, но и всей российской государственности, так как видел в них едва ли не единственное средство борьбы с распространявшимся нигилизмом и социалистическими учениями. В конце 1860 – начале 1870-х гг. проблемы образования и разрабатываемая гимназическая реформа были центральной темой «Московских ведомостей», рассматривались в газете как «главный жизненный интерес современного положения наших дел» и как одно из главных направлений деятельности правительства. «Московские ведомости» явились главным «рупором» сторонников «классицизма»: по мнению Каткова и его единомышленника П.М. Леонтьева, вся европейская наука и современная цивилизация своим развитием были обязаны античной цивилизации, и России, чтобы стать частью едино-

го просвещенного мира, также следует построить процесс обучения на основе изучения древних языков, классического наследия Греции и Рима и завещанных античностью умственных и художественных богатств. Основательное и глубокое изучение классики, с точки зрения Каткова, развивало бы у учащихся склонность к глубокому мышлению и научной деятельности и, таким образом, препятствовало бы распространению среди юношества поверхностных радикальных взглядов. В полемике вокруг гимназического устава у «Московских ведомостей» было немало противников, среди которых главное место занимал А.В. Головнин – в недавнем прошлом министр народного просвещения, человек, пользовавшийся неограниченным доверием великого князя и имевший на него решительное влияние. Благодаря Кирееву, который разделял позицию Каткова в вопросах образования и причислял себя к «решительным поборникам классицизма» [20. С. 128], накануне того дня, когда проект реформы средних учебных заведений должен был поступить на рассмотрение Государственного совета, Каткову удалось встретиться с Константином Николаевичем в Мраморном дворце [16. С. 52, 113] и в ходе почти часовой беседы убедить его на заседании Совета поддержать именно тот проект реформы, на котором настаивали «Московские ведомости».

Известно, что Киреев предпринимал попытки и А.В. Головнина привлечь на сторону Каткова: в дневниках бывшего министра сохранилась запись, что адъютант великого князя приезжал к нему сообщить, что Катков после представления Константину Николаевичу «непременно хочет быть» и у него. Головнин оказался менее сговорчивым, нежели его патрон и ответил на предложение Киреева отказом, сославшись на болезнь [28. С. 482]. Примиришь Каткова с Головинным Киреев больше не пытался, но зато с великим князем в последующие годы еще не раз заводил беседы о журналисте и его изданиях. Неоднократно Киреев пытался внушить своему патрону мысль о том, что московский публицист является представителем общественного мнения, «заискивать» у которого «не должно», но прислушиваться необходимо [27. С. 22]. Киреев отнюдь не скрывал от великого князя своего сочувственного отношения к редактору «Московских ведомостей» и к отстаиваемым в этой газете идеям и даже пытался представить князю некую «программу консервативной партии», о чем сохранилось любопытное свидетельство Б.М. Маркевича. «Был у меня на днях А.А. К-в [Киреев. – Е.П.], – сообщал Маркевич Каткову

осенью 1866 г., – и просил меня передать Вам на просмотр и утверждение прилагаемую при сем “наброшенную им программу к руководству здешней консервативной партией”. Для чего это ему, о какой тут партии идет речь и что нового в этой программе, я решительно не понимаю, тем более, что все это облекалось в его речах такую таинственностью и какими-то далекими намеками, что я весьма усомнился в серьезности этого, как кажется, впрочем, весьма благонамеренного молодого человека. Вчера сестра его О.А. Н. (О.А. Новикова. – *Е.П.*) подняла для меня несколько край этой таинственной завесы: дело в том, что брат ее полагает привлечь к этой “программе” то Лицо, при котором он состоит адъютантом и весьма близким, как говорят. Лицо, сохраняя лично к Вам неприязненное некоторое чувство, малопомалу, вследствие влияния К-ва (Киреева. – *Е.П.*), сближается с Вашими убеждениями, и надеются со временем привести его к тому, что он может стать во главе русской партии. Все это, разумеется, я передаю Вам, как заключение К. (Киреева. – *Е.П.*) и его сестры» [29. С. 75]. Из контекста письма очевидно, что «лицо», о котором в нем идет речь, – великий князь Константин Николаевич. Несмотря на старания А.А. Киреева, главой «русской партии» великий князь так и не стал, его недоброжелательное отношение к Каткову и «Московским ведомостям» сохранялось и в последующие годы. К примеру, когда в 1884 г. после принятия нового университетского устава радикально настроенные студенты Московского университета, вооруженные револьверами, организовали антикатковскую демонстрацию прямо под окнами его квартиры, князь в разговоре с Киреевым словно бы в шутку бросил: «Да что ж делать, коли иначе нельзя избавиться от этого негодяя, как застрелив его!». «И это говорит великий князь, бывший председателем Государственного Совета, – с возмущением писал Киреев в дневнике. – Как же Русаковых и Перовских и К осуждать!!?» [19. С. 66]. Однако нельзя не отметить, что внешне отношения Константина Николаевича к Каткову и его газете приняли более сдержанный характер, без проявлений открытой враждебности, в чем, несомненно, была немалая заслуга и А.А. Киреева.

Переписка Киреева с Катковым и сотрудничество в его изданиях продолжались на протяжении многих лет, со самой смерти знаменитого журналиста в 1887 г. Можно предположить, что если в первые годы редактор «Московских ведомостей» видел в Кирееве в первую очередь «нужного человека», связи и контакты которого могли быть

полезны газете, то в дальнейшем их знакомство переросло в крепкую дружбу и прагматические интересы уступили место теплым и доверительным отношениям. Редкий приезд Киреева в Москву обходился без посещения редакции «Московских ведомостей» и без продолжительного разговора с М.Н. Катковым, который также в свои частые поездки в Петербург всегда находил время побывать у Киреева. Тематика их бесед была весьма разнообразной: ситуация на Балканах, роль церкви в политической и духовной жизни общества, влияние православия в объединении государства и единении нации, внешняя политика России, ее отношения с ведущими европейскими державами, перестановки и новые назначения в российском правительстве, подготовка и принятие нового университетского устава, состояние высшего образования в России и Европе, литература, искусство и, конечно же, философия, в области которой Киреев считал Каткова «безусловным авторитетом» [21. С. 105]. Собеседников сближал и широкий кругозор, искренняя заинтересованность в происходящих в России и за ее пределами политических событиях, единство взглядов на многие явления российской и европейской действительности.

В последние годы жизни Каткова их доверие друг к другу было настолько высоким, что предметом бесед, а зачастую и критики мог быть даже сам император Александр III и его распоряжения. Так, к примеру, в апреле 1886 г. Киреев писал, что они с Катковым «толковали о странных противоречиях в характере Государя», который, будучи «твердо убежден в негодности того или иного человека — а между тем не только не сменяет его, но еще и дает ему то или другое назначение» [19. С. 166]. Спустя год, в январе 1887 г., Катков сетовал Кирееву на «некоторую долю *inconsis* (непоследовательность, противоречивость. — *Е.П.*) Государя, не решающегося прогнать лицо, заведомо вредное для службы» [Там же. С. 211]. По многим принципиальным вопросам позиция редактора и главного публициста «Московских ведомостей» вызывала у Киреева сочувствие и однозначную поддержку. Так, например, Киреев полностью одобрял резкую критику нигилистических и социалистических теорий в «Московских ведомостях», активную кампанию, начатую Катковым против «судов улицы», как в газете именовались суды присяжных. Показательны дневниковые записи Киреева, сделанные в 1878 г. в связи с процессом Веры Засулич в Петербургском окружном суде и почти дословно повторяющие передовые статьи Каткова в «Московских ведомостях». Оба —

и Киреев, и Катков – оценивали покушение В.И. Засулич на петербургского градоначальника генерала Ф.Ф. Трепова исключительно как самосуд, который «не может быть допущен» [21. С. 122], и с негодованием отреагировали на вердикт: «Не виновна», вынесенный присяжными. «Закон не может миловать; закон только оправдывает, – возмущенно писали «Московские ведомости». – Милующая власть не оправдывает, а прощает, но она решает не по закону, а сверх его, и суду не принадлежит» [30]. Аналогичная мысль – о недопустимости «помилования по закону» – звучит и в дневнике Киреева: «Миловать ее (Засулич. – *Е.П.*) следует не судьям, а государю. – писал он. – Нарушать закон и заменять его чувством может только верховная власть, а не надворный советник! Исправлять по усмотрению законы не его дело» [21. С. 131]. Как и Катков, Киреев был убежден, что и сам ход судебного процесса был заранее предопределен, так как «присяжными были избраны петербуржцы из так называемой интеллигенции. Присяжные, принадлежащие к другим слоям общества, были устранены» [Там же. С. 130]. Имея в виду смелость, с которой «Московские ведомости» в 1870-е гг. противостояли пропаганде популярного среди значительной части интеллигенции материализма, Киреев писал, что «редко когда можно встретить таких храбрых людей, как Катков», и подчеркивал, что кроме него в России нет других сил, способных противодействовать натиску левых учений: «нигилисты и материалисты проповедуют свои теории, а мы молчим», и даже «церковь молчит, ограничивается повторением истин, не выходящих из пределов догматики или обыденной морали» [20. С. 14].

Столь же едины Катков и Киреев были в оценке событий 1870-х гг. на Балканах, будучи убеждены в том, что долг России состоит в поддержке борьбы православного населения Балканского полуострова против турецкого владычества. Катков в «Московских ведомостях» активно защищал права славянских народов Балкан на независимость, позиционируя Россию как главный оплот славянства и православия на полуострове. Киреев активно содействовал созданию Славянского комитета в Петербурге, в 1875 г. с целью оказания помощи балканским славянам организовал Герцеговинскую комиссию, значительную часть своего состояния вложил (к сожалению, безуспешно) в промышленные предприятия, предполагая передавать доходы от них на поддержку национально-освободительной борьбы славян. Его младший брат, Н.А. Киреев, в 1876 г. добровольцем уехал в Сербию,

где присоединился к восставшим славянам. Его героическая смерть в одном из сражений оказала сильное влияние на русское общество и по сути ускорила вступление России в войну с Турцией. Сотни русских юношей (и, кстати, старший сын редактора «Московский ведомостей», П.М. Катков) добровольцами вступали в русскую армию с целью поддержать славян в их борьбе за национальную независимость. И Катков, и Киреев с горечью и негодованием отреагировали на решения Берлинского конгресса 1878 г., в соответствии с которыми Россия и славянские народы Балканского полуострова теряли ряд преимуществ, закрепленных Сан-Стефанским мирным договором. Как о величайшей в истории современной России трагедии, «неслыханном обмане» и грубой дипломатической ошибке писали «Московские ведомости» о Берлинском трактате [31]. Аналогичную характеристику этот документ получил и в дневниках Киреева: «Поражение дипломатическое полное!», «Сен-Стафанский трактат окорнали со всех сторон. Берлинская конференция похожа на процесс Засулич, на который официально собрались для того, чтобы судить Засулич, а в конце концов осудили Трепова; так и здесь собрались судить дела балканских убийц, а осудили Россию» [21. С. 150–152].

В 1880-е гг. имя Каткова постоянно мелькало на страницах дневника Киреева. С одной стороны, это объясняется тем, что на эти годы приходится кульминация карьеры редактора «Московских ведомостей», влияние которого ощущалось во многих сферах внутренней политики империи, с другой – Киреев был очень близок с московским публицистом, полагая, что в интересах общего дела следует стремиться к объединению консервативных сил, нежели к усугублению разногласий. Судя по дневниковым записям, публицистическая деятельность Каткова в 1880-е гг. вызвала откровенное одобрение и даже восхищение Киреева. Многие передовые в «Московских ведомостях» характеризуются им как «умные и едкие» [19. С. 206], «блестательные и дельные» [18. С. 304], а сам Катков – как «публицист каких мало» [Там же]. Киреев неоднократно высказывал мысль о том, что между М.Н. Катковым и И.С. Аксаковым, несмотря на казалось бы существенные расхождения славянофилов с представителями других консервативных течений, все же гораздо больше сходства, нежели различий: «Они служат тем же самым идеалам, преследуют те же самые цели!» [Там же. С. 199], «Оттенок между ними один. Аксаков верит более обществу, нежели правительству, Катков – наоборот. От

этого разница между ними во взглядах... Но оба они за православие, за народность, за самодержавие, за освобождение крестьян, оба враги парламентаризма, враги “интеллигентов”» [19. С. 156]. «Они считали себя противниками, но им Россия обоим была дорога. Разница не в идеалах, а лишь в средствах достижения» [32. С. 8] – такими словами начинается изложенный в дневнике Киреева план статьи «Катков и Аксаков», которая была задумана им вскоре после смерти редактора «Московских ведомостей» в 1887 г., последовавшей спустя лишь полтора года после смерти И.С. Аксакова. Намечая основные положения статьи, Киреев старался сгладить противоречия, существовавшие при жизни публицистов, и выдвигал на первый план то общее, что их объединяло: «Аксаков и Катков были единственными людьми, которые со стороны (подчеркнуто А.А. Киреевым. – Е.П.), не будучи в администрации, могли говорить царю правду. Это была великая и благотворная сила» [Там же. С. 7]. В отличие от многих единомышленников-славянофилов, Киреев искренне верил в тождественность идеалов двух авторитетных представителей русской общественно-политической мысли второй половины XIX в.: «Глубоко убежденные в правоте своего дела, заботились лишь о том, чтобы говорить правду, говорить то, что, по их мнению, могло быть полезно отечеству, Катков и Аксаков никогда и нисколько не заботились о том, нравится ли или не нравится то, что они говорят – кому бы то ни было, они не кривили душой ни перед царем, ни перед так называемым обществом. Это полнейшее бесстрашие было одной из причин их обаяния: все знали, что они говорят то, что думают, и что нет той силы на земле, которая могла бы заставить их говорить то, что они не считали правдой. Другая причина их силы, причина того влияния, которым пользовалось их слово, начиная со дворца и кончая хижинкой, заключалась в том, что они говорили то, что думает русский народ, чего он желает, чего требует, чему верит» [33. Т. 2. С. 59–63]. Эти строки Киреева могут служить еще одним подтверждением того, что его длительное, на протяжении более чем двадцати лет, сотрудничество с М.Н. Катковым и его изданиями было основано на общности взглядов, а также свидетельствуют о влиянии идеологии охранительного консерватизма на социально-политическую концепцию позднего славянофильства в лице одного из его наиболее авторитетных представителей.

Литература

1. *Котов А.Э.* Русский националист генерал А.А. Киреев // Глобализация и патриотизм: материалы докладов и выступлений Международной научно-практической конференции ученых, аспирантов, студентов. СПб., 2010. С. 166–171.
2. *Сергеев С.М.* Проблема позднего славянофильства // Журнал «Золотой Лев» № 219–220 – издание русской консервативной мысли. Режим доступа: <http://www.zlev.ru/index.php?p=article&nomer=28&article=1548> (дата обращения: 09.03.2017).
3. *Хевролина В.М.* А.А. Киреев о проблеме славянского единства // Славянский альманах–2000. М., 2001. С. 144–145, 149.
4. *Соловьев К.А.* Генерал Киреев и его дневник // Киреев А.А. Дневник. 1905–1910. М., 2010. С. 3–17.
5. *Медоваров М.В.* А.А. Киреев в общественно-политической жизни России второй половины XIX – начала XX в. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2013. 357 с.
6. *Котов А.Э.* «Будь Катков и Аксаков в живых...»: переписка А.А. Киреева и П.А. Кулаковского (1887–1908) // Русский сборник: исследования по истории России. М., 2014. С. 134–180.
7. *Медоваров М.В.* К истории взаимоотношений И.С. Аксакова и А.А. Киреева // Вестн. Нижегород. гос. ун-та им. Н.И. Лобачевского. Сер.: История. 2016. № 2. С. 42–48.
8. *Белинский В.Г.* Письмо И.И. Панаеву от 19 августа 1839 г. // Полное собрание сочинений : в 13 т. М., 1953–1956. Т. 11.
9. *Белинский В.Г.* Письмо Н.В. Станкевичу. 29 сентября. 8 октября 1839 г. // Белинский В.Г. Полное собрание сочинений : в 13 т. М., 1953–1956. Т. 11.
10. Из воспоминаний А.И. Георгиевского // Литературное наследство. Т. 97 : в 2 кн. Кн. 2. М. : Наука, 1989. С. 104–163.
11. *Киреев А.А.* Дневник // НИОР РГБ. Ф. 126. К. 2.
12. Передовая статья // Московские ведомости. 1864. 5 сент. № 195.
13. Передовая статья // Московские ведомости. 1864. 6 сент. № 196.
14. *Никитенко А.В.* Дневник : в 3 т. М. : ГИХЛ, 1956.
15. *Шаликова Н.П.* Дневник // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 54. Ед. хр. 33.
16. *Киреев А.А.* Дневник // НИОР РГБ. Ф. 126. К. 3.
17. *Киреев А.А.* Дневник // НИОР РГБ. Ф. 126. К. 4а.
18. *Киреев А.А.* Дневник // НИОР РГБ. Ф. 126. К. 9.
19. *Киреев А.А.* Дневник // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 10.
20. *Киреев А.А.* Дневник // НИОР РГБ. Ф. 126. К. 8.
21. *Киреев А.А.* Дневник // НИОР РГБ. Ф. 126. К. 7.

22. Бартенев П.И. Из записной книжки «Русского архива» // Русский архив. 1912. Кн. 3.
23. Градовский Г.К. Из минувшего // Русская старина. 1908. № 1.
24. Киреев А. Письма М.Н. Каткову. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 23.
25. Валуев П.А. Дневник : в 2 т. / под ред. П.А. Зайончковского. М. : Изд-во АН СССР, 1961.
26. Маркевич Б.М. Письмо М.Н. Каткову. СПб., 19 марта 1866 г. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 25. Ед. хр. 4.
27. Киреев А.А. Дневник // НИОР РГБ. Ф. 126. К. 6.
28. Головин А.В. Записки для немногих. СПб. : Нестор-История, 2004. 576 с.
29. Маркевич Б.М. Письмо М.Н. Каткову. СПб., 19 нояб. 1866 г. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 31.
30. Передовая статья // Московские ведомости. 1878. 2 апр. № 85.
31. Передовая статья // Московские ведомости. 1878. 28 июня. № 164.
32. Киреев А. Дневник // НИОР РГБ. Ф. 126. К. 11.
33. Киреев А.А. Катков и Аксаков // Киреев А.А. Соч. : в 2 т. СПб., 1912.

“IT WAS A GREAT AND SALUTARY FORCE...”: ON THE HISTORY OF RELATIONS OF A.A. KIREEV AND M.N. KATKOV

Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies. 2018. 4, pp. 93–117.

Yelena V. Perevalova, Moscow Polytechnic University (Moscow, Russian Federation).

E-mail: helenpv@yandex.ru

DOI: 10.17223/26188422/4/5

Keywords: A.A. Kireev, M.N. Katkov, I.S. Aksakov, Grand Duke Konstantin Nikolaevich, *Moskovskiye Vedomosti*, conservatism, Slavophilism.

In the paper, the history of the relations of A.A. Kireev, one of the most authoritative representatives of late Slavophilism, with M.N. Katkov, a recognized leader of conservative ideology of the last third of the 19th century, a publicist, the editor of the largest conservative newspaper *Moskovskiye Vedomosti*, is analyzed. The reasons which pulled the two authoritative thinkers together are established, the common positions on a number of social and political questions are considered. Kireev's diaries of 1862–1887, diaries of the writer N.P. Shalikova, Kireev's letters addressed to Katkov, some other documents stored in the archives of the Department of Manuscripts of the Russian State Library have formed the basis for the paper.

Despite a considerable difference in education, upbringing, social status, sociopolitical and philosophical views, Kireev and Katkov had trusting friendly relations for more than twenty years. They met in the fall of 1864 thanks to O.A. Novikova, Kireev's younger sister, an employee of *Moskovskiye Vedomosti*, and developed firm friendship based on sincere interest in the events which took place in Russia and beyond, on their aspiration to see national priorities at the heart of Russian policy, on their

broad outlooks, enthusiasm for literature and sciences, hostility to Saint Petersburg with its bureaucracy and the state atmosphere, and, of course, their love to Moscow which for each of them was the embodiment of the Russian character, the traditional national way, the keeper of the time-tested values and traditions. Katkov was one of the most respected and appreciated representatives of Russian public opinion for Kireev. The position of the newspaper Katkov edited on many fundamental issues was close to Kireev and had his unambiguous support, e.g., Kireev fully shared the sharp criticism of nihilistic and socialist theories in *Moskovskiye Vedomosti*, of the campaign the newspaper started against jury trials; he passionately approved of the newspaper course towards protection of the Slavic matter and Orthodoxy in the Balkans, etc.

In the paper, it is noted that Kireev, who in 1862–1892 was an aide-de-camp of Grand Duke Konstantin Nikolaevich and therefore was one of the most informed persons of the Russian Empire, it was useful for Katkov as a source of urgent and reliable information about the events in the top government of Saint Petersburg and Warsaw. Special attention is paid to the intermediary role of Kireev in the settlement of the conflict between Katkov and the grand duke at the end of the 1860s and in the organization of their meeting in the Marble Palace during which Katkov managed to convince the prince to support his project of a gymnasium reform.

In the 1880s, Kireev believed that for the benefit of the common cause it is necessary to seek for association of conservative forces rather than for aggravation of disagreements. In his diaries and in his article “Katkov and Aksakov” he insistently emphasized that Slavophilism and Conservatism served the same purposes and professed the same values, only differing in methods for their achievement. The over twenty years of Kireev’s cooperation with Katkov confirm the influence of Conservatism ideology on the sociopolitical concept of late Slavophilism in the person of one of its most authoritative representatives.

References

1. Kotov, A.E. (2010) [Russian nationalist General A.A. Kireev]. *Globalizatsiya i patriotizm* [Globalization and patriotism]. Proceedings of the International Conference. St. Petersburg: [s.n.]. pp. 166–171. (In Russian).
2. Sergeyev, S.M. (2009) Problema pozdnego slavyanofil'stva [The Problem of Late Slavophilism]. *Zolotoy Lev*. 219–220. [Online] Available from: <http://www.zlev.ru/index.php?p=article&nomer=28&article=1548>. (Accessed: 09.03.2017).
3. Khevolina, V.M. (2001) A.A. Kireyev o probleme slavyanskogo yedinstva [A.A. Kireev about the problem of Slavic unity]. In: Nikiforov, K.V. (ed.) *Slavyanskiy al'manakh-2000* [Slavic almanac-2000]. Moscow: Indrik.
4. Solov'yev, K.A. (2010) General Kireyev i yego dnevnik [General Kireev and his diary]. In: Kireev, A.A. *Dnevnik. 1905–1910* [A diary. 1905–1910]. Moscow: ROSSPEN.
5. Medovarov, M.V. (2013) *A.A. Kireyev v obshchestvenno-politicheskoy zhizni Rossii vtoroy poloviny XIX – nachala XX v.* [A.A. Kireev in the socio-political life of

Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries]. History Cand. Dis. Moscow.

6. Kotov, A.E. (2014) “Bud’ Katkov i Aksakov v zhivyykh...”: perepiska A.A. Kireyeva i P.A. Kulakovskogo (1887–1908) [“If Katkov and Aksakov had been alive...”: A.A. Kireev and P.A. Kulakovsky’s correspondence (1887–1908)]. In: Kolerov, M. et al (eds) *Russkiy sbornik: issledovaniya po istorii Rossii* [Russian collection: studies on the history of Russia]. Moscow: M. Kolerov.

7. Medovarov, M.V. (2016) On the history of relations between Ivan Aksakov and Alexander Kireev. *Vestn. Nizhegor. gos. un-ta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Istoriya – Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. History. 2.* pp. 42–48. (In Russian).

8. Belinskiy, V.G. (1956) Pis’mo I.I. Panayevu ot 19 avgusta 1839 g. [Letter to I.I. Panayev of August 19, 1839]. In: *Polnoye sobraniye sochineniy: V 13 t.* [Complete Works: in 13 vols]. Vol. 11. Moscow: USSR AS.

9. Belinskiy, V.G. (1956) Pis’mo N.V. Stankevichu. 29 sentyabrya. 8 oktyabrya 1839 g. [Letter to N.V. Stankevich. September 29th October 8, 1839]. In: *Polnoye sobraniye sochineniy: V 13 t.* [Complete Works: in 13 vols]. Vol. 11. Moscow: USSR AS.

10. Dinesman, T.G. et al. (eds) (1989) Iz vospominaniy A.I. Georgiyevskogo [From the memories of A.I. Georgievskiy]. In: *Literaturnoye nasledstvo* [Literary heritage]. Vol. 97. In 2 books. Book 2. Moscow: Nauka. pp. 104–163.

11. Manuscript Department, Russian State Library (NIOR RGB). Fund 126. Box 2. Kireev, A.A. *Dnevnik* [A diary].

12. Moskovskiye vedomosti. (1864) Peredovaya stat’ya [Editorial]. *Moskovskiye vedomosti.* 5 September. 195.

13. Moskovskiye vedomosti. (1864) Peredovaya stat’ya [Editorial]. *Moskovskiye vedomosti.* 6 September. 196.

14. Nikitenko, A.V. (1956) *Dnevnik. V 3 tt.* [A diary. In 3 vols]. Moscow: GIKH.

15. Manuscript Department, Russian State Library (NIOR RGB). Fund 120. Box 54. Item 33. Shalikova, N.P. *Dnevnik* [A diary].

16. Manuscript Department, Russian State Library (NIOR RGB). Fund 126. Box 3. Kireev, A.A. *Dnevnik* [A diary].

17. Manuscript Department, Russian State Library (NIOR RGB). Fund 126. Box 4a. Kireev, A.A. *Dnevnik* [A diary].

18. Manuscript Department, Russian State Library (NIOR RGB). Fund 126. Box 9. Kireev, A.A. *Dnevnik* [A diary].

19. Manuscript Department, Russian State Library (NIOR RGB). Fund 126. Box 10. Kireev, A.A. *Dnevnik* [A diary].

20. Manuscript Department, Russian State Library (NIOR RGB). Fund 126. Box 8. Kireev, A.A. *Dnevnik* [A diary].

21. Manuscript Department, Russian State Library (NIOR RGB). Fund 126. Box 7. Kireev, A.A. *Dnevnik* [A diary].
22. Bartenev, P.I. (1912) Iz zapisnoy knizhki "Russkogo arkhiva" [From the notebook of Russkiy arkhiv]. *Russkiy arkhiv*. 3.
23. Gradovskiy, G.K. (1908) Iz minuvshego [From the past]. *Russkaya starina*. 1.
24. Manuscript Department, Russian State Library (NIOR RGB). Fund 120. Box 23.
25. Kireev, A.A. *Pis'mo M.N. Katkovu* [Letter to M.N. Katkov].
26. Valuyev, P.A. (1961) *Dnevnik. V 2 tt.* [A diary: in 2 vols]. Moscow: USSR AS.
27. Manuscript Department, Russian State Library (NIOR RGB). Fund 120. Box 23.
28. Item 4. Markevich, B.M. *Pis'mo M.N. Katkovu. St. Petersburg, 19 marta 1866 g.* [Letter to M.N. Katkov. St. Petersburg, March 19, 1866].
29. Manuscript Department, Russian State Library (NIOR RGB). Fund 126. Box 6. Kireev, A.A. *Dnevnik* [A diary].
30. Golovnin, A.V. (2004) *Zapiski dlya nemnogikh* [Notes for the few]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya.
31. Manuscript Department, Russian State Library (NIOR RGB). Fund 120. Box 31.
32. Markevich, B.M. *Pis'mo M.N. Katkovu. St. Petersburg, 19 noyabrya 1866 g.* [Letter to M.N. Katkov. St. Petersburg, November 19, 1866].
33. Moskovskiye vedomosti. (1878) Peredovaya stat'ya [Editorial]. *Moskovskiye vedomosti*. 2 April. 85.
34. Moskovskiye vedomosti. (1878) Peredovaya stat'ya [Editorial]. *Moskovskiye vedomosti*. 28 June. 164.
35. Manuscript Department, Russian State Library (NIOR RGB). Fund 126. Box 11.
36. Kireev, A.A. *Dnevnik* [A diary].
37. Kireev, A.A. (1912) Katkov i Aksakov [Katkov and Aksakov]. In: *Soch. v 2 t.* [Works: in 2 vols]. St. Petersburg: A.S. Suvorin.

УДК 070.11; 929
DOI: 10.17223/26188422/4/6

Т.П. Шастина

МЕДИЙНАЯ ЛИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ НАЧАЛА XX в.: ХУДОЖНИК Г.И. ГУРКИН¹

Статья представляет собою опыт вычленения в медиаобразе томской губернской действительности начала XX в. персонажной составляющей. Главная задача – проследить пути создания и репрезентации в СМИ медийной личности сибирского масштаба. Образцом такой личности в статье становится первый профессиональный художник из сибирских инородцев, алтаец Г.И. Гуркин. По преимуществу на материале газеты «Сибирская жизнь» прослеживаются приемы целенаправленного формирования при участии Г.Н. Потанина образа Г.И. Гуркина как самого известного человека из сибирских инородцев.

Ключевые слова: Г.И. Гуркин, Г.Н. Потанин, художник, алтаец, образ Алтая, газета «Сибирская жизнь», газета «Жизнь Алтая».

Новейший виток процесса исследования истории томской журналистики начинается с конференции «150 лет периодической печати в Сибири» [1]. Появление в последовавшее за ней десятилетие ряда обобщающих работ [2, 3], рассмотрение этого явления региональной культуры в общероссийском контексте конца XIX – начала XX в. [4] открывает новые перспективы исследований, сдвигая вектор с *media in place* на *place in media*. Постепенно на первый план выдвигается задача изучения персониферы журналистики Томской губернии. Вслед за Вс.М. Крутовским [5] и А.В. Адриановым [6] современные исследователи начинают высвечивать личности учредителей, редакторов, сотрудников томских газет (см., например, [7]), но впереди еще огромная работа по раскрытию многочисленных псевдонимов и по выявлению полного круга сотрудников того или иного издания, клю-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 18-412-040007 p_a).

чевых персонажей и событий, формировавших медиаобраз губернской действительности.

Этот образ невозможно реконструировать без обращения к медийным личностям. Местная пресса (по самоопределению «Сибирской газеты», еще в последней четверти XIX в. – «юная и не оперившаяся еще печать»), осознавая ответственность нарождающегося печатного слова в формировании общественного мнения в такой специфической части империи, как Сибирь, изначально подчеркивала необходимость «строго и беспристрастно следить за действиями и приемами деятелей на всех поприщах общественной и государственной жизни» (Сибирская газета (далее – СГ). 1886. № 3. Ст. 69). Подводя итоги развития *общественной жизни* г. Томска в первом десятилетии XX в., Вс. Крутовский, в частности, исходил из того, что периодика и искусство могут служить «показателем известной степени культурного развития» [5. С. 279] регионального общества. Из всех видов искусства в Томске с конца XIX в. начинает активно развиваться изобразительное искусство, создается Томское общество любителей художеств, сыгравшее значительную роль в культурной жизни Томской губернии [8. С. 343–344]; первоначально подобные этому общественные объединения служили «передаточными органами, пересаживающими духовное богатство из центра на окраины» [9. С. 98]. Начало процесса децентрализации в сибирском искусстве Г.Н. Потанин связывал с возникновением «местного самостоятельного творчества». Таковое, безусловно, можно рассматривать с момента появления в культурной жизни г. Томска художника-алтайца Григория Ивановича Гуркина (Чорос-Гуркин, 1870–1937 [10]).

Его возведение в статус первого собственно сибирского художника¹ – результат целенаправленной деятельности СМИ, прежде всего – газеты «Сибирская жизнь». Гуркин становится настоящей медийной личностью: после первой персональной успешной выставки 1908 г. в Томске пресса начинает внимательно следить за его творчеством, анонсирует и освещает все последующие выставки художника, информирует читателей о его ближайших планах, о ходе и результатах

¹ И закрепление в этом статусе на общероссийском уровне – ведь сибирские областники развивали постулат, актуальный и ныне: «Лучшее из локальных миров должно поступать в Центр и превращаться из провинциальных произведений в общенациональные» [11. С. 18].

его летних поездок по Алтаю¹, публикует его литературные опыты, описывает его усадьбу (резиденцию) в селении Анос (ныне – Чемальского района Республики Алтай), сообщает, кто из известных томичей бывает у него летом в гостях, кто останавливается в Аносе по пути следования научных экспедиций². Г. Гуркин позиционируется как личный друг Г.Н. Потанина, объединявшего и собиравшего все, «что могло служить просвещению и развитию масс и поднятию их умственного уровня» [13. С. 144].

Потанин первым и представляет Гуркина массовому читателю:

«Григ. Ив. Гуркин, по происхождению алтаец, учился предварительно в иконописной мастерской в Улале писать иконы, правильное сказать, копировать их; с натуры же писать он начал самоуком. Он – пейзажист; с небольшим альбомом своих работ он выехал в Петербург; здесь сразу оценил его дарование профессор И.И. Шишкин, под руководством которого он и начал заниматься; но ему удалось проработать у Шишкина только одну зиму. Г. Гуркин продолжает учиться в Петербурге, но каждое лето наезжает на свою родину в Алтай, в селение Анос (ниже Чемала). Он поставил своей задачей познакомить Россию с картинами Алтая» (Сибирская жизнь (далее – СЖ). 1903. Илл. приложение к № 195).

¹ В одной из первых томских губернских газетных публикаций об Алтае – в этнографическом описании подпоручика Межевого корпуса Я. Попова «Алтай» уточняются пространственные пределы этой окраины Томской губернии: «Горная сторона Катуня со всеми притоками и по Чую называется Алтаем, а правая к Телецкому озеру и по реке Бие – Чернью. На всем этом пространстве живет народ добрый, гостеприимный и до такой степени смирный, что кажется один казак мог бы завоевать весь этот край! Народ этот называется Калмыками. Как Алтайские Калмыки, так и Черновые носят одно и то же платье, имеют одни и те же обычаи, одни и те же предания, только наречия их немного разнятся между собою» (Томские губернские ведомости (далее – ТГВ). 1858. № 41. С. 328).

² Другому томскому «проводнику искусства в массы» – уроженцу Барнаула художнику А.Э. Мако пресса уделяла гораздо меньше внимания, хотя и он отдал дань алтайскому пейзажу (см. подробнее [12]). Ранее Гуркина, в последней четверти XIX в., Мако создал художественную мастерскую на своей заимке «Рыбнушка» близ с. Черга (ныне Шебалинского р-на Республики Алтай), где арендовал 250 десятин земли и имел двухэтажный жилой дом и значительное поголовье домашней живности и птицы (СЖ. 1904. № 192); каждое лето выезжая туда на этюды. Художник с увлечением разводил там породистых лошадей и охотничьих собак и любил их рисовать.

В этом же выпуске иллюстрированного приложения (эта форма издания находилась непосредственно в ведении Г.Н. Потанина [13. С. 145]) анонсируется первая сибирская передвижная художественная выставка, только что перевезенная из Красноярска в Томск. Гуркин, выставивший тогда в экспозиции всего две работы, снова подается как «уроженец Алтая и алтаец родом», т.е. Потанин четко начинает проводить основную линию презентации этой творческой личности: вот настоящий сибиряк-художник, да еще и родом с отдаленной окраины, да еще и этнический алтаец.

Эта мысль тут же была подхвачена и развита местным сообществом. Так, инспектор семинарии священник П. Сысуев, в записках «От Улалы до Чемала и Чопош (К истории Алтайской миссии)»¹ рассказывая о своем путешествии с томским викарием Иннокентием по Алтайской миссии летом 1905 г., не только насыщает текст ландшафтными описаниями в духе горных пейзажей Гуркина (Томские епархиальные ведомости (далее – ТЕВ). 1905. № 17. С. 13), подчеркивая тем самым эстетический потенциал природы в районе горного курортного местечка Чемал, но и практически повторяет презентационную формулу Потанина:

«...гора Кая. У подошвы ее приютилась алтайская деревенька Онос. Здесь между прочим живет в настоящее время художник Гуркин, пейзажист Алтая; алтаец по происхождению, ученик улалинской миссионерской школы, он теперь заканчивает свое художественное образование в Академии Художеств, а по летам работает на Алтае» (ТЕВ. 1905. № 18. С. 3).

В Сибири, где для «художественного образования и развития любви к искусству в местном обществе еще ничего не сделано», Потанин прочит Гуркину, при условии, что тот сосредоточится на «наблюдении родного ему Алтая», роль «Алтайского Каляма» (СЖ. 1903.

¹ Стилистика описания Сысуевым курортного местечка Чемал и его окрестностей отсылает к кавказской романтической теме «на водах», свидетельствуя о прекрасной осведомленности автора в светской литературе: «Трудно представить себе что-либо более живописное, как эта семиверстная дорога от Узнези к Эликуману. Все время вы едете берегом Катуня по чудной тенистой аллее и не можете надышаться целебным сосновым ароматом. В этом бору вам начинают попадаться уже дачники. Вот проехал верхом изможденный офицер, он только недавно раненный вернулся с Дальнего Востока» (ТЕВ. 1905. № 18. С. 2). Но в отличие от кавказских, газеты называли местных курортников по основному фактору оздоровления «воздушниками», реже – «кумысниками».

Илл. приложение к № 195). Возможно, художественная планка, заданная Потаниным, и определила дальнейшее развитие творчества Гуркина – его пейзажам, как и работам, пожалуй, самого известного швейцарского пейзажиста Александра Калама (Alexandre Calame), нельзя отказать ни в эпичности, ни в романтичности. Превалирование же пейзажа над жанром в сибирской живописи рассматриваемого периода было позже с имагологических позиций объяснено Потаниным:

«Уже и теперь существует художественная производительность в Сибири, дающая возможность устраивать ежегодно публичные выставки в Томске. Пока эти выставки имеют значение для технического усовершенствования живописи; содержание картин бедно. Интересных сюжетов не появляется. На выставках господствует пейзаж, что объясняется характером спроса со стороны томского общества. Покупателем на выставках является главным образом образованный, получающий большое жалованье, чиновник. Это пришлый человек, который намерен рано или поздно оставить Сибирь и хочет увезти произведение, которое напоминало бы ему годы, проведенные в Сибири, увезти что-нибудь оригинальное, резко напоминающее край. Этому теперь больше всего отвечает пейзаж. Местный жанр не вызывает спроса у этого покупателя, у которого нет интереса к местной, чуждой ему по воспитанию и детским воспоминаниям жизни» [9. С. 98].

С подачи Г.Н. Потанина первая персональная выставка Гуркина в Томске в начале 1908 г. была интерпретирована в СМИ как художественное открытие – рождественский подарок томичам и освещена в СЖ (1907. № 189, 199; 1908. № 2) в духе практического воплощения областнических идей¹ – художник-алтаец добровольно возвращается из Петербурга в Сибирь, чтобы служить землякам своим искусством². Был найден интересный рекламный ход: выставку предваряла публикация литературного опыта Гуркина – стихотворения в прозе «Алтай (плач алтайца на чужбине)», свидетельствовавшего о всесторонней одаренности алтайского самородка. Не имея возможности сравнить этот текст с другими вербальными опытами художника той поры,

¹ Г.Н. Потанин подчеркивал в письме В.И. Семевскому: «Я потому и предпочитаю печататься в “Сибирской жизни”, что это дает мне возможность свободно писать для исключительно сибирской аудитории, вдаваясь в рассуждения об областничестве» [14. С. 118].

² Об освещении выставки Г.И. Гуркина в СЖ 1907 г. см.: [15. С. 404–406].

кроме эпистолярия¹, мы можем предположить, что к редактированию произведения приложил руку Г.Н. Потанин; нет сомнения в том, что редакционное примечание к тексту могло быть написано только им – другого знатока фольклора алтайцев на тот момент не было².

Первая часть стихотворения в прозе «Алтай (плач алтайца на чужбине)» строится на развертывании мотива отрыва от корней, в ней усматривается не только автобиографическое начало, но и характерный областнический мотив противопоставления столицы и провинции:

«Далеко, далеко на чужбине я от тебя, мой милый, дорогой Алтай! За сотни, за тысячи верст! Я здесь один, я им чужой, и мне чужда их природа. Их шум, толкотня и блеск надоели мне. Мне скучно здесь, мне здесь грустно! И меня зовет и манит туда к тебе, мой любимый, славный Алтай! Туда к тебе на простор, на свободу!» (СЖ. 1907. № 196).

Во второй части текста происходит перевод Алтая в пространство воображения *художника*: географическая отдаленность от Алтая в петербургский период жизни заставила уже визуально закрепленный в пейзажах образ Алтая перекодировать в ментальный, распространить этот образ на всю историческую глубину народной памяти (алтайской мифологии) и создать гимн мощи, нетронутости и первобытности горного пространства. В третьей части в естественное, от днй творения существующее природное пространство вписывается человек-инородец³ в областнической колониальной трактовке, «угнетенный другим народом, которому чужд Алтай». Этому естественному человеку (народу Алтая) создатель Ульгень в момент творения предоставил механизмы защиты от тлетворного влияния внешнего мира,

¹ Гуркинское эпистолярное наследие еще не было предметом специального изучения. Редкие публикации его писем времени написания стихотворения в прозе [16. С. 52] свидетельствуют, что художник владел эпистолярной культурой, распространенной в среде алтайских миссионеров, в которой Гуркин получил образование.

² Следует заметить, что во второй половине XIX в. томские газеты активно освещали ход изучения губернских окраин, в «Томских губернских ведомостях» были напечатаны труды первых исследователей Алтая и его инородческого населения (см. обзор [17]); там же вышел основательный этнографический труд св. В. Вербицкого «Алтайцы» (ТГВ. 1869. № 30–33, 35, 37–42, 44–47, 49, 50; 1870. № 1–5, 7–13, 16–19).

³ О внимании губернской журналистики к инородческим культурам Сибири и, в частности, к алтайской см. [18].

поддерживаемые языческими верованиями – «таинственным культом». Финальную часть произведения можно назвать автотематической – художник подчеркивает особую художественную одаренность алтайцев, которым дана возможность «петь о красоте своих гор»; пусть певец жалок, пусть он в бедном рубище, но у него есть «золотая струна», которую – особенно в минорной тональности – способен слышать Алтай как двуединое божество, как Творец и Творение.

В редакционном пояснении к тексту определен жанр произведения и подчеркнуто – уже традиционно для этой медийной личности – этническое начало (природный алтаец), а также указан источник образной системы – историческая народная песня¹. Центральный мифопоэтический образ этой песни – Хан-Алтай – переходит в текст Гуркина и предваряет тем самым знакомство читателя газеты с центральным полотном готовящейся выставки художника в Томске – с картиной «Хан-Алтай»².

В каталоге выставки 1908 г. эта картина стоит под номером первым. Вот как ее описывает и комментирует Г.Н. Потанин в статье «Этнографическая часть выставки Г. Гуркина»³:

«Картина “Хан Алтай” № 1 не представляет в своем целом снимка с определенной местности; это композиция по этюдам, сделанным среди вечных снегов Алтая. Художник хотел в этой картине дать синтез впечатлений, которые восприимчивый человек уносит с собой, постранировав между алтайскими белками, тех настроений, которые породили в первобытном жителе Алтая религиозное чувство к его белкам, живущее и в нынешнем поколении обитателей этих гор.

Алтай Кизи, т.е. алтайский инородец одухотворяет Алтай: в его глазах это не мертвый камень, а живой дух. Продукты горной природы он принимает как дары, которыми Алтай сознательно осыпает своих обитателей; поэтому человек выражается, что у пустыни длань сжата в кулак, а

¹ Первая запись «Песни о разорении Алтая» известна по публикации ТГВ (1858. № 41. С. 333); в переводческой истории этого фольклорного текста имена В. Вербицкого и Н. Ядринцева.

² Заметим, в современных литературоведческих трактовках стихотворение в прозе «Алтай (плач алтайца на чужбине)» не связывается с газетным контекстом [19. С. 130–139].

³ В статье Потанин вновь подчеркивает принадлежность Гуркина к «племени, населяющему алтайские долины; племя это говорит тюркским языком, но культуру усвоило монгольскую, а не туркестанскую, как киргизы, за что русские ошибочно называют это племя калмыками» (СЖ. 1907. № 198).

длань щедрого Алтая раскрыта. Он проникается благодарностью и уважением к своей горе, а величие снежных вершин внушает ему и боязнь перед горой. Он не может назвать гору иначе как хан Алтай, т.е. “царь-Алтай” или “царственный Алтай”» (СЖ. 1907. № 198).

В дальнейшем Г.Н. Потанин¹, старавшийся после возвращения на жительство в Томск каждое лето приезжать к Гуркину на Алтай, найдет эффектный прием для привлечения внимания томской интеллигенции² к творчеству своего друга – он впишет его усадьбу в селении Анос в топографию пространственного образа «чемальский тупик» (СЖ. 1909. № 162; 1910. № 141–142; 1912. № 135), прочно ассоциирующегося с летними курортными впечатлениями³, будет подчеркивать сам – и корреспонденты СЖ, что в Аносе у Гуркина располагается и интеллектуальный центр «тупика», и экскурсионный объект – мастерская художника. Так, в заметке «Селение Анос (Экспедиции и курорты)» Потанин пишет:

«14 июля из Аноса художники гг. Никулин, Гуляев, ученики казанской рисовальной школы и г. Кузнецов, ученик Гуркина, выехали в Онгудай, откуда перевалят через Теректинский хребет и попытаются из Катанды подняться до Белухи.

19-го из Аноса выехал в Петербург геолог С.А. Яковлев, окончивший свои работы в долинах Чемала и Кадрина.

¹ Г.Н. Потанин в начале XX в. сам был ярчайшей медийной личностью в Томской губернии, и пресса постоянно сообщала о событиях в его жизни, например: «Отъезд Г.Н. Потанина. Завтра, 27 апреля, на пароходе “Владимир” отъезжает на Алтай Г.Н. Потанин. Как и в прошлом году, он будет жить в с. Анос в доме художника Г.И. Гуркина и посвятит свое время, с одной стороны, собиранию растений альпийской флоры, а с другой рассчитывает закончить пересмотр своего исследования по фольклору “Легенды о Соломоне”» (СЖ. 1911. № 91). Газета не преминет сообщить даже о том, что пароход «Владимир» опаздывал, и Потанину в тот раз пришлось уехать 29-го числа на пароходе «Воткинский завод».

² «Контингент чемальских “воздушников” или как их называют алтайцы за соломенный шляпы “саламдаров” в значительной степени состоит из лиц, принадлежащих к действительной, а не сомнительной интеллигенции. Больше всего, кажется, учительницы и учителя. Провертывается иногда присяжный судья, медик, поэт из Томска, профессор института или университета. Множество дам из тех же рядов интеллигенции. Этот сорт путешественников резко отличает долину Катани от Чуйского тракта...» (СЖ. 1909. № 162).

³ В 1905 г. в Чемале миссией была при содействии Преосв. Макария была построена особая «санатория» – два дома для помещения больных дачников – «воздушников» (ТЕВ. 1905. № 18. С. 6).

Г. Анохин, объехав всех шаманов, живущих в системе Аноса, с вершины этой реки спустился на Катунь у дер. Апшийякту (30 верст выше д. Анос) и оттуда выехал в Анос. Его сотрудниками и им самим собран большой материал о шаманстве; г. Никофоровым записаны тексты шаманских молитв; художницей А.А. Ворониной вывезены многочисленные рисунки бубнов, шаманских мантий, курмежеков (идольчиков) и др. предметов» (СЖ. 1910. № 170).

Крошечная, в 26 дворов [20. С. 630–631], деревушка Анос к 1910 г. для широко круга читателей СЖ превратится в своеобразное культурное гнездо и научную «резиденцию» круга Г.Н. Потанина¹. Поясним: прошедшая в Томске в 1910 г. вторая выставка картин Гуркина уже без сомнения утвердила в губернском культурном пространстве за художником-алтайцем роль медийной личности, о чем свидетельствует появление эпитета *известный* при упоминаниях о событиях его жизни. В рубрике «Томская жизнь» появляются характерные анонсы:

«К выставке художника Г.И. Гуркина

На днях в Томск приехал с Алтая известный сибирский художник Г.И. Гуркин, который в непродолжительном времени предполагает устроить выставку своих новых картин. Как мы слышали, на этот раз г. Гуркин выставит 20 более или менее крупных картин и очень много этюдов. Кроме означенных работ на выставке будут фигурировать многочисленные фотографические виды Алтая, сделанные братом художника С.И. Гуркиным» (СЖ. 1910. № 34).

«К выставке картин Гуркина

Завтра в среду 3 марта открывается выставка картин талантливого алтайца-художника Г.И. Гуркина, знакомого уже томской публике по прошлой выставке.

¹ В переписке Потанина гуркинский Анос, «богатый и авторитетный наукой», станет «Геттингеном и Мюнхеном» и аллегорично будет представляться через образы «Путешествия по Гарцу» Г. Гейне [14. С. 108]. Весьма примечателен факт, который приводит Потанин как свидетельство довольно высокого для сибирской окраины уровня образованности местного населения: в Чемале он дружил со священником Павлом Сорокиным, на которого «...когда-то был донос Макарию, будто он вынул из иконостаса иконы Богоматери, Спасителя, Николая Чудотворца и на их место поставил портреты Льва Толстого, Максима Горького и Леонида Андреева. За это он был сослан в Нарым. Выписывает “Русские ведомости” и “Русское богатство”» [14. С. 109].

Выставка помещается в одном из больших залов общественного собрания. Плата за вход 30 к., с учащихся 15 к.

В 224 экспонатах (картины, этюды, рисунки) художник представляет почти весь мощный, особенный и красивый Алтай. Ученик знаменитого художника Шишкина Г.И. Гуркин на этот раз является не только пейзажистом, но дает алтайского человека, хотя и заявляет скромно, что это только проба, что может быть только в будущем он даст и лицо, и душу алтайца, а теперь по его словам и природа представлена еще не вся и не во всей своей красоте и силе...

Надо надеяться, что после угарного и в большинстве случаев бессодержательного праздничного времяпрепровождения томская публика на выставке Гуркина найдет истинное отдохновение» (СЖ. 1910. № 47).

Финальный абзац приведенного анонса указывает на реалии томской жизни: в том году открытие выставки совпадало с началом Великого Поста (как готовились к нему, можно проследить по рекламе гастрономических товаров в СЖ), а поскольку Масленицу томиичи традиционно праздновали разгульно, то газета гиперболизирует масштаб предстоящего события, предполагая, что выставка должна была подействовать отрезвляюще и заставить подумать о душе. Именно душевностью проникнуты все последующие заметки о выставке, в которых к характеристике художника добавляется эпитет *родной*:

«На выставке Гуркина.

...Желающих приобрести картины и этюды среди зрителей оказалось немало с первого же дня... Настроение публики довольно бодрое, поднятое. Ходко идут фотографические снимки с картин и подлинной природы Алтая... Отрадно, что томская публика так тепло принимает родного художника» (СЖ. 1910. № 50).

Родной, свой среди своих – в воскресный день его выставку посетило около тысячи человек... Контрастна на фоне подобного отношения сибиряков к сибирскому художнику судьба художника из мордовского племени эрзя С.Д. Нефедова (Эрзя). В рубрике «Русская жизнь» СЖ рассказывает о нем в заметке «Русский художник-самоучка в Италии». Талантливый выходец из национальных меньшинств, в нищете добивающийся признания за границей, оторванный от родной почвы, он находится в бедственном положении:

«Небольшой рост, страшная худоба от постоянных голодовок, бледное истощенное лицо, обрамленное длинными светло-русыми волосами и такого же цвета бородкой клином, чудные голубые глаза, грустно и без-

надежно устремленные вдаль, поношенный пиджак поверх синей косоворотки, сбитые сношенные сапоги – вот наружный вид русского мужичка, из глуши Симбирской губ., добравшегося в Милан, чтобы работать и учиться» (СЖ. 1910. № 47).

На этом фоне вернувшийся после учебы в Сибирь образ Гуркина в СМИ являет идеал сибирского областника: на родине он успешен, признан, знаменит, свою родину он воспекает и прославляет, служит ей по мере сил, в частности, оказывая материальную поддержку обучающимся:

«Последний день выставки художника Г.И. Гуркина. Сегодня, 16 марта, в общественном собрании выставка картин художника Г.И. Гуркина будет открыта с 2 ч. дня и до 5 ч. веч., причем весь сбор за 16 марта поступит в пользу высших женских курсов в Томске. Число входных билетов ограничено. В этот последний день выставки художник Гуркин будет давать объяснения сюжетов своих картин лично» (СЖ. 1910. № 59).

(В кратких финансовых отчетах о выставках Гуркина в сибирских городах будет указываться, на какие конкретные цели были сделаны отчисления: в пользу рисовальной школы – в Красноярске; плата за девятерых учеников 5-го класса городского училища – в Иркутске).

В большой статье о выставке 1910 г. Г.Н. Потанин с позиций путешественника – знатока природных объектов Русского Алтая¹ комментирует пейзажные работы своего друга, подчеркивая реалистичность (в отличие от собирательного образа высокогорья Хан-Алтай на выставке 1907 г.) пейзажей и указывая на те трудности, с которыми было связано путешествие художника по Алтаю в 1908 г.:

«...божественно-дикая природа верхов Алтая преобладает над буржуазным теплом низких горизонталей. Снега, снега и снега; целые полотна снегу.

Два больших полотна отданы Белухе. Одно полотно – вид Белухи с севера, с Яломанского перевала (по каталогу № 4). Яломанский перевал находится на гребне Теректинского хребта. Чтобы попасть сюда с бийской равнины, художник должен был сначала подняться на Семинский перевал, спуститься с него в долину Урсула, на дне которой лежит селение Онгудай, а затем опять подняться на горы. На первом плане изображена покрытая альпийской растительностью полянка, на которой стоял художник...» (СЖ. 1910. № 49).

¹ О Русском Алтае в восприятии Г.Н. Потанина см. [21].

Второе направление комментария Потанина – мифопоэтическое:

«На картине Дены-дер (№ 7) изображено альпийское озеро, окруженное высокими горами. Алтайцы различают дены-дер и алыс-дер. Алыс – мифическое место, где вечно царит мучительный полумрак, где никогда не бывает солнца; там обитают злые духи, там любимое место злого Ерлика.

В противоположность алысу местность дены представляется чистою, неоскверненною... Все цело, чисто и непорочно. Одно из таких непорочных альпийских захолустий изображено художником Гуркиным на картине Дены-дер. Перед таким пейзажем останавливаешься с благоговением, точно перед иконой, и наслаждаешься равновесием, которое устанавливается в душе...» (СЖ. 1910. № 49).

Медийный образ художника Гуркина постепенно втягивает на свою орбиту и брата художника – фотографа Степана Ивановича Гуркина. Газеты сообщают, что С.И. Гуркин готовит для продажи к выставкам брата значительное число фоторепродукций и художественных фотоснимков природы Алтая. Апофеозом его деятельности в поддержку брата воспринимается описанная СЖ в заметке «Сибиряки в Москве» рекламная акция, развивающая идеи знаменитого «Сибирского вечера», тщательно подготовленного Г.Н. Потаниным и Г.И. Гуркиным, проведенного и описанного Адриановым (см.: СЖ. 1909. № 38, 39, 41, 42, 46, 48), – шаманское камлание. С.И. Гуркин привез в столицу алтайского шамана и устроил в Политехническом музее, при огромном стечении публики, настоящее шоу:

«В переполненной аудитории г. Гуркин прочел доклад “Алтай и алтайцы” с демонстрацией многочисленных прекрасно выполненных, часто художественно раскрашенных видов и типов Алтая. Лекция продолжалась около 2 часов, и москвичи с напряженным вниманием следили за красотами Алтая, восхищаясь им и удивляясь им.

По окончании доклада на эстраду вышел шаман Болчок в полном шаманском костюме, символизирующем броню для борьбы со злыми духами, и украшенном колокольцами, куклами, лентами-змеями и т.п., с традиционным бубном и колотушкой в руках... По мере того, как движения шамана, вначале вялые и нерешительные, становились быстрыми и все более нервными, и сама публика заражалась его нервозностью, вздрагивала при свисте, криках и, затаив дыхание, слушала песню светлому Ульгеню-хану. Сеанс продолжался минут 8 и, по просьбе Д.Н. Анучина, видевшего волнение публики, г. Гуркин вышел на эстраду и пытался прекратить сеанс. Но шаман не обращал на г. Гуркина внимания, и ему пришлось силой отнять бубен» (СЖ. 1914. № 66).

Томские газеты сообщают об успехе выставок Гуркина в других городах Сибири (в Красноярске и Иркутске). Родной художник все чаще называется «поэтом горных вершин» (Потанин). Далее к образу *родного художника* добавляется новый аспект презентации – в заметке «Алтайский народ накануне новой эры», подписанной В. К-н, Гуркин назван *Моисеем Алтая*, поскольку

«Пробивши себе широкую дорогу из рядов простых алтайцев в среду интеллигенции, Гуркин свой жалкий родной народ старается всеми силами вывести из царивших прежде среди него темноты и невежества и придать ему человеческий облик и достоинство» (СЖ. 1911. № 6).

Газета в русле областнической программы приводит в этой статье примеры заботы Гуркина о пробуждении национального самосознания алтайцев (ходатайства об открытии библиотеки, министерской школы, фельдшерского пункта).

Примером заботы Гуркина о развитии художественных сил Сибири служит заметка «Художник-самоучка», подписанная «Ф. З-н». В ней рассказывается о страстном увлечении рисованием молодого крестьянина из переселенцев с. Боровой Форпост Покровской волости Плотникова, который впервые на выставке Гуркина в Барнауле познакомился с настоящей живописью.

«...художник Г.И. Гуркин рассмотрел привезенные молодым человеком “картины” и заявил художнику-самоучке, что до сего времени молодой человек, охваченный страстью к произведениям живописи, шел по самому ложному пути и делал как раз то самое, чего ни в коем случае не должен был делать. Списывание кистью с олеографий и подобных им лубочных изданий, кроме вреда, ничего ему не могло принести. И тут же Григорий Иванович предложил молодому человеку присматриваться к натуре во всем ее неисчерпаемом разнообразии и из природы брать сюжеты для своих художественных работ» (СЖ. 1911. № 230).

В заметке подчеркивается, что Гуркин всячески ободрил начинающего художника, вселил в него веру в свои силы; работы молодого человека отправляются в Томск Потанину для решения вопроса о практической помощи самоучке.

В статьях и заметках о Гуркине в 1912 г. уже звучит тема мэтра. На наш взгляд, этому во многом способствовало расширение творческого диапазона художника:

– опыт оформления книги томской писательницы А.И. Макаровой-Мирской «Алтайские рассказы» (Харьков, 1912) – единственного издания сибирского автора, имевшего гриф-посвящение цесаревичу-наследнику, вызвавшего волну откликов в столичной прессе (на обложке художник оставил подпись «рисовал алтаец Гуркин»);

– публикация нескольких литературных этюдов в газете «Жизнь Алтая» («Праздник реки Катунь» – 1912. № 70; «Пасха в Аносе» – 1912. № 89; «Озеро Кара-Кол» – 1913. № 97).

Рядом с именем художника начинает упоминаться имя его ученика Кузнецова, а об укрупнении масштаба личности в сибирском культурном пространстве свидетельствуют указания на появление в планах Гуркина заграничных проектов. Так, сообщая, что художник намерен в конце 1912 г. устроить в Томске очередную выставку, СЖ пишет, что в Сибири география экспонирования будет расширена до Владивостока, а далее он намерен организовать

«...кругосветное турне с целью демонстрации своих картин и фотографических снимков. Приблизительный маршрут: Япония, Америка, Лондон, Париж, Берлин и русские столицы. На пути Г.И. Гуркин, между прочим, предполагает писать этюды Байкала, а также и иных мест, природа которых остановит на себе его внимание. Кругосветную поездку Гуркин надеется завершить в течение трех лет» (СЖ. 1912. № 147).

«Художник Гуркин» – заметки с таким названием постоянны в СЖ. От художника ждут изображение Алтая исчерпывающей полноты, основанное на доскональном изучении Алтая и «согретое любовью сына Алтая к своему краю» (СЖ. 1912. № 251). «Наш алтайский Шишкин» – самая популярная персона в информациях о культурной жизни губернии. Как знак слиянности образов Алтая с образом живописца можно рассматривать стихотворение А. Пиотровского «По Алтаю», посвященное художнику. Написанное в Аносе, оно перекладывает на язык словесных образов сложившееся к тому времени в Сибири суммарное представление о творчестве алтайского художника и транслирует его в имперское культурное пространство:

*И призрак девственных картин
В моей душе живет поныне.
То блещет вечный снег вершин,
То запоет печаль пустыни...
И я в сердечной глубине*

*Творю священное моление
И шлю восторг и поклоненье
Алтайской дикой стороне!..* [22. С. 41].

К началу коренной ломки всей российской жизни Г.И. Гуркин и в губернском, и в сибирском культурном пространстве прочно занял место первого художника. По определению СМИ, «Гуркин и Алтай стали для Сибири синонимами» (СЖ. 1916. № 79).

Литература

1. 150 лет периодической печати в Сибири: Материалы региональной научной конференции, посвященной 150-летию издания в Сибири «Губернских ведомостей». Томск : ТМЛ-Пресс, 2007. 294 с.
2. *Жулякова Н.В.* Журналистика дореволюционной Томской губернии: идея областничества. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. 290 с.
3. *Жулякова Н.В., Шевцов В.В., Евдокимова Е.В.* Периодическая печать Томской губернии (1857–1916 гг.): становление журналистики и формирование регионального самосознания : учеб. пособие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. Т. 1. 292 с.
4. *Жулякова Н.В.* История отечественной журналистики конца XIX – начала XX века : учеб. пособие для академического бакалавриата. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2017. 235 с.
5. *Крутовский Вс.* Периодическая печать в Томске // Город Томск. Томск : Изд. Сибирского товарищества печатного дела в Томске, 1912. С. 279–309.
6. *Адрианов А.В.* Периодическая печать в Сибири. Томск : Типо-литография Томской железной дороги, 1919. 31 с.
7. *Ваганова И.В.* Г. Н. Потанин и газета «Сибирская жизнь»: грани сотрудничества // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2011. № 2 (14). С. 83–86.
8. *Адрианов А.В.* Об искусстве в Томске // Город Томск. Томск : Изд. Сибирского товарищества печатного дела в Томске, 1912. С. 337–344.
9. *Потанин Г.Н.* Культурно-просветительные организации // Город Томск. Томск : Изд. Сибирского товарищества печатного дела в Томске, 1912. С. 90–100.
10. Гуркин (родовое имя Чорос) Григорий Иванович // Художники Алтайского края: биобибл. словарь. Т. 1: А–Л. Барнаул : Алтайский Дом печати, 2005. С. 155–177.
11. *Ершов Ю.М.* Локальная журналистика versus столичная: о феномене провинциального сознания в медиасфере // Журналистский ежегодник. 2012. № 1. С. 16–19.
12. *Манилов В.В.* Сибирский анималист А.Э. Мако // Годовой отчет клуба краеведов «Старый Томск» за 2005 г. С. 6–9. URL: http://kraeved.lib.tomsk.ru/files2/426_Otchet_2005.pdf

13. Адрианов А.В. Томская старина // Город Томск. Томск: Изд. Сибирского товарищества печатного дела в Томске, 1912. С. 101–183.

14. Письма Г.Н. Потанина : в 5 т. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1992. Т. 5. 272 с.

15. Шастина Т.П. Г.И. Чорос-Гуркин: от образа современника – к *genius loci* в литературе XX века. Статья 1 // Алтайский текст в русской культуре : сб. науч. ст. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015. Вып. 6. С. 400–415.

16. Еркинова Р.М. Г.Н. Потанин и Г.И. Чорос-Гуркин // Г.Н. Потанин и народы Алтае-Саянского горного региона: через поколения в будущее. Горно-Алтайск, 2005. С. 48–57.

17. Шевцов В.В. Николай Алексеевич Костров – автор неофициальной части «Томских губернских ведомостей» в 1866–1881 гг. // Журналистика провинции: альманах. Ставрополь : Ставропольский гос. ун-т, 2011. Вып. 7. С. 90–100.

18. Жиликова Н.В. Диалог русской и инородческой культур на страницах периодической печати Томской губернии (конец XIX начало XX века) // Вестн. Новосибир. гос. ун-та. Сер.: История, филология. 2016. Т. 15, № 6. С. 19–25.

19. Национальная идентичность в зеркале топонимии (Горный Алтай) : коллективная монография. Горно-Алтайск : РИО Горно-Алтайского гос. ун-та, 2016. 150 с.

20. Памятная книжка Томской губернии на 1904 год. Томск : Товарищество «Печатня С.П. Яковлева» (Губернская типография), 1904. 689 с.

21. Шастина Т.П. Русский Алтай в рецепции Г.Н. Потанина-путешественника // Россия – Италия – Германия: литература путешествий. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. С. 301–314.

22. Пиотровский А. По Алтаю // Алтайский альманах. СПб. : Типография Б.М. Вольфа, 1914. С. 39–41.

A MEDIA PERSON IN THE CULTURAL SPACE OF TOMSK PROVINCE IN THE EARLY 20TH CENTURY: THE ARTIST G.I. GURKIN

Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies. 2018. 4. pp. 118–136.

Tatyana P. Shastina, Gorno-Altai State University (Gorno-Altai, Russian Federation). E-mail: tshliteratura@mail.ru

DOI: 10.17223/26188422/4/6

Keywords: G.I. Gurkin, G.N. Potanin, artist, Altaian, image of Altai, *Sibirskaya Zhizn'*.

The paper presents an experience of introduction of a character-related part into the media image of the real world of Tomsk Province of the beginning of the 20th century. The example of representation of G.I. Gurkin, an Altaian artist, the first professional artist among the Siberian non-Russians, the formation of the media personality in mass media is traced on the Siberian scale. The materials of the newspapers *Sibirskaya Zhizn'*, *Sibirskaya Gazeta*, *Tomskiye Gubernskiye Vedomosti* and *Tomskiye Yeparkhal'nyye Vedomosti* are chosen to study the methods of a purposeful develop-

ment of the image of Gurkin as the most famous person among the Siberian non-Russians. The research notes that it was G.N. Potanin who first made Gurkin a part of the social life of Tomsk. The newspapers described the artist as Potanin's close friend and as an owner of a house in a small village of Anos that became a center of scientific life of the whole province every summer. Local farmers from Chemal and other neighboring villages could freely visit Gurkin's painting workshop, and this helped to realize the cultural and educational potential of the artist's house.

In the paper, Gurkin's status of an iconic figure in the cultural space of the province is treated as a result of the purposeful work of mass media. Since the beginning of the 20th century, the newspapers carefully observed and covered the creative path of the artist: he was first introduced as an exotic talented person from a remote part of the province, an Altaian, a student of a missionary school, a painter of I.I. Shishkin's school. At the next stage, Gurkin was presented as an ideal of Siberian oblastniks: a talented Siberian man, who decided to come back to Siberia from the capital, who was willing to serve for his people with his art. Gradually, this image found its place in a number of cultural events of Tomsk, and when the newspapers wrote about Gurkin, the epithet *famous* always preceded the painter's name. *Sibirskaya Zhizn'* announced and reported about Gurkin's personal exhibitions, informed readers about his plans, about the details and the results of his trips across the Altai, published the artist's first literary works, described his house in Anos, mentioned the well-known Tomsk residents who came to visit him, who stopped in Anos during scientific expeditions. The name of the painter and the image of the Altai praised in his works soon appeared in the newspapers of Barnaul. The author of the paper concludes that by the middle of the second decade of the 20th century the image of Gurkin in the media space merged with the picturesque image of the high Altai mountains the artist created himself. Therefore, Gurkin became a genius of the Altai (the image "Gurkin is the bard of the Altai"), and thanks to him the Altai was understood as a place in Tomsk Province that possesses the most powerful aesthetic and mythogenic potential.

References

1. Shevtsov, V.V. et al. (eds) (2007) *150 let periodicheskoy pechati v Sibiri: Materialy regional'noy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 150-letiyu izdaniya v Sibiri "Gubernskikh vedomostey"* [150 years of the periodical press in Siberia: Proceedings of the regional scientific conference dedicated to the 150th anniversary of the publication in Siberia of Gubernskie Vedomosti]. Tomsk: Izd-vo "TML-Press".
2. Zhilyakova, N.V. (2014) *Zhurnalistika dorevolyutsionnoy Tomskoy gubernii: ideya oblastnichesva* [Journalism of the pre-revolutionary Tomsk Province: the idea of regionalism]. Tomsk: Tomsk State University.
3. Zhilyakova, N.V., Shevtsov, V.V. & Yevdokimova, Ye.V. (2015) *Periodicheskaya pechat' Tomskoy gubernii (1857–1916 gg.): stanovleniye zhurnalistiki i formirovaniye regional'nogo samosoznaniya* [Periodical press of Tomsk Province (1857–1916): the development of journalism and the formation of regional self-consciousness]. Vol. 1. Tomsk: Tomsk State University.

4. Zhilyakova, N.V. (2017) *Istoriya otechestvennoy zhurnalistiki kontsa XIX – nachala XX vekov* [The history of national journalism of the late 19th -- early 20th centuries]. 2nd ed. Moscow: Izd-vo “Yurayt”.
5. Krutovskiy, V. (1912) Periodicheskaya pechat' v Tomske [Periodical press in Tomsk]. In: *Gorod Tomsk* [The city of Tomsk]. Tomsk: Izd. Sibirskogo tovarishchestva pechatnogo dela v Tomske. pp. 279–309.
6. Adrianov, A.V. (1919) *Periodicheskaya pechat' v Sibiri* [Periodical press in Siberia]. Tomsk: Tipo-litografiya Tomskoy zheleznoy dorogi.
7. Vaganova, I.V. (2011) G.N. Potanin and the newspaper the Siberian Life: sides of cooperation. *Vestn. Tom. gos. un-ta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 2 (14). pp. 83–86. (In Russian).
8. Adrianov, A.V. (1912) Ob iskusstve v Tomske [On art in Tomsk]. In: *Gorod Tomsk* [The city of Tomsk]. Tomsk: Izd. Sibirskogo tovarishchestva pechatnogo dela v Tomske. pp. 337–344.
9. Potanin, G.N. (1912) Kul'turno-prosvetitel'nyye organizatsii [Cultural and educational organizations]. In: *Gorod Tomsk* [The city of Tomsk]. Tomsk: Izd. Sibirskogo tovarishchestva pechatnogo dela v Tomske. pp. 90–100.
10. Bordyukova, N.A. & Stepankaya, T.V. (eds) (2005) Gurkin (rodovoye imya Choros) Grigoriy Ivanovich [Grigory Gurkin (family name Choros)]. In: *Khudozhniki Altayskogo kraya: biobibliogr. slovar'* [Artists of Altai Krai: A biobibliographic dictionary]. Vol. 1. Barnaul: Altayskiy Dom pechaty.
11. Yershov, Yu.M. (2012) Lokal'naya zhurnalistika versus stolichnaya: o fenomene provintsial'nogo soznaniya v mediasfere [Local versus metropolitan journalism: on the phenomenon of provincial consciousness in the media sphere]. *Zhurnalistkiy yezhegodnik*. 1. pp. 16–19.
12. Manilov, V.V. (2005) Sibirskiy animalist A.E. Mako [Siberian animal painter A.E. Mako]. In: *Godovoy otchet kluba krayevedov “Staryy Tomsk” za 2005 g.* [Annual report of the local history club “Old Tomsk” for 2005]. pp. 6–9. [Online] Available from: http://kraeved.lib.tomsk.ru/files2/426_Otchet_2005.pdf.
13. Adrianov, A.V. (1912) Tomskaya starina [Tomsk Ancient Times]. In: *Gorod Tomsk* [The city of Tomsk]. Tomsk: Izd. Sibirskogo tovarishchestva pechatnogo dela v Tomske. pp. 101–183.
14. Koval', S.V. et al. (1992) *Pis'ma G.N. Potanina. V 5 t.* [Letters of G.N. Potanin. In 5 vols]. Vol. 5. Irkutsk: Irkutsk State University.
15. Shastina, T.P. (2015) G.I. Choros-Gurkin: ot obraza sovremennika – k genius loci v literature XX veka. Stat'ya I [G.I. Choros-Gurkin: from the image of a contemporary to the genius loci in the literature of the twentieth century. Article I]. In: Grebneva, M.P. (ed.) *Altayskiy tekst v russkoy kul'ture* [Altai text in Russian culture]. Is. 6. Barnaul: Altai State University.
16. Yerkinova, R.M. (2005) G.N. Potanin i G.I. Choros-Gurkin [G.N. Potanin and G.I. Choros-Gurkin]. *G.N. Potanin i narody Altaye-Sayanskogo gornogo regiona: che-*

rez pokoleniya v budushcheye [G.N. Potanin and the peoples of the Altai-Sayan mountain region: through generations into the future]. Proceedings of the Conference. Gorno-Altai: Gorno-Altai State University. pp. 48–57. (In Russian).

17. Shevtsov, V.V. (2011) Nikolay Alekseyevich Kostrov – avtor neofitsial'noy chasti “Tomskikh gubernskikh vedomostey” v 1866–1881 gg. [Nikolai Kostrov, the author of the unofficial part of Tomskiye Gubernskiye Vedomosti in 1866–1881]. In: *Zhurnalistika provintsii: al'manakh* [Journalism of the province: An almanac]. Is. 7. Stavropol: Stavropol State University. pp. 90–100.

18. Zhilyakova, N.V. (2016) Dialogue of Russian and other folks cultures in the Tomsk Province periodical press (late 19th -- early 20th centuries). *Vestn. Novosib. gos. un-ta. Seriya: Istoriya, filologiya – Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology*. 15 (6). pp. 19–25. (In Russian).

19. Alekseev, P.V. (ed.) (2016) *Natsional'naya identichnost' v zerkale toponimii (Gornyy Altay)* [National Identity in the Mirror of Toponymy (Gorny Altai)]. Gorno-Altai: Gorno-Altai.

20. Gubernskaya tipografiya. (1904) *Pamyatnaya knizhka Tomskoy gubernii na 1904 god* [The memorial book of Tomsk Province for 1904]. Tomsk: Tovarishchestvo “Pechatnya S.P. Yakovleva” (Gubernskaya tipografiya).

21. Shastina, T.P. (2013) Russkiy Altay v retseptsii G.N. Potanina-puteshestvennika [Russian Altai in the reception of G.N. Potanin as a traveler]. In: Lebedeva, O.B. (ed.) *Rossiya – Italiya – Germaniya: literatura puteshestviy* [Russia -- Italy -- Germany: Travel Literature]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 301–314.

22. Piotrovskiy, A. (1914) Po Altayu [Around the Altai]. In: *Altayskiy al'manakh* [Altai Almanac]. St. Petersburg: Tipografiya B.M. Vol'fa. pp. 39–41.

РЕЦЕНЗИИ, КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ

УДК 070

DOI: 10.17223/26188422/4/7

Ю.М. Ершов

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ

Рецензия на книгу: **Кирия И.В., Новикова А.А. История и теория медиа: учебник для вузов. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 423 с.**

В настоящем учебнике обозначен междисциплинарный характер медиаисследований и собрано во единое теоретическое и историческое наследие, связанное с изучением коммуникаций. Авторы показывают значимость средств коммуникаций, различных медианосителей и эстетических форм медиаконтента в развитии социальных отношений и представляют обширную теоретическую палитру подходов к исследованию роли медиа в общественных системах. Учебник состоит из двух больших частей. Первая посвящена историческим аспектам развития медиа и обществ; вторая – обзору теорий медиа, которые объедине-

ны по так называемым теоретическим группам. Каждая часть снабжена списком контрольных вопросов и заданий для проверки знаний.

Учебник предназначен для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям «Медиакоммуникации», «Журналистика», «Реклама и связи с общественностью». Кроме того, он может быть рекомендован для ознакомления студентам по другим направлениям социальных и гуманитарных наук (социология, политические науки, философия и т.п.).

Ежегодно выходит несколько десятков учебников и учебных пособий для факультетов журналистики, но только некоторые из них становятся событием академической жизни и вызывают неодолимое желание подискутировать. Учебник по истории и теории медиа И. Кирия и А. Новиковой как раз попадает в эту редкостную категорию книг междисциплинарных, рекомендуемых авторами не только для учащихся по направлениям «Медиакоммуникации», «Журналистика», «Реклама и связи с общественностью», но и по другим специальностям гуманитарных и социальных наук.

Если формулировать коротко, то учебник И. Кирия и А. Новиковой предлагает новую концептуальную рамку для рассмотрения истории и теории журналистики. Авторы раздвигают план анализа до медиакоммуникаций, включая в поле обзора кинонарратив и экранные искусства вообще, игровые практики, телефон в системе персональных коммуникаций и т.п. Такой контекст призван расширить горизонты сознания студента, который может лучше представить всю систему коммуникационных специальностей. А учитывая тренд трансфессиональности или работы поверх профессий, такая расширительная трактовка медиа очень современна и своевременна.

Хотя на словах мы все за междисциплинарные подходы в науке и в учебном процессе, на практике такие подходы используются крайне редко, потому что трудно убрать перегородки между школами, между факультетами, между кафедрами. М. Макеевко определяет эту проблему как «ограниченность отечественного научного (корректнее охарактеризованного как «академический») дискурса, сконцентрированного на журналистике и редко выходящего за пределы филологических и нормативных подходов» [1]. Так вот учебник И. Кирия и А. Новиковой как раз выходит за пределы нормативных филологических подходов, предлагая новые ракурсы рассмотрения масс-медиа, а именно: теорию коммуникаций, социологию СМИ, медиаэкономику и институциональные подходы к медиа с позиций социальных наук.

Нельзя сказать, что никто до двух исследователей ВШЭ не использовал перечисленные теории в анализе медийных процессов и журналистских феноменов. Но И. Кирия и А. Новикова пытаются объять разные методологии в одном общем обзоре медиакоммуникаций, который и становится отличием их учебника от ряда вышедших ранее «Введений в журналистику», «Введений в профессию», «Основ журналистики» и «Теорий журналистики» (С. Корконосенко, Б. Ми-

сонжников и А. Тепляшина, Е. Прохоров, Л. Свитич, В. Цвик и др.). Еще учебник И. Кирия и А. Новиковой отличает наличие аватара в виде массового онлайн-курса «История и теория медиа», который предлагается всем желающим на платформе *Coursera*.

Книга объемом в 423 страницы имеет предельно простую и ясную структуру. Одна часть посвящена истории медиа, другая – теории. Поскольку учебник создавался из прочитанных в разные годы курсов лекций, в нем сохранилась важная для восприятия диалогичность (Можем ли мы говорить о материальной форме информации? Безусловно, да...). В конце первой и второй части собраны вопросы к теме каждой главы, а также приведены задания для самоконтроля. Они по-своему любопытны и непросты. Например, задание «Составьте историческую карту развития медианосителей и форм коммуникации, классифицируя их на основе ключевых атрибутов медиа». Очевидно, что выполнить такое задание студент может, только основательно потрудившись и включив свои творческие способности.

Еще одним отличием «Истории и теории медиа» является опора на преимущественно зарубежную источниковую базу. Из 326 изданий, включенных авторами в список литературы, всего 58 книг (18%) – отечественные работы, 64 издания – переведенные на русский язык труды зарубежных авторов, а более 200 источников даны на английском и французском языках. Причем в некоторых случаях ссылка на зарубежное издание избыточна! Например, трактат А. Токвиля о демократии в Америке переводился и издавался на русском с 1860 г. много раз. Зачем помещать в список неработающую ссылку на электронный французский ресурс? Тем не менее введение в научный оборот трудов Патриса Флиши (P. Flichy), Жозьен Жуэт (J. Jouët) и других не слишком известных у нас авторов также расширяет горизонты студенческого сознания и коррелирует с практикуемым в учебнике междисциплинарным подходом.

Авторы понимают, что обзор исключительно западных теорий в области медиа и опора на корпус зарубежных источников – это не столько бонус их учебника, сколько уязвимость, которую они пытаются объяснить в заключении. «Такой интерес к западным теориям связан отнюдь не с неуважением к отечественной традиции изучения масс-медиа (в первую очередь журналистики) как научного направления, но с тем, что наука о медиа в России не является самостоятельной отраслью знаний и “разбросана” по различным подрубрикам от-

раслей знания, а некоторые ее элементы вообще отсутствуют в классификаторах как самостоятельные дисциплины». Когда же наличие или отсутствие науки определялось государственными или ведомственными классификаторами?

Мне представляется, что повышенный интерес к западным теориям и невнимание к отечественной традиции изучения журналистики обусловлен, скорее, стремлением авторов отстроиться от российской школы изучения медиа, тесно связанной с факультетом журналистики МГУ. Не всегда это оправдано, а порой авторы из-за своей нарочитой избирательности загоняют себя в ловушку банальности. Например, в первой главе параграф третий посвящен жанрам коммуникации, и жанры эти выводятся из философии языка Дж. Остина (во втором параграфе главы 11 он ошибочно называется американским лингвистом, тогда как Джон Остин – британец, профессор Оксфорда).

По концепции Дж. Остина можно говорить о трех базовых жанрах коммуникации – экспрессивном, информативном и аргументативном. Видами экспрессивного жанра являются, к примеру, автобиография, повесть, описание путешествия и сказка. Почти все журналистские жанры, как можно догадаться, относятся к жанру информативному. Однако авторы не особенно вдаются в подробности жанровой типологии, предпочитая аналогии: «Когда мы смотрим выпуск телевизионных новостей, этот контент располагает к контракту объективности, тогда как литературная исповедь – к жанру экспрессивному».

Студент факультета журналистики, который с первого года обучения начинает практиковаться в редакциях СМИ и осваивает вполне определенный и устоявшийся набор информационных жанров, не получит из философии языка Джона Остина более глубокое представление о формальных и содержательных характеристиках своего произведения. Напротив, отсылки к разного рода дискурсам, которые свойственны различным социальным полям, по-моему, только дезориентируют молодых практикантов, которым нужны ясные жанровые определения как инструмент анализа творческого процесса. В филологической парадигме *media studies* жанровая систематика хорошо разработана и на уровне элементарных речевых, и на уровне сложных журналистских жанров. Нельзя делать вид, что системы жанроопределения не существует или она не работает как инструмент в рассмотрении коммуникационных феноменов.

Для того чтобы обосновать медиакommunikации не только как образовательный стандарт, но и как самостоятельную область знания, не обязательно сбрасывать с «парохода современности» наработки журналистской науки в традиционной филологической парадигме. Они вполне могут дополнять концепты социальных наук. Иначе создается впечатление, что вместо обличаемой автаркии журналистики легитимации подвергается растворение журналистской профессии в медиасфере. Например, авторы пишут: «Медиаиндустрии сегодня в значительной степени являются способами дистрибуции культурных индустрий: телевидение – способ дистрибуции кино, а кинопроизводящие компании зачастую производят в том числе и телевизионный контент». Вопрос как всегда в определении меры и в расстановке смысловых акцентов. В какой мере ТВ канал дистрибуции фильмов, а в какой – показа развлекательных шоу? Социологические опросы показывают, что значительная часть аудитории включает телевизор для просмотра новостного (т.е. журналистского) контента.

«...Большинство медиа не имеют “чистой” формы, – пишут авторы, – то есть распространяют одновременно и контент, нацеленный на передачу информации или новостей, и контент игрового и развлекательного характера». Значит ли это, что информационный выпуск на телевидении – это шоу, развлекательная программа типа docudrama? Создается впечатление, что авторов учебника не слишком заботят такие частности, как «чистота жанра», специфика журналистской творческой деятельности и разделение труда внутри редакционных коллективов.

Журналистика, как любая профессия, должна защищать свое ядро (миссию, принципы, профессиональные стандарты) от посягательств со стороны, даже если вторгаются представители смежных коммуникационных отраслей (связи с общественностью, реклама, государственная пропаганда) или партизаны (блогеры, «мобильные репортеры»). Конечно, размежевание журналистики и медиакommunikаций как направлений университетской подготовки назрело и должно было рано или поздно произойти. То, как это случилось в рамках грантового проекта НИУ ВШЭ по изданию авторских учебников, наверное, логично. У студентов, включая студентов факультетов, отделений и кафедр журналистики (их около 150 в стране), есть возможность познакомиться с другим взглядом на их профессию, что всегда полезно и интересно.

Так же, как курс лекций не формируется в один год, учебники проходят испытание студенческим использованием на протяжении ряда лет. То есть лет через пять-семь будет совершенно ясно, попала ли книга И. Кирия и А. Новиковой в запрос времени. Будут ли эту книгу переиздавать в исправленных и дополненных редакциях? Ссылаются ли на нее так же часто, как цитировали в свое время Евгения Павловича Прохорова и его пособие, неформально названное студентами «Прохороведением». Я лично сомневаюсь, что книга И. Кирия и А. Новиковой станет настольной книгой студентов-журналистов – она слишком обзорна, не исходит из единых теоретических посылок, а кроме того, недружелюбна к журналистике. Но я могу ошибаться в своем прогнозе. Время покажет.

Литература

1. *Макеенко М.И.* Развитие теорий медиа в российских научных журналах в 2010-е гг.: результаты первого этапа исследований // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: «Журналистика». 2017. № 6.

DIFFERENTIATION OF EDUCATIONAL FIELDS. Book Review: Kiriya, I. & Novikova, A. (2017) *Istoriya i teoriya media* [History and Theory of Media]. Moscow: HSE

Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies. 2018. 4, pp. 137–142.

Yuriy M. Ershov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: ershov@newsman.tsu.ru

DOI: 10.17223/26188422/4/7

Keywords: media, communications, theories, creative industries.

References

1. Makeyenko, M.I. (2017) “Elaboration of Media Theories in Russian Academic Journals in the 2010s: Results of the First Stage of the Research. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*. 6. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ВИТВИНЧУК Владимир Валерьевич – канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики журналистики Алтайского государственного университета (Барнаул).

E-mail: Amon-ra17@mail.ru

ГОРБУНОВА Татьяна Юрьевна – корреспондент газеты «Новое время» (Северск, Томская область), магистрант кафедры теории и практики журналистики Томского государственного университета.

E-mail: hnz70@mail.ru

ДЗЯЛОШИНСКИЙ Иосиф Михайлович – д-р филол. наук, профессор департамента медиа Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва).

E-mail: idzyaloshinsky@hse.ru

ЕРШОВ Юрий Михайлович – д-р филол. наук, зав. кафедрой телерадиожурналистики, научный руководитель Научно-образовательного центра «Высшая школа журналистики» Томского государственного университета.

E-mail: ershov@newsman.tsu.ru

ЖИЛЯКОВА Наталья Вениаминовна – д-р филол. наук, зав. кафедрой теории и практики журналистики Томского государственного университета.

E-mail: retama@yandex.ru

МИСОНЖНИКОВ Борис Яковлевич – д-р филол. наук, профессор кафедры цифровых медиакоммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: boris.misonzhnikov@gmail.com

ПЕРЕВАЛОВА Елена Владимировна – канд. филол. наук, доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций Московского политехнического университета.

E-mail: helenpv@yandex.ru

ШАСТИНА Татьяна Петровна – канд. филол. наук, старший научный сотрудник Горно-Алтайского государственного университета.

E-mail: tshliteratura@mail.ru

От редакции

Научный журнал «Вопросы журналистики» выходит с периодичностью два раза в год. Полнотекстовые версии вышедших номеров размещаются на сайте журнала: <http://journals.tsu.ru/journalism>

Все статьи, поступающие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию. Публикации в журнале осуществляются на некоммерческой основе. Ознакомиться с требованиями к оформлению материалов можно на сайте журнала: <http://journals.tsu.ru/journalism>

Редакция не вступает с авторами в переписку по методике написания и оформления научных статей и не занимается доведением статей до необходимого для публикации уровня.

Редакция может не разделять точку зрения авторов статей. Ответственность за содержание публикуемых материалов несет автор. При любом использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

Адрес редакции: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, Томский государственный университет, факультет журналистики.

Тел./факс 8(3822)51-27-90.

Ответственный секретарь редакции журнала – П.П. Каминский.

E-mail: kelagast@yandex.ru

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ

Материалы, представляемые в редакцию журнала «Вопросы журналистики», должны быть оформлены в виде четырёх файлов:

- 1) текст статьи с аннотацией и ключевыми словами на русском языке;
- 2) информация на английском языке;
- 3) сведения об авторе;
- 4) скан-копия заверенного бланка согласия blank-2013.doc

Файлы должны быть поименованы по фамилии автора в латинской графике (например, Ivanov1, Ivanov2, Ivanov3, Ivanov4).

Бланк согласия должен быть подписан автором (и каждым из соавторов) и заверен в организации, в которой он работает или обучается.

Материалы прикрепляются на сайте журнала через личный кабинет после регистрации автора: journals.tsu.ru/journalism/

На указанный при регистрации адрес электронной почты будут высылаться автоматические уведомления об изменении статуса статьи (результат рецензирования, ориентировочные сроки публикации и т.д.).

Оформление статей

Редакция принимает статьи, набранные в текстовом редакторе WinWord, статьи должны быть представлены в электронном виде. Иллюстрации (рисунки, таблицы, графики, диаграммы и т.п.) дополнительно предоставляются в отдельных файлах, вложенных в авторскую электронную папку. Все рисунки публикуются только в черно-белой гамме, полноцветные иллюстрации будут доступны только в электронной версии статьи.

В начале статьи указывается номер по Универсальной десятичной классификации (УДК), приводятся (каждый раз с новой строки):

- 1) инициалы и фамилия автора;
- 2) название статьи (строчными буквами, например: Принципы исследования публицистики на современном этапе);
- 3) ее краткая аннотация (500 знаков, считая пробелы), аннотация выделяется курсивом и отделяется от текста статьи пропуском строки;
- 4) ключевые слова (5–10).

Текст набирается шрифтами Times New Roman, размер шрифта – 12 пт., межстрочный интервал – полуторный, поля (все) – 2 см, абзацный отступ – 1 см.

Нумерация страниц сплошная, с первой страницы, внизу по центру.

Ссылки на использованные источники и литературу приводятся после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования, тома и страницы, например: [1. Т. 2. С. 25]. Список литературы располагается после текста статьи, нумеруется (начиная с первого номера), предваряется словом «Литература» и оформляется в порядке упоминания или цитирования в тексте статьи (не в алфавитном порядке!). Под одним номером допустимо указывать только один источник.

Примечания оформляются в виде постраничных сносок. Если в примечаниях присутствуют ссылки на используемую литературу, номер этих источников в списке литературы должен быть соотнесён с нумерацией источников в основном тексте статьи, после которых (перед которыми) вставлено примечание со ссылкой на источник.

Информация на английском языке

Информация на английском языке включает:

- 1) английский вариант фамилии, имени и отчества автора, перевод названия своей организации и названия статьи на английский язык, например: Kaminskiy Piotr P., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). Principles of the study of publicism at the present stage;
- 2) автореферат статьи на английском языке (2500–3000 печатных знаков, включая пробелы) и исходный текст автореферата на русском языке;
- 3) перевод на английский язык ключевых слов.

Сведения об авторе

Сведения включают:

- фамилию, имя, отчество (полностью);
- ученую степень (если есть);
- должность, структурное подразделение (кафедра, лаборатория, отдел и т.д.), название своей организации без сокращений, город, например: КАМИНСКИЙ Петр Петрович – канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики журналистики Томского государственного университета (Томск).

E-mail: kelagast@yandex.ru

Здесь же также указываются номер контактного телефона (необходим только для связи редакции с автором).

Научный журнал

ВОПРОСЫ ЖУРНАЛИСТИКИ

Russian Journal of Media Studies

2018. № 4

Редактор К.Г. Шилько
Редактор-переводчик В.В. Кашпур
Оригинал-макет А.И. Лелоюр
Дизайн обложки В.А. Вершинина

Подписано в печать 18.12.2018 г. Формат 60×84 ¹/₁₆.

Печ. л. 9,25; усл. печ. л. 8,6.

Бумага для офисной техники. Цена свободная.

Тираж 500 экз. Заказ № 3562.

Дата выхода в свет 21 декабря 2018 г.

Журнал отпечатан на полиграфическом оборудовании
Издательского Дома Томского государственного университета
634050, г. Томск, Ленина, 36
Телефон 8+(382-2)–52-98-49